

узнавъ объ этомъ, отпустилъ союзниковъ, самъ бросился ¹² на Персовъ и послѣ отчаянной битвы палъ со всѣми Спартянцами.

1. ἄσπονδος, он. 2. ἄγειν. 3. глаголомъ. 4. ἀποδείκνυσθαι. 5. πρίν. 6. глаголъ συμβάλλω. 7. κελεύω. 8. λακονίζω. 9. Τὸ πλῆθος. 10. лишаю присутствія духа—θоруβέω. 11. ὑπερασπίζω. 12. ἐπιτίθεμαι. 13. ἐσχατός. 14. καὶ.

2-я. Еще при жизни Помпея ¹ и Цезаря показалось Маркеллу во снѣ, что кто-то зоветъ дѣтей сенаторовъ ² въ Капитолій ³, такъ какъ Зевсъ намѣренъ одного изъ нихъ назначить вождемъ Рима. И когда граждане спѣшили стать вокругъ храма, а дѣти усаживались съ соблюденіемъ ⁴ тишины, двери внезапно отворились, и дѣти, вставая поочередно ⁵, подходили къ богу, который осматривалъ ⁶ всѣхъ и отсылалъ опечаленными; но когда Октавій ⁷ подходилъ къ нему, онъ простеръ десницу и сказалъ: «о, Римляне! Этотъ, ставши вождемъ, (будетъ) для васъ концомъ ⁸ гражданскихъ ⁹ войнъ». Говорятъ, что Маркеллъ, увидѣвши такой сонъ, живо удерживалъ ¹⁰ въ памяти видъ ¹¹ дитяти, но не зналъ его; по прошествіи же дня, когда спускался на Марсово поле и дѣти возвращались уже послѣ упражненій ¹², то тотъ первымъ показался Маркеллу, и онъ, будучи пораженъ ¹³, освѣдомился, кто его родители ¹⁴.

1. Πομπήιος. 2. συγκλητικός. 3. Καπετώλιον. 4. имѣя. 5. καθ' ἑνὰ. 6. ἐπισκοπέω. 7. Ὀκτάβιος. 8. πέρας, аτος. 9. ἐμφύλιος. 10. κατέχω. 11. ἰδέα. 12. γυμνάζομαι. 13. ἐκπλήσσω. 14. какихъ онъ родителей.

1. По математикѣ.

а) По арифметикѣ.

1-я. Изъ нѣкотораго мѣста отправляется путешественникъ, который въ каждые $3\frac{1}{2}$ часа проходитъ $2\frac{2}{3}$ мили. Спустя $1\frac{3}{4}$, вслѣдъ за нимъ отправляется второй путешественникъ, который въ каждыя $\frac{2}{3}$ часа проходитъ $\frac{3}{4}$ мили. На какомъ разстояніи второй путешественникъ догонитъ перваго.

2-я. Для переписки нѣкотораго сочиненія приглашенъ переписчикъ, который въ каждые $3\frac{1}{2}$ часа переписываетъ $2\frac{2}{3}$ листа. Чрезъ $1\frac{2}{5}$ часа приглашенъ на помощь другой переписчикъ, который въ каждыя $\frac{2}{3}$ часа переписываетъ $\frac{3}{4}$ листа. По окончаніи переписки оказалось, что каждый изъ переписчиковъ написалъ одинаковое число листовъ. Изъ сколькихъ листовъ состоитъ переписанное сочиненіе.

б) По алгебрѣ.

1-я. Составить квадратное уравненіе, если извѣстно, что произведеніе корней равно $4\frac{2}{3}$, а сумма квадратовъ корней того же уравненія равна $19\frac{5}{6}$.

2-я. Дано квадратное уравненіе: $ax^2 + bx + c = 0$. Составить новое квадратное уравненіе такъ, чтобы его корни были равны квадратамъ корней даннаго уравненія.

в) По геометріи.

1-я. Въ полной пирамидѣ проведена плоскость параллельно основанію такимъ образомъ, что площадь сѣченія равна половинѣ площади основанія. Найти

отношеніе между объемомъ нижней усѣченной пирамиды и объемомъ верхней части.

Требуется указать, какими теоремами нужно пользоваться при рѣшеніи этой задачи.

2-я. Полная пирамида раздѣлена плоскостью параллельно основанію на двѣ равномѣрныя части. Найти отношеніе между площадью основанія и площадью сѣченія.

Требуется указать, какими теоремами нужно пользоваться при рѣшеніи этой задачи.

г) По тригонометріи.

1-я. Въ кругѣ, радіусъ котораго равенъ одному метру, вписанъ правильный одиннадцатигульникъ. Вычислить сторону одиннадцатигульника при помощи таблицъ.

2-я. Въ кругѣ, радіусъ котораго равенъ одному метру, вписанъ правильный семиугольникъ. Вычислить сторону семиугольника при помощи таблицъ.

Примѣчаніе. Въ представленныхъ отчетахъ не объяснено: служили ли двѣ темы, заданныя по каждому предмету—одна основною, другая запасною, или, по примѣру прежнихъ лѣтъ, одна изъ этихъ темъ была предложена только въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ Кіевского учебнаго округа, и въ какихъ именно, а другая—въ остальныхъ гимназіяхъ того же округа.

№ 1. Вѣдомость о подвергавшихся испытанію и удостоенныхъ аттестата зрѣлости въ 1880 году.

№ 1. Вѣдомость о подвергавшихся испытанію и

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ.	Заявили же- лан. подверг- нуться исп.			Не были допущены къ ис- пытанію.						Отсрочено испытан.	
	Гимназисты.	Посторонніе.	Всего.	Гимна- зисты.		Посторон- ніе на ос- нованіи § 44 пунк- товъ:			Итого (и процент- ное отноше- ніе къ заявившимъ желаніе).	По болѣзни на годъ.	На основаніи п. і § 55 правилъ.
				По мало успѣш- ности.	По нравственной незрѣлости.	а.	б.	в.			
<i>С.-Петербургскій:</i>											
15 правительств. гимназій.	216	43	259	1	—	—	—	—	1 (0,4)	1 (гимн.)	—
3 церковныя училища.	—	—	40	3	—	—	—	—	3 (7,5)	—	—
3 частныя гимназій . .	—	—	13	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>Московскій:</i>											
20 правительств. гимназій.	311	27	338	1	—	—	—	1	2 (0,6)	—	—
2 частныя гимназій . .	—	—	8	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>Казанскій:</i>											
8 правительств. гимназій.	144	24	168	—	—	—	—	2	2 (1,2)	—	—
<i>Оренбургскій:</i>											
6 правительств. гимназій.	68	10	78	1	1	—	—	—	2 (2,5)	1 (пост.)	—
<i>Харьковскій:</i>											
11 правительств. гимназій	203	25	228	—	—	1	—	—	1 (0,4)	1 (пост.)	—
<i>Одесскій:</i>											
12 правительств. гимназій.	195	47	242	2	—	1	—	1	4 (1,6%)	2 (гимн. и пост.)	—
<i>Кіевскій:</i>											
12 правительств. гимназій	305	43	348	5	—	—	—	—	5 (1,4%)	—	—

¹⁾ Въ томъ числѣ 11 учениковъ духовныхъ семинарій.—²⁾ Въ томъ числѣ 10 уче-

УДОСТОЕНЫХЪ АТТЕСТАТА ЗРѢЛОСТИ ВЪ 1880 ГОДУ.

Подвергались испытанію.			Удостоены аттестата или свидетельства зрѣлости.				Удостоены медалей.		
Гимназисты.	Посторонніе.	Всего.	Гимназисты.	Посторонніе.	Всего.	Среднее число на каждое учебное заведеніе.	Золотыхъ.	Серебряныхъ.	Итого (и процентное отношеніе къ числу удостоенныхъ аттестата).
214	43	257	208 (97,2%)	32 (74,4%)	240 (93,4%)	16	18	28	46 (22%)
—	—	37	—	—	37 (100%)	12 ¹ / ₃	—	—	—
—	—	13	—	—	10 (77%)	3 ¹ / ₃	1	—	1 (10%)
214	43	307	208	32	287 (93,5%)	13 ¹⁴ / ₂₁	19	28	47 (21,5%)
310	26	336	309 (99,7%)	9 (34,6%)	318 (94,6%)	15 ¹⁸ / ₂₀	24	25	49 (16%)
—	—	8	—	—	8 (100%)	4	—	—	—
310	26	344	309	9	326 (94,8%)	14 ¹⁸ / ₂₂	24	25	49 (16%)
144	22	166	143 (99,3%)	13 (59,1%)	156 (94%)	19 ⁴ / ₈	11	10	21 (14%)
66	9	75	62 (94%)	3 (33,3%)	65 (86,7%)	10 ⁶ / ₆	6	3	9 (14%)
203	23	226	202 (99,5%)	15 (65,2%)	217 (96%)	19 ⁸ / ₁₁	20	20	40 (20%)
192	44	236	188 (97,9%)	22 (50%)	210 (89%)	17 ⁶ / ₁₂	15	19	34 (13%)
300	43 ¹⁾	343	291 (97%)	33 (76,7%) ²⁾	324 (94,5%)	27	18	17	35 (12%)

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ.	Заявили же- лан. подверг- нуться исп.			Не были допущены къ испытанію.							Отсрочено испыта- ніе.	
	Гимназисты.	Посторонніе.	Всего.	Гимна- зисты.		Посторон- ніе на ос- нованіи § 44 пунк- товъ:			Итого (и процент- ное отношеніе къ заявившимъ жела- ніе).	По болѣзни на годъ.	На основаніи п. 1 § 55 правилъ.	
				По малоуспѣш- ности.	По нравственной неурядности.	а.	б.	в.				
<i>Виленскій:</i>												
8 правительств. гимназ.	175	16	191	1	—	—	—	—	1 (0,5%)	1 (гимн.)	—	
<i>Варшавскій:</i>												
18 правительств. гимназ.	271	20	291	5	—	—	—	—	5 (1,7%)	2 (гимн.)	2 (гимн.)	
<i>Дерптскій:</i>												
13 правительств. гимназ.	273	51	324	—	—	—	—	—	—	2 (пост.)	—	
<i>Западная Сибирь:</i>												
2 правительств. гимназ.	26	1 ¹⁾	27	—	—	—	—	—	—	—	—	
<i>Восточная Сибирь:</i>												
2 правительств. гимназ.	11	—	11	—	—	—	—	—	—	—	—	
<i>Итого:</i>												
Въ 127 правит. гимназ..	2198	307	2505	16	1	2	—	4	23 (0,9%)	5 гимн.	2	
» 3 церковн. училищ..	—	—	40	3	—	—	—	—	3 (7,5%)	—	—	
» 5 частн. гимназіяхъ..	—	—	21	—	—	—	—	—	—	—	—	
<i>А всего:</i>												
въ 135 учебныхъ завед..	2198	307	2566	19	1	2	—	4	26 (1%)	10	2	

¹⁾ Ученикъ духовной семинаріи.

Подвергались испытанію.			Удостоены аттестата или свидѣтельства зрѣлости.				Удостоены медалей.		
Гимназисты.	Посторонніе.	Всего.	Гимназисты.	Посторонніе.	Всего.	Среднее число на каждое учебное заведеніе.	Золотыхъ.	Серебряныхъ.	Всего (и про- центное отноше- ніе къ числу удостоенныхъ аттестата).
173	16	189	166 (95,9%)	9 (56,2%)	175 (92,6%)	21 ⁷ / ₈	—	—	11 (6,6%)
262	20	282	248 (94,6%)	9 (45%)	257 (91,1%)	14 ⁵ / ₁₈	10	16	26 (10%)
273	49	322	247 (90,5%)	23 (46,9%)	270 (83,8%)	20 ¹⁰ / ₁₈	3	2	5 (пзъ 20 или 25%).
26	1 ¹)	27	24 (92,3%)	—	24 (88,8%)	12	1	2	3 (12%)
11	—	11	11 (100%)	—	11 (100%)	5 ¹ / ₂	—	1	1 (10%)
2174	296	2470	2099 (96,5%)	168 (56,7%)	2267 (91,8%)	17,8	—	—	—
—	—	37	—	—	37 (100%)	12,3	—	—	—
—	—	21	—	—	18 (85,7%)	3,6	—	—	—
2174	296	2528	2099	168	2322 (91,8%)	17,2	127 143 11		281 (14,9% пзъ 1885)

№ 2. Вѣдомость о невыдержавшихъ

Учебные округа.	Общее число подвергавшихся испытанію.	Общее число не выдержавшихъ испытанія.	Процентное отношеніе послѣднихъ къ первымъ.	Число не выдержавшихъ							
				Закону Божію.	Русск. яз. и словесн.		Латинск. языку.		Греческ. языку.		
					Письменнаго.	Устнаго.	Письменнаго.	Устнаго.	Письменнаго.	Устнаго.	
<i>С.-Петербургскій.</i>											
Ученики правительствен. гимназій.	214	6	2,8	—	—	—	3	—	4	—	
» церковныхъ училищъ.	37	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
» частныхъ гимназій.	13	3	23	—	—	—	1	—	—	—	
Постороннія лица.	43	11	25,5	1	2	—	7	1	7	1	
В с е г о	307	20	6,5	1	2	—	11	1	11	1	
<i>Московскій.</i>											
Ученики правительствен. гимназій.	310	1	0,3	—	—	—	1	—	1	—	
» частныхъ гимназій.	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Постороннія лица.	26	17	65,4	2	8	—	9	1	8	—	
В с е г о	344	18	5,2	2	8	—	10	1	9	—	
<i>Казанскій.</i>											
Ученики правительствен. гимназій.	144	1	0,7	—	1	—	—	—	—	—	
Постороннія лица.	22	9	40,9	—	4	—	5	—	2	1	
В с е г о	166	10	6	—	5	—	5	—	2	1	
<i>Оренбургскій.</i>											
Ученики правительствен. гимназій.	66	4	6	—	3	—	2	—	3	—	
Постороннія лица.	9	6	66,6	—	—	—	3	—	5	—	
В с е г о	75	10	13,3	—	3	—	5	—	8	—	
<i>Харьковскій.</i>											
Ученики правительствен. гимназій.	203	1	0,5	—	—	—	—	—	1	—	
Постороннія лица.	23	8	34,8	—	—	—	2	—	2	—	
В с е г о	226	9	4	—	—	—	2	—	3	—	
<i>Одесскій.</i>											
Ученики правительствен. гимназій.	192	4	2,1	—	3	—	2	—	3	—	
Постороннія лица.	44	22	50	—	9	—	19	—	12	—	
В с е г о	236	26	11	—	12	—	21	—	15	—	
<i>Кіевскій.</i>											
Ученики правительствен. гимназій.	300	9	3	—	1	—	—	2	1	2	
Постороннія лица.	43	10	23,2	—	2	—	7	—	5	—	
В с е г о	343	19	5,5	—	3	—	7	2	6	2	

ИСПЫТАНІЯ ЗРѢЛОСТИ ВЪ 1880 ГОДУ.

Испытанія по слѣдующимъ предметамъ.

Математикъ.		Физикъ и математической географіи.	Исторіи.	Географіи.	Логикъ.	Новымъ иностраннымъ языкамъ.	Обще число неудовлетворительныхъ отмѣтокъ по всѣмъ предметамъ.	Осталось на другой годъ въ классѣ.	Выбыли со свѣдѣтельствами на основаніи § 72 правилъ.
Письменнаго.	Устнаго.								
2	—	—	1	—	—	—	10 на 6 (166%)	3	3
—	—	—	—	—	—	—	3 на 3 (100%)	3	—
2	1	—	—	—	—	1	23 на 11 (209%)	—	—
6	1	—	1	—	—	1	36 на 20 (180%)	6	3
—	—	—	—	—	—	—	2 на 1 (200%)	1	—
—	—	—	—	—	—	—	36 на 17 (211%)	—	—
7	1	—	—	—	—	—	38 на 18 (211%)	1	—
1	—	—	—	—	—	—	2 на 1 (200%)	1	—
3	—	—	—	—	—	—	15 на 9 (166%)	—	—
4	—	—	—	—	—	—	17 на 10 (170%)	—	—
1	—	—	—	—	—	—	9 на 4 (225%)	4	—
2	—	—	1	1	—	1	13 на 6 (216%)	—	—
3	—	—	1	1	—	1	22 на 10 (220%)	—	—
—	—	—	—	—	—	—	1 на 1 (100%)	1	—
5	1	1	1	—	—	1	13 на 8 (162%)	—	—
5	1	1	1	—	—	1	14 на 9 (155%)	—	—
1	—	—	—	—	—	—	9 на 4 (225%)	4	—
9	2	1	2	1	—	—	55 на 22 (250%)	—	—
10	2	1	2	1	—	—	64 на 26 (246%)	—	—
1	4	—	1	—	—	—	12 на 9 (133%)	4	5
1	—	1	—	—	—	—	16 на 10 (160%)	—	—
2	4	1	1	—	—	—	28 на 19 (147%)	—	—

Учебные округа.	Общее число подвергавшихся испытанію.	Общее число не выдержавшихъ испытанія.	Процентное отношеніе послѣднихъ къ первымъ.	Число невыдержавшихъ						
				Закону Божію.	Русск. яз. словесн.		Латинск. языку.		Греческ. языку.	
					Письменнаго.	Устнаго.	Письменнаго.	Устнаго.	Письменнаго.	Устнаго.
<i>Виленскій.</i>										
Ученики правительствен. гимназій. . .	173	7	4	—	3	—	2	2	3	1
Постороннія лица.	16	7	43,7	—	2	—	3	—	2	—
В с е г о	189	14	7,4	—	5	—	5	2	5	1
<i>Варшавскій.</i>										
Ученики правительствен. гимназій. . .	262	14	5,3	1	8	—	4	—	4	—
Постороннія лица.	20	11	55	—	5	1	4	1	2	—
В с е г о	282	25	8,8	1	13	1	8	1	6	—
<i>Дерптскій.</i>										
Ученики правительствен. гимназій. . .	273	26	9,5	3	20	—	12	11	13	10
Постороннія лица.	49	26	53,1	7	13	12	16	15	15	16
В с е г о	322	52	16,1	10	33	12	28	26	28	26
<i>Западная Сибирь.</i>										
Ученики правительствен. гимназій. . .	26	2	7,7	—	—	—	—	—	—	—
Постороннія лица.	1	1	100	—	1	—	1	—	—	—
<i>Восточная Сибирь.</i>										
Ученики правительствен. гимназій. . .	11	—	—	—	—	—	—	—	—	—
И Т О Г О:										
Ученики правительствен. гимназій. . .	2174	75	3,4	4	39	—	26	15	33	13
» церковныхъ училищъ.	37	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» частныхъ гимназій.	21	3	14,3	—	—	—	1	—	—	—
Постороннія лица.	296	128	43,2	10	46	13	76	18	60	18
В С Е Г О	2528	206	8,1	14	85	13	103	33	93	31
					98		136		124	

испытанія по слѣдующимъ предметамъ.

Математикѣ.		Физикѣ и математической географіи.	Исторіи.	Географіи.	Логикѣ.	Новымъ иностраннымъ языкамъ.	Общее число неудовлетворительныхъ отмѣтокъ по всѣмъ предметамъ.	Остались на другой годъ въ классъ.	Выбыли со свѣдѣтельствомъ на основаніи § 72 правилъ.
Письменнаго.	Устнаго.								
3	—	—	1	—	—	—	15 на 7 (214%)	5	2
5	3	2	—	—	—	—	17 на 7 (243%)	—	—
8	3	2	1	—	—	—	32 на 14 (228%)	—	—
4	—	—	1	—	—	—	22 на 14 (156%)	9	5
5	—	—	—	1	—	—	19 на 11 (172%)	—	—
9	—	—	1	1	—	—	41 на 25 (164%)	—	—
9	8	—	2	—	—	—	88 на 26 (331%)	12	14
15	5	4	5	3	—	3	129 на 26 (496%)	—	—
24	13	4	7	3	—	3	217 на 52 (417%)	—	—
2	—	—	—	—	—	—	2 на 2 (100%)	—	2
1	—	—	—	—	—	—	3 на 1 (300%)	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
24	12	—	6	—	—	—	172 на 75 (227%)	44	31
2	—	—	—	—	—	—	3 на 3 (100%)	3	—
55	13	9	9	6	—	6	339 на 128 (265%)	—	—
81	25	9	15	6	—	6	514 на 206 (249%)	47	31
106									

№ 3. Распредѣленіе признанныхъ зрѣлыми по возрастамъ.

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ.	Общее число зрѣлыхъ.	Возрастъ съ показаніемъ процентнаго отно- шенія къ общему числу зрѣлыхъ.									
		17-ти лѣтъ.	18-ти лѣтъ.	19-ти лѣтъ.	20-ти лѣтъ.	21-го года и 6 лѣт.					
<i>С.-Петербургскій.</i>			Процентное отношеніе.		Процентное отношеніе.		Процентное отношеніе.		Процентное отношеніе.		Процентное отношеніе.
Ученики правител. гимназій.	208	16	—	37	—	63	—	60	—	32	—
„ церковн. училищъ.	37	2	—	12	—	9	—	9	—	5	—
„ частныхъ гимназій.	10	1	—	2	—	5	—	2	—	—	—
Постороннія лица.	32	1	—	2	—	4	—	6	—	19	—
Всего.	287	20	7	53	18,5	81	28,2	77	26,8	56	19,5
<i>Московскій.</i>											
Ученики правител. гимназій.	309	13	—	53	—	99	—	72	—	72	—
„ частныхъ гимназій.	8	—	—	6	—	1	—	1	—	—	—
Постороннія лица	9	—	—	1	—	3	—	1	—	4	—
Всего.	326	13	4	60	18,4	103	31,6	74	22,7	76	23,3
<i>Казанскій.</i>											
Ученики правител. гимназій.	143	6	—	29	—	35	—	46	—	27	—
Постороннія лица.	13	—	—	—	—	2	—	1	—	10	—
Всего.	156	6	3,8	29	18,6	37	23,7	47	30,1	37	23,7

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ.	Общее число зрѣлыхъ.	Возрастъ съ показаніемъ процентнаго отно- шенія къ общему числу зрѣлыхъ.									
		17-ти лѣтъ.		18-ти лѣтъ.		19-ти лѣтъ.		20-ти лѣтъ.		21-го года и болѣе.	
<i>Оренбургскій.</i>			Процентное отношеніе.		Процентное отношеніе.		Процентное отношеніе.		Процентное отношеніе.		Процентное отношеніе.
Ученики правител. гимназій.	62	2	—	9	—	18	—	12	—	21	—
Постороннія лица.	3	—	—	1	—	2	—	—	—	—	—
Всего.	65	2	3,1	10	15,4	20	30,8	12	18,4	21	32,3
<i>Харьковскій.</i>											
Ученики правител. гимназій.	202	7	—	35	—	46	—	60	—	54	—
Постороннія лица.	15	—	—	2	—	3	—	2	—	8	—
Всего.	217	7	3,2	37	17	49	22,6	62	28,5	62	28,5
<i>Одесскій.</i>											
Ученики правител. гимназій.	188	5	—	21	—	46	—	39	—	77	—
Постороннія лица.	22	—	—	2	—	—	—	4	—	16	—
Всего.	210	5	2,4	23	10,9	46	21,9	43	20,5	93	44,3
<i>Кіевскій.</i>											
Ученики правител. гимназій.	291	8	—	40	—	75	—	73	—	95	—
Постороннія лица.	33	—	—	—	—	4	—	12	—	17	—
Всего.	324	8	2,5	40	12,3	79	24,4	85	26,2	112	34,6

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ.	Общее число зрѣлыхъ.	Возрастъ съ показаніемъ процентнаго отно- шенія къ общему числу зрѣлыхъ.									
		17-ти лѣтъ.		18-ти лѣтъ.		19-ти лѣтъ.		20-ти лѣтъ.		21-го года и болѣе.	
<i>Виленскій.</i>			Процентное отношеніе.		Процентное отношеніе.		Процентное отношеніе.		Процентное отношеніе.		Процентное отношеніе.
Ученики правител. гимназій.	166	4	—	24	—	43	—	44	—	51	—
Постороннія лица.	9	—	—	1	—	1	—	3	—	4	—
Всего.	175	4	2,3	25	14,3	44	25,1	47	26,9	55	31,4
<i>Варшавскій.</i>											
Ученики правител. гимназій.	248	9	—	43	—	55	—	66	—	75	—
Постороннія лица.	9	1	—	—	—	1	—	2	—	5	—
Всего.	257	10	3,9	43	16,7	56	21,8	68	26,4	80	31,1
<i>Дерптскій.</i>											
Ученики правител. гимназій.	247	26	—	50	—	56	—	62	—	53	—
Постороннія лица.	23	1	—	4	—	4	—	3	—	11	—
Всего.	270	27	10	54	20	60	22,2	65	24,1	64	
<i>Западная Сибирь.</i>											
Ученики правител. гимназій.	24	2	8,4	3	12,5	5	20,8	10	41,6	4	16,6

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ.	Общее число зрѣлыхъ.	Возрастъ съ показаніемъ процентнаго отно- шенія къ общему числу зрѣлыхъ.									
		17-ти лѣтъ.		18-ти лѣтъ.		19-ти лѣтъ.		20-ти лѣтъ.		21-го года и болѣе.	
<i>Восточная Сибирь</i>			Процентное отношеніе.		Процентное отношеніе.		Процентное отношеніе.		Процентное отношеніе.		Процентное отношеніе.
Ученики правител. гимназій.	11	—	—	—	—	1	9,1	6	54,5	4	36,3
ИТОГО:											
Учениковъ правительствен. гимназій.	2099	98	4,7	344	16,4	542	25,8	550	26,2	565	26,9
» церковныхъ училищъ.	37	2	5,4	12	32,4	9	24,3	9	24,3	5	13,5
» частныхъ гимназій.	18	1	5,5	8	44,4	6	33,3	3	16,6	—	—
Постороннихъ .	168	3	1,8	13	7,7	24	14,3	34	20,2	94	56
Всего. .	2322	104	4,5	377	16,2	581	25	596	25,7	664	28,6
Maximum . . .	326 Московск.	10%	Дерптскій.	20%	Дерптскій	31,6%	Московск.	30,1%	Казанск. и В. Сибир	44,3%	Одесскій.
Minimum . . .	65 Оренбург. Сибир.	2,3%	Вяленск.	10,9%	Одесскій.	21,8%	Варшавск. и В. Сибир.	18,4%	Оренбург.	19,5%	С. - Петербургскій и З. Сибирь.

№ 4. Распределение признанныхъ зрѣлыми по

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ	ПОСТУПАЮЩІЕ ВЪ ФАКУЛЬТЕТЫ.							По Военно-учеб- ныя завед.
	Богослов- скій.	Историко- филологиче- скій.	Физико-мат- ематиче- скій.	Юриче- скій.	Медицин- скій.	Восточныхъ языковъ.	Всего.	
<i>С.-Петербургскій.</i>								
15 правительственн. гимназій .	—	28	94	66	38	5	231	2 ¹⁾
3 церковныя училища	2	5	7	3	16	3	36	—
3 частныя гимназій	—	4	3	2	1	—	10	—
Изъ всѣхъ 21 учебн. заведеній.	2	37	104	71	55	8	277	2
<i>Московскій.</i>								
20 правительственн. гимназій .	—	43	82	55	125	4	309	—
2 частныя гимназій	—	2	2	3	1	—	8	—
Изъ всѣхъ 22 учебн. заведеній.	—	45	84	58	126	4	317	—
<i>Казанскій.</i>								
8 правительственн. гимназій .	—	20	25	21 ³⁾	86	1	153	—
<i>Оренбургскій.</i>								
6 правительственн. гимназій .	—	3	22	8	32	—	65	—
<i>Харьковскій.</i>								
11 правительственн. гимназій .	—	17	51	35	105	3	211	2 ⁴⁾
<i>Одесскій.</i>								
12 правительственн. гимназій .	—	14	62	37	86	—	199	2 ⁵⁾

¹⁾ Оба въ инженерную академію. — ²⁾ Одинъ въ консерваторію. — ³⁾ Въ томъ числѣ хайловское артиллерійское. — ⁴⁾ Въ инженерное училище. — ⁵⁾ Въ томъ числѣ 1 въ лѣсн.

занятіямъ, къ которымъ они себя предназначали.

СТУПАЮЩІЕ ВЪ СПЕЦІАЛЬНЫЯ УЧИЛИЩА.							ПОСТУПАЮЩІЕ НА ПОПРИЩЕ ПРАК- ТИЧЕСКОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ.									
Институтъ путей сооб- щенія.	Горный институтъ.	Технологи- ческій.	Земледѣльч. акад.	Строительн. училище.	Академію художествъ.	Всего.	Въ гос. службу.	Частной дѣятельности.	Всего.	Граждан- скую.	Военную.	Учебной.	Сельско- хозяйств.	Коммер- ческой.	Мануфак. и желѣзн. дорожн.	Всего.
—	—	1	1	1	2 ³⁾	7	2	—	2	—	—	—	—	—	—	2
—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	2	1	—	2	8	2	—	2	—	—	—	—	—	—	2
1	1	3	1	—	1	7	—	2	—	—	—	—	—	—	—	2
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	1	3	1	—	1	7	—	2	—	—	—	—	—	—	—	2
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	1	2	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	3	—	1	—	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	3	1	3 ⁶⁾	—	—	10	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1

въ Имп. Александровскій лицей.—⁴⁾ 1 въ инженерное Николаевское училище, 1 въ Милитарію.

ПОСТУПАЮЩІЕ ВЪ ФАКУЛЬТЕТЫ.								ПО
УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ.								Военно-учеб- ныя завед.
Всего.	Богослов- скій.	Историко- филологиче- скій.	Физико-ма- тематиче- скій.	Юриче- скій.	Медицин- скій.	Восточныхъ языковъ.	Всего.	
<i>Кіевскій.</i>								
12 правительственн. гимназій. ¹²⁾	—	23	71	42	160	1	297	—
<i>Виленскій.</i>								
8 правительственн. гимназій..	—	19	56	20	75	—	170	2
<i>Варшавскій.</i>								
18 правительственн. гимназій..	—	14	49	59	100	3	225	2 ⁷⁾
<i>Дерптскій.</i>								
13 правительственн. гимназій..	22	39	37	64	79	2	246 ¹⁰⁾	—
<i>Западная Сибирь.</i>								
2 правительственн. гимназій ..	—	5	10	2	7	—	24	—
<i>Восточная Сибирь.</i>								
2 правительственн. гимназій..	—	—	6	—	4	—	10	—
Всего въ 135 учебн. заведеніяхъ	24	236	577	417	915	22	2194	10
<i>Процентное отношеніе:</i>								
а) Къ общему числу зрѣлыхъ (2322)	1	10,2	24,8	18	39,4	0,9	94,5	0,4
б) Поступившихъ на различ- ные факультеты, въ спеціаль- ныя училища и на поприще практической дѣятельности, къ общимъ числамъ каждой изъ этихъ трехъ категорій.	1,1	10,8	26,3	19	41,7	1,1	—	10,9

⁷⁾ Въ Николаевское инженерное училище въ С.-Пб. — ⁸⁾ Въ томъ числѣ 1 въ свѣдѣній, какой именно практической дѣятельности себя посвятили. — ¹⁰⁾ Изъ ихъ числѣ 4 въ лѣсную академію. — ¹²⁾ По Нѣжинской гимназій пропущено 11 абитуриентовъ.

СТУПАЮЩИЕ ВЪ СПЕЦІАЛЬНЫЯ УЧИЛИЩА.							ПОСТУПАЮЩИЕ НА ПОПРИЩЕ ПРАК- ТИЧЕСКОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ.						
Институтъ путей сооб- щенія.	Горный институтъ.	Технологи- ческій.	Земледѣльч. академія.	Строитель- ное.	Академію художествъ.	Всего.	Въ гос. службу.		Частной дѣятельности.				Всего.
							Граждан- скую.	Военную.	Учебной.	Сельско- хозяйств.	Коммер- ческой.	Мануфак. и желѣзн. дорожн.	
4	4	3	2	—	—	13	—	3	—	—	—	—	3
—	—	—	2	—	1	5	—	—	—	—	—	—	—
—	3	11 ⁸⁾	8	—	—	24	—	3	—	1	—	—	8 ⁹⁾
2	—	2	9 ¹⁰⁾	1	1	15	—	3	4	1	1	—	9
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—
8	11	26	28	3	6	92	2	12	4	2	1	—	25
0,3	0,5	1,1	1,2	0,1	0,2	3,9	0,1	0,5	0,2	0,1	0,04	—	1
8,7	11,9	28,2	30,4	3,2	6,5	—	8	48	16	8	4	—	—

высшее техническое училище въ Берлинѣ. — ⁹⁾ О 4 абитуриентахъ не доставлено числа 3 по молодости лѣтъ еще не рѣшили, какой избрать факультетъ. — ¹¹⁾ Въ томъ тожъ.

№ 5. Списокъ гимназистовъ, удостоенныхъ въ 1880 году аттестата
шихъ успѣховъ

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ.	Гимназін, въ коихъ они обучались.	ИМЕНА ГИМНА
		Историко-филологическій.
С.-Петербургскій	Историко-филологиче- скаго института	—
Итого	(1)	—
Московскій	Московская 1-я	—
	» 2-я	—
	» 5-я	Хмѣлевъ, Ник. (Моск. унив.).
	Ярославская	Коноваловъ, Якушкинъ и Фов- брикъ (Московск. унив.).
	Костромская	Смоляниновъ (?).
	Лазаревскаго института	Гораловъ (въ спеціальные клас- сы того же инстит.).
Итого	(6)	5, и вост. язык. 1.
Казанскій	Имп. Казанская 1-я	—
	» 2-я	Лихачевъ и Кореновъ (Казан. унив.).
	» 3-я	Никольскій (Казан. унив.).
	Симбирская	Изергинъ (Московск. унив.).
	Самарская	Богатыревъ Серг. (Казан.унив.)
	Саратовская	—
	Вятская	Лушинъ и Спасскій (Моск. унив.).
Итого	(7)	7

зрѣлости, отъ которыхъ учебное ихъ начальство ожидало дальнѣй-
вѣ наукахъ.

ЗНСТОВЪ СЪ РАСПРЕДѢЛЕНІЕМЪ ИХЪ ПО ФАКУЛЬТЕТАМЪ, ВЪ КОТО-
РЫЕ ИМѢЛИ ВЪ ВИДУ ПОСТУПИТЬ.

Физико-математическій.	Юридическій.	Медицинскій.	ВСЕГО.
Семеновъ, Конст. и графъ Гей- денъ, Дмитр. (Спб. унив.).	Мамонтовъ Ив. и Реезе Оскаръ (Спб. унив.).		
2	2	—	4
Корольковъ, Ганашинъ и Орга- новъ (Моск. унив.). акъ Наумъ (Моск. унив.).			
4	—	—	10
—	Соловьевъ Сергѣй (Казан. унив.).	Барановъ Ник., Рыбинъ Ал-й, Сильвановъ Петръ, Козловъ Вас. (Казан. унив.).	
Кронусовъ (Казанск. унив.).	—	—	
Валѣсскій и Каминскій (Казан. унив.).	—	Зайцевъ (Казан. унив.).	
Геренинъ (Моск. унив.).	—	—	
—	—	Загорскій Серг. (Казан. унив.).	
—	—	Прокофьевъ Мих., Шме- левъ Фед., Петровъ Викт., Вруммеръ Вас., Бай- ковъ Серг. (Моск. унив.).	
Сигристъ Евг. и Ефимовичъ Николай (Спб. унив.). Долгушинъ (Спб. унив.).	Гюнсбургъ Мих. (Спб. унив.).	—	
7	2	11	27

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ.	Гимназіи, въ коихъ они обучались.	ИМЕНА ГИМНА
		Историко-филологическій.
Оренбургскій	Оренбургская	—
	Пермская	—
	Екатеринбургская	—
	Троицкая	—
Итого	(4)	—
Одесскій	Одесская 2-я	—
	» 3-я	Димогло Ант. (Новоросс. унив.)
	Херсонская	—
	Николаевская	—
	Китиневская	—
	Симферопольская	—
	Керченская	—
	Таганрогская	—
Итого	(8)	1
Кіевскій	Кіевская 1-я	Царевскій Кир. (Кіев унив.)
	» 2-я	Вернеръ Эрастъ (Варш. унив.)
	» 3-я	—

ИСТОВЪ СЪ РАСПРЕДѢЛЕНІЕМЪ ИХЪ ПО ФАКУЛЬТЕТАМЪ, ВЪ КОТОРЫЕ ИМѢЛИ ВЪ ВИДУ ПОСТУПИТЬ.

Физико-математическій.	Юридическій.	Медицинскій.	ВСЕГО.
Горьковъ Евфим. и Мокѣевъ (Спб. унив.) — — Одбѣльскій (Спб. унив.).	— — — —	Трусколявскій Цезарь и Захъ Петр. (Москов. унив.). Василевичъ Ник. (Казан. унив.). Петровъ и Черемшанскій (Казан. унив.).	
3	—	5	8
— Гельберштейнъ Аркад. (Новоросс. унив.). Гумигорскій Ник. (Московск. унив.). — Профѣевъ Ник. (Моск. унив.). — Черъ Левъ (Спб. унив.). Грмельштейнъ Моис. (Новоросс. унив.). Гурманъ Самс. (Спб. унив.). —	— — — — Дурлуфи Лука (Новоросс. унив.). Тепловъ Вас. (Моск. унив.). Николаенко Аркад. (Моск. унив.). — Кульжинскій Серг. (Спб. унив.).	Вайндрахъ, Хаимъ-Мойше (Кіев. унив.). — Раппенпортъ Як. (Дерпт. унив.). Дьяковскій Викт. (Харьк. унив.). Гросманъ А-дръ (Моск. унив.). — Болтянскій Илья (Моск. унив.). — Щербининъ Ник. и Нискубинъ Ив. (Кіев. унив.). Мессарошъ Петр. (Харьк. унив.).	
6	4	8	19
Беляцкій Ал-й, Рыбниковъ Ал-дръ и Милорадовичъ (Кіевск. унив.). Грунтовъ Влад. (Спб. унив.). Гдановъ Конст. (Кіев. унив.). — Гель Робертъ (Кіев. унив.).	Шефферъ Валер. (Кіев. унив.). Бродскій Ааронъ (Кіев. унив.). Паталѣевъ Вас. (Спб. унив.). —	Левинъ Самуилъ, Хрженщевскій, Рыбниковъ Валер. (Кіев. унив.). Петкевичъ Лудв. и Неметти Влад. (Кіев. унив.). — Громаковскій Мак. и Колмансонъ Як. (Кіев. унив.).	

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ.	Гимназіи, въ коихъ они обучались.	ИМЕНА ГИМНА	
		Историко-филологическій.	
Кіевскій	Житомирская	Карвовскій Францъ (Варшавск. унив.).	—
	Каменецъ-Подольская	—	—
	Черниговская	—	—
	Новгородсѣверская	—	—
	Полтавская	—	—
	Коллегія Павла Галага- на	—	—
Итого	(9)	3	—
Виленскій	Виленская	—	—
	Ковенская	Шишкевичъ (Спб. унив.).	—
	Гродненская	—	—
	Слудская	Серебряковъ Мих. (Моск. унив.)	—
	Витебская	—	—
Итого	(5)	2	—
Варшавскій	Варшавская 2-я	Лопушинскій Викт. (Варш. унив.).	—
	4-я	Балинскій Игнат. (ф. восточ. яз. Спб. унив.).	—
	6-я	Шаховскій Дм. (Моск. унив.).	—
	Калишская	Коковскій Влад. (Варш. унив.).	—
	Радомская	Паскаль Ант. (Варш. унив.).	—
	Люблинская	Чернолускій Влад. (Варш. унив.).	—
	Бѣльская	—	—
	Сувалкская	—	—

ВИСТОВЪ СЪ РАСПРЕДѢЛЕНІЕМЪ ИХЪ ПО ФАКУЛЬТЕТАМЪ, ВЪ КОТОРЫЕ ИМѢЛИ ВЪ ВИДУ ПОСТУПИТЬ.

Физико-математическій.	Юридическій.	Медицинскій.	ВСЕГО.
рлецкій Емел. (Варш. унив.), ачевскій Ал-й (Новоросс. ун.).	—	—	
—	Рабиновичъ Ааронъ (?).	Бѣнькевичъ Адр. (?).	
вицкій Ал-ръ и Страдомскій Теон. (?)			
ѣшковъ Ник. (Моск. унив.).	Пашкевичъ Влад. (Сиб. унив.).	Мандельштамъ Ефραίмъ- Луя (Дерпт. унив.).	
мойловъ Мих. (Сиб. унив.).			
рманъ Ал-дръ (Кіев. унив.).			
13	5	9	30
тырскій Ант. (Сиб. унив.).	—	Савицкій Ал-й, Гозоверъ Зеликъ, Роммъ Ром. и Мейлахсонъ Ааронъ (Моск. унив.).	
двальниковъ Ник. (Моск. унив.).	—		
—	Сибилевъ Валерій (Моск. унив.).		
—	—		
гражицкій Северинъ (Кіев. унив.).	Браве Як. (Сиб. унив.).	Смигельскій Адр. и Лурья Ааронъ (Моск. унив.).	
3	2	6	13
—	Бонъ Зенонъ и Кукшъ Казим. (Варш. унив.).	Рембелинскій Стан. и Сосиковскій Ѳад. (Варш. унив.).	
—	Пржесмицкій Зе- нонъ (Варш. унив.).		
ошинскій Ив. (Варш. унив.).	Глищинскій Ант. (Варш. унив.).		
—	—		
озовскій Іос. (Варш. унив.).	Бекерманъ Іос. (Варш. унив.).		
еврейхъ Як. и Толвинскій Брон. (Варш. унив.).	—	Давидъ Стан. (Варш. унив.).	
оровскій Ѳадд. (Варш. унив.).	—	Венцковскій Цезарь (Моск. унив.).	
—	Чайковскій Брон. (Моск. унив.).	Кржечковскій Ант., Хро- стовскій Лука (Варш. унив.).	
		Марголисъ Израиль (Моск. унив.).	

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ.	Гимназіи, въ коихъ они обучались.	ИМЕНА ГИМНА
		Историко-филологическій.
Варшавскій.	Ломжинская.	—
Итого.	(9)	5 ф., вост. яз. 1.
Дерптскій.	Рижская губернская . .	Гильнеръ Герм., Борманъ Евг. (Дерпт. унив.). Бернштейнъ Юс. (Кіев. унив.). Гильнеръ Готгильфъ и Миклавъ Март. (Богосл. фак. Дерпт. унив.).
	» городская .	Берентъ Карлъ (Дерпт. унив.).
	» Александров- ская	Моровичъ Григ. и Окновъ Леон. (Москов. унив.). Энимахъ-Шинилло Бронисл (ф. восточн. язык. Спб. унив.).
	Ревельская губернская.	Гельбаумъ Бернг., Ризенбахъ Ник. (Дерпт. унив.). Гейшке Авг. и Коппель Юл. (Богосл. фак. Дерпт. унив.).
	Эстляндское Домское Рыцарское училище . . .	—
	Дерптская.	Барвикъ Оед., Фонтъ-Рюккеръ Эдг., Лицусъ Герм. и Фонтъ- Кридверъ Оед., Гассельблатъ Рих. (Дерпт. унив.). Гофманъ Ник. (Богосл. фак. Дерпт. унив.).
	Митавская	Шлюповичъ Ив. (Моск. унив.).
	Аренбургская.	Юргенсъ Авг. (Дерпт. унив.).
	Феллинская	—

ЗИСТОВЪ СЪ РАСПРЕДѢЛЕНІЕМЪ ИХЪ ПО ФАКУЛЬТЕТАМЪ, ВЪ КОТОРЫЕ ИМѢЛИ ВЪ ВИДУ ПОСТУПИТЬ.

Физико-математическій.	Юридическій.	Медицинскій.	ВСЕГО.
Любовицкій Ив. (Варш. унив.).	—	Фогель Иос. и Гарусевичъ Ив. (Варш. унив.).	
6	6	9	27
Ротертъ Владисл., Молинъ Оед (Дерпт. унив.).	Эрстремъ Эд. (Спб. унив.). Фонъ Торновъ (Дерпт. унив.).	Грубовицъ Фридр. (Дерпт. унив.).	
Элиасбергъ Ицикъ и Шубертъ Конст. (Спб. унив.).	Друцкій-Любецкій Герон. (Спб. унив.).		
—	Шульцъ Леон. (Дерпт. унив.).	Лесталь Эд. и Грейффенгагенъ Вильг. (Дерпт. унив.).	
—	—	Штильмаркъ Петр. (Дерпт. унив.).	
—	—	Миквицъ Арв., Фонъ Миддендорфъ Максъ, Мюллеръ Эрнст. и Крузе Адал. (Дерпт. унив.).	
—	Павелъ Эдмундъ, Джонъ Серафимъ и Форкампфъ-Лауэ Максъ (Дерпт. унив.). Нейманъ Ал-дръ (Моск. унив.). Штакельбергъ Ник. (Спб. унив.).	Ванахъ Руд. (Дерпт. унив.).	
Видеманъ Конст. (Дерпт. унив.). Фонъ Энгельгардтъ Родр. (Дерпт. унив.).	— Фонъ Шиллингъ Альфр. и Фонъ Бокъ Максъ (Дерпт. унив.).		

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ.	Гимназіи, въ коихъ они обучались.	ИМЕНА ГИМНА
		Историко-филологическій.
Дерптскій.	Гольдингенская	Росційъ Жанно и Вибекъ Вильг. (Дерпт. унив.).
Итого.	(10)	Истор. Филол. 17. Богослов. 5. Восточ. язык. 1.
Западная Сибирь.	Тобольская	Никоновъ Вас. (Казан. унив.).
	Томская	—
Итого.	(2)	1
Восточная Сибирь.	Иркутская	—
Всего	62 изъ 135	Ист.-филол. фак. 41, Богослов. 5, Восточн. язык. 3.

ЗИСТОВЪ СЪ РАСПРЕДѢЛЕНІЕМЪ ИХЪ ПО ФАКУЛЬТЕТАМЪ. ВЪ КОТОРЫЕ ИМѢЛИ ВЪ ВИДУ ПОСТУПИТЬ.

Физико-математическій.	Юридическій.	Медицинскій.	ВСЕГО.
—	—	Бюргеръ Эмиль (Дерпт. унив.). Циммерманъ Альбертъ (Моск. унив.).	
6	11	11	51
—	—	Потеринъ Давидъ (Моск. унив.). Разумновъ Матв. (Моск. унив.).	
Дукинъ Ник. (Лицей Цесаревича Николая),	—	—	1
51	32	61	193

ИМПЕРАТОРСКОЕ РУССКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО ВЪ 1880 и 1881 ГОДАХЪ.

Согласно установившемуся обычаю, годовыя собранія Императорскаго Русскаго Историческаго Общества происходят ежегодно въ мартѣ мѣсяцѣ. Но тяжкое несчастіе, поразившее наше отечество 1-го марта минувшаго года, лишило Общество возможности собраться въ томъ году въ обычный срокъ, для выслушанія отчета о своей дѣятельности, и потому въ состоявшемся 19-го марта текущаго года, подъ предсѣдательствомъ А. А. Половцева, общемъ собраніи прочитанъ былъ отчетъ о дѣятельности Общества за два года—1880 и 1881.

Какъ извѣстно, дѣятельность Историческаго Общества направлена главнымъ образомъ къ обнародыванію новыхъ матеріаловъ по отечественной исторіи. Не смотря на недавнее сравнительно существованіе Общества, имъ отпечатано уже значительное количество томовъ Сборника, который по важности помѣщенныхъ въ немъ документовъ успѣлъ занять одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ въ ряду русскихъ изданій, посвященныхъ изученію прошлыхъ судебъ Россіи. Большая часть томовъ этого Сборника содержитъ въ себѣ матеріалы для русской исторіи прошлаго и текущаго вѣковъ; но въ послѣдніе годы Общество признало возможнымъ включить въ составъ своего изданія и памятники, относящіеся къ исторіи до-петровской Россіи.

Въ теченіе 1880 и 1881 годовъ Обществомъ изданы восемь новыхъ томовъ Сборника. Содержаніе ихъ слѣдующее:

Томъ XXIX-й содержитъ въ себѣ вторую часть труда Н. И. Гри-

горовича: „Канцлеръ князь Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени“. Въ составъ второй части этого сочиненія вошли послѣднія 12 главъ его, съ начала Шведской и второй Турецкой войны, затѣмъ Ясскій миръ, кончина императрицы Екатерины II, восшествіе на престолъ императора Павла и частная жизнь канцлера по день его кончины Трудъ г. Григоровича, еще въ рукописи удостоенный Академіей Наукъ преміи графа Н. А. Кушелева-Безбородка, значительно дополненъ при изданіи новыми документами, сообщенными составителю академиками А. О. Бычковымъ и Я. К. Гротомъ, княземъ А. Б. Лобановымъ-Ростовскимъ, княземъ П. П. Вяземскимъ и другими лицами.

XXX-й и XXXI-й томы Сборника, напечатанные ко дню празднованія двадцатипятилѣтія въ Бозѣ почившаго Государя Императора и озаглавленные: „Годы ученія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича“, были выпущены въ свѣтъ съ разрѣшенія Его Императорскаго Величества и по своему содержанію могутъ почестъся начальными страницами біографіи покойнаго Государя, столь тѣсно связанной съ самыми свѣтлыми страницами отечественной исторіи.

Томъ XXXII-й заключаетъ въ себѣ продолженіе матеріаловъ о Екатерининской законодательной комиссіи. Первые три тома этихъ матеріаловъ были изданы Д. В. Полѣновымъ; по кончинѣ его продолженіе изданія было возложено на В. И. Сергѣевича, которому и принадлежит редакція XXXII-го тома. Въ составъ сего послѣдняго вошли: 1) обзоръ занятій большаго собранія комиссіи, съ 7-го апрѣля по 9-е сентября 1768 года, и въ видѣ приложенія—подлинныя мнѣнія депутатовъ по поводу читанныхъ въ большомъ собраніи законовъ, и „проектъ правамъ благородныхъ, сочиненный комиссіей о государственныхъ родахъ“, съ замѣчаніями на него, сдѣланными дирекціонною комиссіей. Въ томъ этомъ допущено въ способъ изданія нѣкоторое отличіе противъ того, который былъ принятъ покойнымъ редакторомъ первыхъ томовъ, а именно положено печатать памятники Екатерининской комиссіи безъ всякаго измѣненія состава и языка ихъ. Такое измѣненіе было допущено Д. В. Полѣновымъ, и по вѣрному замѣчанію новаго редактора, придавало изданію характеръ скорѣе самостоятельной работы, а не воспроизведенія подлинныхъ документовъ. Припятый нынѣ способъ изданія, разумѣется, выигрываетъ въ отношеніи точности, столь необходимой въ научномъ дѣлѣ.

Томъ XXXIII-й, напечатанный подъ наблюденіемъ Я. К. Грота

и секретаря Общества Г. Θ. Штендмана, содержитъ въ себѣ: а) письма барона Мельхіора Гримма къ императрицѣ Екатеринѣ II; б) письма его же къ вице-канцлеру князю А. Н. Голицыну; в) письма Эрнеста-Юганна Бирона къ посланнику Герману Кейзерлингу, и г) письма Дидро къ императрицѣ Екатеринѣ II. Письма Гримма къ Екатеринѣ составляютъ существенное дополненіе къ письмамъ ея къ барону, напечатаннымъ въ XXXIII-мъ томѣ Сборника. Большая часть писемъ Гримма доставлена изъ государственнаго архива, остальные же переданы въ Общество княземъ С. М. Воронцовымъ при посредствѣ П. И. Бартенева; къ сожалѣнію однако, составившееся такимъ образомъ собраніе не заключаетъ въ себѣ всей совокупности писемъ, посланныхъ Гриммомъ къ Екатеринѣ. Письма знаменитаго Бирона къ посланнику въ Варшавѣ Кейзерлингу доставлены въ Общество однимъ изъ потомковъ послѣдняго, гр. Германомъ Кейзерлингомъ; они касаются избранія Бирона герцогомъ Курляндскимъ, и въ особенности, предшествовавшихъ тому переговоровъ между русскимъ и польскимъ дворами; кромѣ того, въ письмахъ этихъ встрѣчаются и другія историческія извѣстія значительнаго интереса, и между прочимъ, очень откровенныя сообщенія Бирона о его отношеніяхъ и его политическихъ разговорахъ съ нѣкоторыми извѣстными лицами того времени. Наконецъ, что касается писемъ Дидро, то они, въ числѣ семи, извлечены изъ государственнаго архива и составляютъ лишь нѣкоторую, сохранившуюся въ Россіи, часть переписки знаменитаго французскаго писателя съ Русскою императрицей.

Въ XXXIV-й томъ Сборника, напечатанный подъ наблюдениемъ А. А. Половцова, А. Θ. Бычкова и Г. Θ. Штендмана, вошли документы о дипломатическихъ сношеніяхъ Россіи съ Франціей съ 1681 по 1717 г., извлеченные изъ архива французскаго министерства иностранныхъ дѣлъ, при содѣйствіи русскаго посла въ Парижѣ князя Н. А. Орлова. Документы эти заключаютъ въ себѣ: а) донесенія французскихъ дипломатическихъ и торговыхъ агентовъ, находившихся въ Россіи, о международныхъ и торговыхъ сношеніяхъ, а также официальныя бумаги касательно пребыванія Петра I во Франціи въ 1717 году; б) инструкціи и предписанія французскаго правительства посланникамъ и дипломатическимъ агентамъ, находившимся при русскомъ дворѣ съ 1681 по 1717 годъ, и в) составленные въ 1726 г. записки старшаго чиновника французскаго министерства иностранныхъ дѣлъ Ле-Драна о переговорахъ касательно союза между Россіей и Франціей, происходившихъ между царемъ Михаиломъ Θе-

доровичемъ и королемъ Людовикомъ XIII, между Петромъ I и Людовикомъ XIV и вторично, въ 1717 г., между Петромъ же I и регентомъ Филиппомъ Орлеанскимъ.

XXXV-й томъ Сборника содержитъ въ себѣ „Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ державами иностранными“, изданіе, составляющее продолженіе труда, начатаго II-мъ отдѣленіемъ собственной Его Величества канцеляріи. Въ 1876 году, по желанію Августѣйшаго Почетнаго Предсѣдателя Общества, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, Общество ходатайствовало у статсъ-секретаря князя С. Н. Урусова о передачѣ ему печатанія пріостановленнаго изданія II го отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи „Памятниковъ дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ державами иностранными“. 18-го марта того же года князь Урусовъ увѣдомилъ А. А. Половцова, что онъ „имѣлъ счастье, 11-го марта, всеподданнѣйше повергнуть это ходатайство на Монаршее благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества, и Его Величество на таковое предположеніе благоволилъ Высочайше соизволить“. Во исполненіе этой Высочайшей воли Общество успѣло уже издать, подъ наблюденіемъ Г. О Барпова, первый томъ памятниковъ дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Польско-Литовскимъ государствомъ, за время съ 1487 по 1533 годъ. Это время есть великая эпоха поднятія Иваномъ III вопроса о воссоединеніи Западной Россіи, признанія со стороны польско-литовскаго правительства за Московскимъ великимъ княземъ титула „государя всея Руси“ и права на охраненіе интересовъ православія въ предѣлахъ Польши. Помѣщенные въ XXXV-мъ томѣ документы извлечены изъ Московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ и проливаютъ яркій свѣтъ на вышеуказанныя событія.

Наконецъ XXXVI-й томъ Сборника заключаетъ въ себѣ продолженіе изданія дѣлъ Екатерининской комиссіи по составленію проекта новаго уложенія. Въ этотъ томъ, напечатанный подъ редакціей В. И. Сергѣевича, вошли: а) окончаніе дневныхъ записокъ большаго собранія, съ 10-го сентября 1768 по 8-е іюля 1770 года; б) подлинныя мнѣнія нѣкоторыхъ депутатовъ по поводу читанныхъ въ большомъ собраніи законовъ; в) подлинные проекты правъ разныхъ сословій, съ замѣчаніями на нихъ нѣкоторыхъ членовъ комиссіи о государственныхъ родахъ и съ отзывами разныхъ учрежде-

ній, и г) подлинныя мнѣнія депутатовъ на проектъ правъ благородныхъ.

Одновременно съ окончаніемъ исчисленныхъ томовъ Сборника Общество было занято приготовленіемъ къ печати и печатаніемъ еще новыхъ томовъ, имѣющихъ выйти въ свѣтъ въ ближайшемъ будущемъ. Содержаніе этихъ изготовляемыхъ томовъ должно быть слѣдующее:

Томъ XXXVII-й будетъ содержать въ себѣ памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Англіей въ XVI столѣтіи; онъ печатается подъ наблюденіемъ К. Н. Бестужева-Рюмина.

XXXVIII-й томъ будетъ содержать въ себѣ донесенія прусскаго посланника въ Россіи графа Сольмса и распоряженія короля Прусскаго Фридриха II на имя посланника своего, извлеченныя изъ Берлинскаго архива. Начало этихъ донесеній напечатано въ XXII-мъ томѣ Сборника Г. Θ. Штендманомъ, который завѣдываетъ печатаніемъ и настоящаго тома. Документы, вошедшіе въ это изданіе, существеннымъ образомъ выясняютъ важный историческій вопросъ о первомъ раздѣлѣ Польши.

XXXIX-й томъ, печатаемый А. Н. Куломзинымъ, будетъ содержать въ себѣ: а) планъ финансовъ Сперанскаго, б) росписи о государственныхъ приходахъ и расходахъ съ 1801 по 1825 годъ и в) краткія росписи о государственныхъ приходахъ и расходахъ съ 1797 по 1800 годъ.

Въ XL-й томъ, печатаемый подъ наблюденіемъ Г. Θ. Карпова, войдутъ памятники дипломатическихъ сношеній Россіи съ азіатскими народами — Крымомъ, Казанью, Ногайцами и Турціей, за время Ивана III и сына его Василия III, до вступленія на престолъ Ивана IV. Первые двѣ книги сношеній Московскаго великаго князя съ Крымомъ имѣютъ чрезвычайную важность для русской исторической науки. Эти книги начинаются 1474 годомъ; въ нихъ можно видѣть первоначальныя формы нашихъ дипломатическихъ актовъ, и только по нимъ можно прослѣдить, какъ эти формы слагались и вырабатывались. Что касается политической исторіи, то начало крымскихъ статейныхъ списковъ, съ 1474 по 1480 годъ, относится еще къ эпохѣ господства монгольскаго ига надъ Россіей и процвѣтанія Золотой Орды.

Независимо отъ этихъ уже печатаемыхъ томовъ Сборника, Общество, въ теченіе отчетнаго періода, продолжало предпринятое по волѣ своего Августѣйшаго Почетнаго Предсѣдателя собраніе заслуживающихъ обнародованія историческихъ матеріаловъ, извлеченіе и

списываніе копій съ документовъ, хранящихся въ иностранныхъ архивахъ. Такъ въ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ въ Парижѣ Г. Θ. Штендманъ разсмотрѣлъ и опредѣлилъ списать донесенія французскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ, за время царствованія императрицы Екатерины I, частію императора Петра II и императрицы Елисаветы Петровны. Въ нынѣшнемъ же году г. Штендманъ приступитъ къ разсмотрѣнію документовъ, относящихся до царствованія Анны Іоанновны. Профессоръ Одесскаго университета А. С. Трачевскій занимался тамъ же снятіемъ копій съ документовъ, относящихся до дипломатическихъ сношеній Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Въ Лондонскомъ архивѣ, при участіи князя А. Б. Лобанова-Ростовскаго и подъ наблюденіемъ совѣтника нашего посольства А. П. Давыдова, списываются копіи съ депешъ великобританскаго посла въ Россіи Витворта и секретаря посольства Вейсброта, оставшагося въ Москвѣ послѣ отъѣзда въ отпускъ посла. Въ настоящее время г. Давыдовымъ представлены Обществу копіи съ депешъ съ 1700 до 1711 года. Генералъ-маіоръ А. Г. Влангали продолжалъ сообщать Обществу извлеченныя имъ изъ Неаполитанскаго архива депеши герцога де-Серра Капріола, съ 1802 по 1804 годъ. Въ Вѣнскомъ архивѣ, благодаря содѣйствію директора архива Арнета, продолжается списываніе копій съ донесеній австрійскихъ пословъ при русскомъ дворѣ, съ 1780 года.

Кромѣ изданія періодическаго Сборника, Историческое Общество, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, задумало другое предпріятіе, въ которомъ крайне нуждается наша историческая наука. Это—составленіе русскаго біографическаго словаря. Въ теченіе отчетнаго періода дѣло это значительно подвинулось. Въ настоящее время составленъ списокъ именъ, кои предполагается включить въ словарь; печатаніе этого списка, содержащаго въ себѣ болѣе 20,000 именъ, уже начато; по отпечатаніи, списокъ этотъ будетъ сообщенъ лицамъ и учрежденіямъ, отъ коихъ русская историческая наука въ правѣ ожидать просвѣщенныхъ и полезныхъ указаній. вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ приступлено къ составленію біографій въ размѣрахъ, отвѣчающихъ историческому значенію cadaго дѣателя. Нельзя не пожелать полнѣйшаго успѣха этому, хотя и трудному, но въ высшей степени полезному предпріятію, какъ и вообще всѣмъ начинаніямъ столь дѣятельно работающаго Историческаго Общества.

ИМПЕРАТОРСКОЕ РУССКОЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО ВЪ 1881 ГОДУ.

Представляя очеркъ дѣятельности Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества въ С.-Петербургѣ, въ минувшемъ году, на основаніи отчета, который составленъ секретаремъ этого Общества И. В. Помяловскимъ и былъ читанъ въ мартовскомъ его годичномъ собраніи, прежде всего считаемъ долгомъ упомянуть объ утратахъ, которыя понесло Общество въ теченіе отчетнаго періода.

Въ 1881 году Общество лишилось одного почетнаго члена—митрополита Кіевскаго Филовея и четырехъ дѣйствительныхъ членовъ—В. В. Григорьева, Б. А. Дорна, Д. Н. Замятина и А. А. Котляревскаго. Изъ числа сейчасъ названныхъ лицъ двое—Григорьевъ и Дорнъ—въ особенности связали свое имя съ дѣятельностью Русскаго Археологическаго Общества.

Покойный академикъ Дорнъ предоставилъ Обществу право на изданіе его путешествія по Мазандерани и прилежащимъ къ ней мѣстностямъ. Къ этому труду, который долженъ былъ появиться первоначально въ русскомъ переводѣ, приготовленъ и почти оконченъ литографированіемъ, на средства Общества, обширный атласъ, заключающій въ себѣ нѣсколько весьма важныхъ надписей, снятыхъ покойнымъ ученымъ во время его путешествія, но теперь, по отзывамъ специалистовъ, по большей части уже утратившихся. Пріостановившееся за смертью автора, изданіе это не можетъ считаться однако выполненъ не состоявшимся: наследники покойнаго предоставили его трудъ въ распоряженіе Общества, и послѣднее намѣрено выпустить

въ свѣтъ если не самый текстъ путешествія, оставшійся не обработаннымъ, то по крайней мѣрѣ атласъ къ нему съ необходимыми объясненіями.

Что касается В. В. Григорьева, то этотъ знаменитый русскій ориенталистъ принадлежалъ къ числу самыхъ усердныхъ и полезныхъ дѣятелей Русскаго Археологическаго Общества. На страницахъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія уже былъ помѣщенъ очеркъ жизни и трудовъ покойнаго, составленный однимъ изъ учениковъ его и преемникомъ его по кафедрѣ исторіи востока въ С.-Петербургскомъ университетѣ Н. И. Веселовскимъ. Поэтому здѣсь сообщается, на основаніи отчета Археологическаго Общества, лишь обзоръ работъ Григорьева по археологіи.

Вступивъ въ 1848 году членомъ-сотрудникомъ Нумизматическо-археологическаго Общества, изъ котораго образовалось нынѣшнее Археологическое, потомъ въ 1850 году сдѣлавшись членомъ-корреспондентомъ, В. В. Григорьевъ въ 1867 году, уже въ преобразованномъ Обществѣ, былъ избранъ управляющимъ отдѣленіемъ восточной археологіи. „Какъ сочленъ нашего Общества“—говорится въ отчетѣ г. Помяловскаго—„Василій Васильевичъ, своею дѣятельностью и энергическимъ отношеніемъ къ научнымъ интересамъ археологіи востока, оставилъ по себѣ вѣчную память. Можно безъ преувеличенія сказать, что научная лепта его въ изданіяхъ нашего Общества—одна изъ самыхъ крупныхъ. По своимъ познаніямъ, обширному образованію и плодотворной дѣятельности В. В. Григорьевъ былъ однимъ изъ замѣчательныхъ не только русскихъ, но и европейскихъ ориенталистовъ. По обширной начитанности, основательному знанію главнѣйшихъ европейскихъ языковъ и знакомству съ ихъ литературой, онъ безспорно можетъ быть причисленъ къ весьма небольшой группѣ ориенталистовъ, дѣятельность которыхъ не ограничивалась исключительною сферой ихъ спеціальности“. Питомецъ восточнаго отдѣленія С.-Петербургскаго университета, ученикъ столь замѣчательнаго арабиста, какимъ былъ О. И. Сенковскій, затѣмъ пользовавшійся указаніями и совѣтами знаменитаго знатока и почти создателя восточной нумизматики, академика Френа, Григорьевъ рано, еще на университетской скамьѣ, началъ свою ученую дѣятельность въ области ориентализма, но собственно по археологіи первыми учеными трудами его были статьи въ области восточной нумизматики, напечатанныя въ изданіяхъ Одесскаго Общества исторіи и древностей, самому образованію коего онъ не мало содѣйствовалъ во время службы своей въ Одессѣ. Впослѣдствіи къ

этимъ статьямъ присоединился рядъ другихъ, въ которыхъ Григорьевъ успѣлъ блистательно воспользоваться данными нумизматики для освѣщенія многихъ темныхъ вопросовъ изъ культурной исторіи, какъ собственно востока, такъ и нѣкоторыхъ изъ тѣхъ областей, издревле исторически извѣстныхъ, которыя нынѣ входятъ въ составъ Россіи. Не перечисляя всѣхъ археологическихъ трудовъ Григорьева, замѣтимъ только, что съ самаго вступленія въ Археологическое Общество и вплоть до кончины, онъ не переставалъ принимать дѣятельное участіе въ его трудахъ и предпріятіяхъ. Не мало ученыхъ вкладовъ сдѣлано имъ въ труды восточнаго отдѣленія Общества. Когда со смертію П. С. Савельева Общество понесло тяжкую утрату и пожелало почтить одного изъ дѣятельнѣйшихъ своихъ членовъ изданіемъ его біографіи, за это дѣло взялся Григорьевъ, бывшій съ Савельевымъ въ дружескихъ отношеніяхъ, и представилъ почтенный трудъ, оказавшійся достойнымъ памятникомъ достойному человеку. По отзывамъ компетентныхъ лицъ, книга Григорьева не потеряла своего значенія и теперь, и важна по вѣрной оцѣнкѣ той роли, которую игралъ Савельевъ въ развитіи восточной археологіи и нумизматики въ Россіи. Позже, къ двадцатипятилѣтію Общества, въ 1871 году, Григорьевъ приготовилъ монографію о Скиѣскомъ народѣ Сакахъ, помѣщенную въ Трудахъ Восточнаго Отдѣленія. Кромѣ этихъ крупныхъ вкладовъ въ изданія Общества, Григорьевъ нерѣдко, въ качествѣ члена комиссіи по присужденію медалей Общества, писалъ рецензіи на труды, отмѣчавшіеся комиссіей; таковы его отзывы о монографіяхъ К. П. Патканова и о статьѣ В. В. Стасова по поводу Керченской катакомбы. Управляющимъ отдѣленіемъ восточной археологіи Григорьевъ состоялъ въ теченіе 13 лѣтъ безъ перерыва, и должно сказать, что было время, когда, вслѣдствіе различныхъ причинъ, вся ученая дѣятельность Общества сосредоточивалась въ его восточномъ отдѣленіи. Затѣмъ, въ теченіе трехъ или четырехъ лѣтъ, совпадающихъ со службой Григорьева въ главномъ управленіи по дѣламъ печати, его участіе въ трудахъ отдѣленія сдѣлалось нѣсколько слабымъ, но потомъ, когда года за два до смерти, дѣла дозволили Григорьеву опять всецѣло посвятить себя ученой дѣятельности, первую мыслью его было собрать восточное отдѣленіе, и опять, съ прежнею энергіей принялся онъ за работу: по его предложенію, въ Общество вступило не мало молодыхъ оріенталистовъ, возобновились пріостановившіяся изданія, вызваны новыя. Даже на одрѣ предсмертной болѣзни покойный занимался просмотромъ и коррек-

турою перевода вышеупомянутого путешествія академика Дорна и редактированіемъ тома Трудовъ Отдѣленія. Онъ мечталъ, по выздоровленіи, приняться за приготовленіе къ выпуску въ свѣтъ атласа къ этому путешествію и думалъ предпослать ему подробную біографію самого путешественника; но судьба рѣшила иначе: 19-го декабря прошлаго года Григорьева не стало. Какъ высоко цѣнило Общество дѣятельность покойнаго, видно изъ того, что въ майскомъ засѣданіи 1881 года оно присудило ему малую золотую медаль за оказанныя имъ Обществу услуги.

Переходя къ краткой лѣтописи занятій Археологическаго Общества, прежде всего остановимся на его изданіяхъ — частію оконченныхъ, частію близкихъ къ окончанію.

Изъ первыхъ отмѣтимъ второй выпускъ I-го тома Археологическихъ трудовъ А. Н. Оленина, въ составъ котораго вошло его сочиненіе: „Observations sur une note de l'ouvrage de M. Millin“ и письмо къ проф. Грефе по поводу одного изображенія на вазѣ, принадлежащей графинѣ Лаваль. Сверхъ того, Н. И. Стояновскимъ составленъ краткій очеркъ біографіи Оленина и подробный списокъ оставшихся послѣ него археологическихъ матеріаловъ. Очеркъ и списокъ приложены къ 1-му выпуску 1-го тома Трудовъ. Въ настоящее время приступлено къ печатанію 2-го тома, въ который войдетъ изслѣдованіе Оленина о бостюмѣ и оружіи гладіаторовъ въ сравненіи греческаго и римскаго ратника.

Вышелъ въ свѣтъ и 1-й выпускъ X-го тома Извѣстій Общества, и оканчивается печатаніемъ второй. Въ него вошли, между прочимъ, обширное изслѣдованіе протоіерея Никольскаго о первомъ русскомъ учебникѣ церковной археологіи, статья Д. И. Прозоровскаго о Книгѣ Большаго Чертежа и разсужденіе протоіерея Павскаго о словахъ: хетонееъ ташбець вмѣстѣ съ нѣкоторыми письмами митрополита Филарета къ А. Н. Оленину о томъ же предметѣ. Къ этому выпуску будетъ приложено и продолженіе труда Ю. Б. Иверсена: „Медали въ честь русскихъ государственныхъ дѣятелей и частныхъ лицъ“, труда, который, благодаря неутомимой энергіи составителя, быстро близится къ окончанію.

Выпускъ въ свѣтъ 2-го тома Трудовъ II-го археологическаго съѣзда, оконченнаго минувшимъ лѣтомъ, пріостановился вслѣдствіе необходимости приложить къ нему подробные указатели, составленные Д. И. Прозоровскимъ. Три листа этихъ указателей уже отпечатаны.

Успѣшно шло впередъ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ А. Ѳ. Бычкова, и печатаніе III-го тома записокъ славяно-русскаго отдѣленія Общества. Въ отчетномъ году отпечатаны три обширныя монографіи, вошедшія въ этотъ томъ: 1) Д. И. Прозоровскаго — изслѣдованіе о Словѣ о Полку Игоревѣ, 2) сдѣланное архим. Леонидомъ собраніе надписей Троице-Сергіевой Лавры, и 3) статья гр. де-Рошфора — о церквахъ Калужской губерніи. Къ этой статьѣ приложены рисунки.

Сверхъ вышеупомянутыхъ изданій, Общество въ отчетномъ году опредѣлило издать на свои средства слѣдующіе труды и памятники: 1) Составленный д. членомъ Д. А. Хвольсономъ сборникъ еврейскихъ надписей квадратнымъ шрифтомъ съ древнѣйшихъ временъ до XVIII столѣтія, съ транскрипціей ихъ и филологическими, историческими и хронологическими объясненіями; къ этому изданію г. Хвольсонъ намѣренъ присоединить нѣсколько таблицъ надписей, въ числѣ 165 нумеровъ. 2) Монгольскую лѣтопись Юань-чао-ми-ши, относящуюся къ 40-мъ годамъ XIII вѣка и составляющую древнѣйшее доселѣ извѣстное литературное произведеніе Монголовъ; въ XV вѣкѣ лѣтопись эта издана была въ Китаѣ съ транскрипціей монгольскихъ словъ китайскими буквами и двумя китайскими переводами, однимъ подстрочнымъ, другимъ общепонятнымъ; въ настоящее время извѣстенъ лишь одинъ печатный экземпляръ этой лѣтописи, который, по предложенію восточнаго отдѣленія, Общество рѣшило воспроизвести фотолитографически, и сверхъ того, помѣстить въ Трудахъ восточнаго отдѣленія русскій переводъ этой лѣтописи, сдѣланный членомъ-сотрудникомъ А. М. Позднѣвымъ. 3) Чл.-с. Н. Мартыановъ, завѣдывающій Минусинскимъ музеемъ, доставилъ Обществу описаніе предметовъ древности, хранящихся въ семъ музее, вмѣстѣ съ значительнымъ числомъ рисунковъ; Общество рѣшило издать это описаніе и приложить къ нему тѣ рисунки, которые окажутся болѣе любопытными въ археологическомъ отношеніи. 4) Слушателемъ археологическаго института г. Черневскимъ доставленъ составленный имъ подробный указатель тѣхъ книгъ и статей въ русскихъ сборникахъ и повременныхъ изданіяхъ, которыя относятся къ исторіи русской торговли, промышленности и финансовъ съ древнѣйшихъ временъ до конца XVIII вѣка. Указатель этотъ, по опредѣленію Общества, будетъ помѣщенъ въ одномъ изъ его изданій. 5) Членъ-сотрудникъ профессоръ Аѳинскаго университета Спиридонъ Ламбръ предложилъ Обществу помѣстить въ его изданіяхъ со-

ставленный г. Ламбромъ каталогъ греческихъ рукописей русскаго на Аѳонѣ монастыря; Общество съ благодарностью приняло предложеніе г. Ламбра. 6) Членъ-сотрудникъ архимандритъ Антонинъ, трудъ котораго: „Поѣздка въ Румелію“ былъ отпечатанъ на средства Общества въ 1879 г., сообщилъ продолженіе этого сочиненія, подъ заглавіемъ: „Изъ Румеліи“; къ печатанію его будетъ приступлено по полученіи окончанія труда и сопровождающихъ его рисунковъ. 7) Наконецъ, послѣ продолжительнаго перерыва, членъ-сотрудникъ И. Н. Березинъ приступилъ къ продолженію печатанія текста перевода лѣтописи Рашидъ-эд-дина, который составляетъ XV-й томъ Трудовъ Восточнаго Отдѣленія.

По просьбѣ Императорскаго Общества исторіи и древностей руссѣйскихъ при Московскомъ университетѣ, Археологическое Общество уступило ему для изданія выписки изъ архива оружейной палаты, составленная по распоряженію графа Д. Н. Блудова, и котораго Археологическое Общество не находило возможнымъ напечатать въ скоромъ времени.

Многіе изъ членовъ Общества, по его порученію, исполняли различные труды: такъ, Л. К. Ивановскій, А. Я. Гаркави и Д. І. Чубиновъ были представителями Общества на V-мъ археологическомъ съѣздѣ въ Тифлисѣ; Н. В. Султановъ былъ представителемъ Общества въ засѣданіяхъ техническо-строительнаго комитета министерства внутреннихъ дѣлъ по вопросу о возобновленіи Богоявленскаго храма въ городѣ Острогѣ; Л. К. Ивановскій, Н. Е. Бранденбургъ, кн. П. А. Путятинъ и Ю. Б. Иверсенъ принимали участіе въ обсужденіи предложенія горнаго инженера Сабанѣева относительно изслѣдованія состава древнихъ металлическихъ издѣлій.

Работы Л. К. Иванова по раскопкѣ кургановъ Водской пядины продолжались и минувшимъ лѣтомъ въ уѣздахъ Петергофскомъ и Ямбургскомъ и дали слѣдующіе результаты: кромѣ богатаго антропологическаго матеріала, найденнаго въ 517 курганахъ, расположившихся въ 12 группахъ, г. Ивановскому удалось добыть: 28 топоровъ, 65 ножей (6 изъ нихъ въ бронзовыхъ ножнахъ), 26 серповъ, 6 косъ, 4 копья, 1 мечъ, 96 браслетовъ, 42 перстня, 26 височныхъ колецъ, 19 паръ серегъ, 27 различныхъ родовъ бусъ, 8 цѣпочекъ, 14 бубенчиковъ, 10 привѣсокъ, 1 шейную гривну, 49 пряжекъ, 3 кости, 3 наплечныхъ бляхи, 5 горшковъ, 2 кремня, 1 огниво и 2 привѣски въ видѣ коньковъ съ колокольчиками.

Однородныя съ этимъ раскопки были произведены при содѣйствіи

Общества и Н. Е. Бранденбургомъ на рѣкѣ Пашѣ, въ предѣлахъ древней Обонежской пятины.

Но безъ сомнѣнія самое значительное ученое предпріятіе, исполненное въ минувшемъ году по инициативѣ Общества, возложено было на д. чл. А. В. Прахова. Ему поручено было, съ Высочайшаго соизволенія, открытіе и копированіе фресковой живописи XII вѣка, покрывающей стѣны соборнаго храма въ Кіевскомъ Кирилловскомъ монастырѣ, и на производство этой важной работы Государю Императору благоугодно было, 30-го марта минувшаго года, назначить Обществу 10,000 тысячъ рублей изъ суммъ государственнаго казначейства. Считаемо уместнымъ войти въ нѣкоторыя подробности объ этомъ важномъ научномъ дѣлѣ, успѣшное осуществленіе котораго не можетъ не быть поставлено въ большую заслугу Русскому Археологическому Обществу.

На сѣверной окраинѣ Кіева, на послѣднемъ живописномъ холмѣ, мимо котораго идетъ дорога въ Вышгородъ, стоитъ обширная церковь, нѣкогда составлявшая средоточіе Кирилловскаго монастыря, нынѣ церковь при богоугодныхъ заведеніяхъ. Кладка стѣнъ и фундаментовъ этой церкви представляетъ полное сходство съ кладкою другихъ кіевскихъ зданій, завѣдомо принадлежащихъ XI или XII вѣку, каковы Св. Софія, Золотыя ворота, церковь Михайловскаго Златоверхаго монастыря. Слѣдовъ какой-либо другой древней церкви подлѣ той, которая носитъ названіе Кирилловской церкви во имя Св. Троицы, не обнаружено. Поэтому нѣтъ никакой причины сомнѣваться въ томъ, что въ церкви св. Троицы дошло до насъ то самое зданіе, основаніе котораго четыре лѣтописныхъ свидѣтельства приписываютъ великому князю Кіевскому Всеволоду II Ольговичу (1138—1146 гг.). Возникновеніе этого храма переноситъ насъ въ самый разгаръ удѣльнаго періода. Всеволодъ Ольговичъ занялъ кіевскій великокняжескій престолъ не по праву, но захватомъ; онъ неожиданно явился подъ укрѣпленіями Кіева и зажегъ Копыревъ конецъ; схватка съ дружиною великаго князя Вячеслава, кончившаяся удачно для Всеволода, происходила, вѣроятно, около тѣхъ мѣстъ, гдѣ стоитъ теперь Кирилловская церковь; такимъ образомъ церковь эта могла быть памятникомъ побѣды Всеволода, какъ св. Софія Кіевская была памятникомъ побѣды Ярослава Мудраго надъ Половцами. Какъ въ житіяхъ мучениковъ мы встрѣчаемъ мало свѣдѣній объ обстоятельствахъ ихъ жизни до того событія, которое ихъ прославило, такъ и исторія кіевскихъ церквей начинается быть краснорѣчивою лишь съ тѣхъ поръ, какъ

она превращается въ ихъ мартирологію. Такъ и о Кирилловской церкви въ древнѣйшихъ лѣтописяхъ упоминается лишь вскользь по разнымъ постороннимъ поводамъ. Лѣтопись по Лаврентіеву списку упоминаетъ объ этомъ храмѣ въ послѣдній разъ подъ 1231 годомъ. Съ роковаго 1240 года всякія свѣдѣнія о немъ прекращаются вплоть до XVI вѣка, когда въ первые упоминается о ревнителѣ Кирилловской церкви Богданѣ Ивановичѣ Шавулѣ, еще предки котораго завѣдывали этимъ храмомъ. Но настоящимъ возстановителемъ храма былъ, вѣроятно, князь К. К. Острожскій и его любимый игуменъ, переведенный имъ изъ города Острога въ Кирилловскую обитель, Василій Красовскій по прозванію „Чернобривецъ“ († 1614 г.). За этимъ пастыремъ идетъ цѣлый рядъ выдающихся лицъ, которыя то содѣйствовали матеріальному процвѣтанію обители, то подымали высоко въ общественномъ мнѣніи ея нравственный авторитетъ. Таковы были двое Лобунскихъ, Иннокентій Гизель, Лазарь Барановичъ, Мелетій Дзикъ, наконецъ—Димитрій Савичъ, впослѣдствіи святитель Ростовскій. Въ 1787 году Кирилловскій монастырь былъ упраздненъ, и мѣсто съ церковью было отдано подъ богоугодныя заведенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ упало значеніе храма, и онъ былъ почти забытъ до самаго 1860 года, когда случайно при перетираніи штукатурки натолкнулись на скрывавшіяся подъ нею древнія фрески. Эти драгоценныя слѣды старины были спасены отъ перетиранія только благодаря энергичному заступничеству мѣстнаго священника. Небольшая часть фресокъ была открыта для третьяго археологическаго съѣзда въ Кіевѣ, но относительно дальнѣйшей ихъ разработки не было сдѣлано никакихъ опредѣленныхъ постановленій.

Лѣтомъ 1880 г. А. В. Праховъ посѣтилъ Кирилловскій храмъ, сдѣлалъ въ немъ развѣдки, и знакомство съ этимъ важнымъ памятникомъ поселило въ немъ твердое желаніе вызвать его изъ забвенія и неизвѣстности. 7-го ноября 1880 года онъ докладывалъ о своемъ научномъ путешествіи въ общемъ собраніи Археологическаго Общества, и притомъ показалъ присутствовавшимъ копіи съ головъ двухъ ангеловъ изъ Кирилловской церкви; а четыре мѣсяца спустя, по ходатайству Археологическаго Общества, послѣдовало—какъ уже сказано выше—ассигнованіе ему суммы, необходимой на открытіе и копированіе фресокъ Кирилловской церкви и на посылку съ этою цѣлью г. Прахова въ Кіевъ на лѣтніе мѣсяцы 1881 и 1882 годовъ. Считая сверхъ того необходимымъ привлечь къ участию въ этомъ дѣлѣ мѣстныхъ кіевскихъ археологовъ, Общество предложило тремъ лицамъ, извѣст-

нымъ своими научными изысканіями, составить вмѣстѣ съ г. Праховымъ комиссію для наблюденія надъ производствомъ этихъ работъ. Работы начались съ составленія точнаго протокола о состояніи фресокъ, какъ застала ихъ комиссія. Въ составъ протокола вошли и пояснительные чертежи. 4-го іюня этотъ протоколъ былъ подписанъ членами комиссіи, и въ тотъ же день было приступлено къ работамъ.

Цѣль, преслѣдуемая при работахъ г. Прахова, слагается изъ трехъ задачъ, естественно связанныхъ между собою: 1) открыть и скопировать какъ древнія фрески, такъ и всѣ остатки позднѣйшей стѣнной живописи, словомъ—всѣ ея наслоенія, начиная отъ XII вѣка; при этомъ признается, что копіи съ художественныхъ произведеній должны быть исполнены вполне художественно, а вмѣстѣ съ тѣмъ и съ такою археологическою точностью, чтобы онѣ могли служить документомъ о состояніи фресокъ въ то время, какъ онѣ были извлечены изъ-подъ известковыхъ покрововъ, и чтобы впослѣдствіи ими можно было воспользоваться при изданіи памятника; 2) сдѣлать всестороннее изслѣдованіе архитектуры зданія, то-есть, опредѣлить его наслоенія, отдѣлить первоначальное отъ позднѣйшихъ наросеній, выискать до послѣдней возможности слѣды первоначальныхъ формъ, такъ чтобы получить документальный матеріалъ для реставраціи зданія въ первобытномъ видѣ; 3) тщательно собрать весь письменный матеріалъ, то-есть, всѣ надписи, покрывающія стѣны, начиная отъ тѣхъ, которыя сопровождаютъ изображенія, и включительно до всѣхъ случайныхъ нацарапанныхъ рѣченій; собранныя вмѣстѣ и расположенныя по возможности въ хронологическомъ порядкѣ (многія изъ нихъ съ годами), онѣ могутъ оказаться интереснымъ матеріаломъ для исторіи храма и языка. По этимъ тремъ направленіямъ и шли работы въ теченіе лѣта 1881 года.

Въ силу нѣкоторыхъ внѣшнихъ причинъ пришлось открыть въ нынѣшнемъ году нѣсколько болѣе половины всѣхъ стѣнъ, почти двѣ трети, а именно: 1) стѣны хоръ до сводовъ, 2) стѣны паперти или эсонартекса и части внутренней церкви, соединенной теперь съ папертью въ одну теплую церковь, и 3) стѣны трехъ алтарей, то-есть, главнаго въ честь св. Троицы, южнаго въ честь свв. Аѳанасія и Кирилла, и сѣвернаго въ честь архангела Михаила. Въ главномъ поперечномъ кораблѣ открыты столпы „царской арки“.

Стѣны хоръ, вслѣдствіе паденія сводовъ, сильно пострадали; на нихъ большею частію видны лишь слабые слѣды красочныхъ пятенъ,

и только въ южномъ развѣтвленіи хоръ сохранилось нѣсколько фресокъ съ надписями. Несравненно обширнѣе была жатва въ паперти, хотя и въ ней также своды обрушились въ древнее время и были возстановлены въ эпоху возобновленія храма, вѣроятно—въ концѣ XVI вѣка. По общему обычаю, стѣны паперти были посвящены изображенію „Страшнаго Суда“. Отъ двѣнадцати судей-апостоловъ, на пятахъ коробоваго свода остались лишь слабыя очерки, дающіе впрочемъ полную возможность распознать ихъ позы и атрибуты. Это именно та часть, которая такъ хорошо сохранилась въ Димитріевскомъ соборѣ во Владимірѣ. Такимъ же повтореніемъ владимірскихъ фресокъ (конечно, съ извѣстною разницею) являются группы праведниковъ, предводимыя апостолами, далѣе хорошо сохранившееся изображеніе Рая или точнѣе Лона Авраамля: среди сада, въ который справа ведутъ высокія врата съ нѣсколькими ступенями, на высокомъ тронѣ возсѣдаетъ сѣдовласый, бродатый праотецъ Авраамъ и держитъ на колѣняхъ праведную душу; справа и слѣва типы людей въ идеальныхъ одеждахъ съ дланями, простертыми къ Аврааму. Новостью противъ владимірскихъ фресокъ можетъ считаться изображеніе вратъ адовыхъ, окованныхъ желѣзомъ, изъ-за которыхъ виднѣлись языки пламени, сохранившіеся лишь въ нѣсколькихъ небольшихъ кускахъ. Интереснымъ образцомъ искусства XII вѣка въ паперти же являются три ангела съ жезлами (скипетрами) и державами въ аркосоліяхъ, гдѣ нѣкогда были поставлены княжескія мраморныя гробницы, откуда—по свидѣтельству протеста кіевского суда—онѣ были выломаны въ XVI вѣкѣ нѣкимъ кіевскимъ шляхтичемъ и поставлены въ его банѣ. На сѣверной стѣнѣ паперти открытъ образъ Богоматери съ младенцемъ, писанный поверхъ древней штукатурки клеевыми красками. Это уже позднее произведеніе, вѣроятно—начала XVII вѣка; отъ сопровождавшей его надписи уцѣлѣло лишь первое слово: року... Въ южной стѣнѣ паперти открыто два аркосолія, украшенныхъ живописью, впрочемъ сильно пострадавшею. Такимъ образомъ въ паперти было не двѣ, а четыре княжескія гробницы.

Въ части зданія, служащей теперь алтаремъ теплой церкви, сохранились кое-гдѣ части фресокъ; лучшими изъ нихъ должно считать изображеніе неизвѣстнаго мученика въ княжеской одеждѣ, сохранившееся по грудь. Особеннаго вниманія заслуживаетъ здѣсь портретъ въ натуру славнаго настоятеля и обновителя храма, игумена Василя Красовскаго-Чорнобривца, писанный поверхъ древней

фрески клеевыми красками весьма искусною рукою. Главный алтарь былъ именно тѣмъ мѣстомъ, гдѣ уже начато было открытіе фресокъ для третьяго археологическаго съѣзда; впрочемъ, открыто было только изображеніе евхаристіи (средней части), низъ колоссальной фигуры Богоматери въ полукуполѣ алтаря и фигуры святителей ниже евхаристіи; далѣе все было заштукатурено. Обнаруживъ части этихъ изображеній, еще скрывавшіяся подъ штукатуркою, г. Праховъ перешелъ къ продольнымъ стѣнкамъ алтаря и открылъ тамъ четыре колоссальныя фигуры святыхъ и до восьми меньшихъ изображеній. Далѣе, въ полукуполѣ алтаря, открыто было колоссальное изображеніе Богоматери молящейся, съ дланями, воздѣтыми кверху, на подобіе Софійской Богоматери. Впрочемъ, это позднѣйшая живопись, вѣроятно—XVI—XVII вѣка; мѣстами изъ-подъ нея выглядываютъ слабые красноватые очерки древней фрески. Образъ Богоматери выдержанъ умышленно въ древнемъ стилѣ; напротивъ того, въ фигурахъ и ликахъ окружающихъ ее ангеловъ оказывается уже вполне свободное искусство XVI—XVII вѣковъ. Тому же времени принадлежитъ изображеніе св. Троицы, выше Богоматери. Позже, при новой поправкѣ храма, можетъ быть уже въ XVIII вѣкѣ, кто-то тщился согласовать новую живопись, то-есть, ангеловъ и св. Троицу, съ характеромъ Богоматери, и съ этою цѣлію зачернилъ лики и всѣ обнаженныя части.

То обстоятельство, что въ главномъ алтарѣ находится живопись трехъ разныхъ эпохъ, проливаетъ свѣтъ на причины, по которымъ Кирилловскія фрески были заштукатурены, и на время, когда это случилось. Кирилловская церковь пострадала главнымъ образомъ отъ того, что со сводовъ были сорваны крыши (вѣроятно—свинцовыя), и своды промокли и обрушились, за исключеніемъ главнаго купола, главныхъ арокъ и трехъ абсидъ. Сырость, проникавшая внутрь, повредила штукатурку и фрески. Когда въ XVI—XVII вѣкахъ принялись за реставрацію храма, обновители старались поддержать древнюю живопись, залѣпливали мѣста, гдѣ выдупилась штукатурка, свѣжею известкою, и на мѣстахъ свободныхъ писали новыя изображенія. Слѣдующія поколѣнія также прилагали усиліе, ради благолѣпія храма, подправляя и подрисовывая тамъ и сямъ. Вторичное запустѣніе церкви началось, вѣроятно, только по упраздненіи монастыря (1787 г.): не имѣя ни средствъ, ни охоты, новые хозяева оставили безъ вниманія эти пестрыя стѣны и порѣшили отдѣлаться отъ трудной задачи ихъ

охраненія самымъ простымъ и дешевымъ образомъ, забѣливъ и заштукатуривъ сплошь всю стѣну.

Чтобы закончить очистку главнаго алтаря, г. Праховъ перешелъ на стороны столповъ „царской арки“, скрытыя иконостасомъ. Снявъ, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, иконостасъ, г. Праховъ открылъ тамъ фрески, расположенныя въ три яруса отъ пола до карниза: въ самомъ низу шла узорчатая панель; выше ея на сѣверномъ столпѣ изображенъ св. апостолъ Петръ, а на южномъ—св. Павелъ; надъ св. Петромъ Богоматерь съ младенцемъ и за нею св. Иосифъ съ парюю голубковъ; надъ св. Павломъ—Симеонъ Богопріимецъ, и за нимъ пророчица Анна со свиткомъ. Эти двѣ группы, расположенныя на двухъ противоположныхъ столпахъ, составляли одну композицію—принесенія въ храмъ. Выше, подъ карнизомъ, фрески сильно полиняли. Въ сѣверномъ придѣлѣ, въ честь св. архангела Михаила, открыто 38 изображеній—колоссальныя фигуры святыхъ, поставленныя въ рядъ въ нѣсколько ярусовъ. Интересною особенностію этого алтаря является изображеніе солнца и мѣсяца въ видѣ двухъ шаровъ краснаго и зеленаго цвѣта.

Но самые важныя результаты дали работы въ южномъ алтарѣ, въ честь Аѳанасія и Кирилла, святителей Александрійскихъ. Здѣсь подъ штукатуркою, покрывавшею стѣны абсиды, оказался цѣлый рядъ отлично сохранившихся картинъ изъ житія св. Кирилла Александрійскаго, извѣстнаго предсѣдателя третьяго вселенскаго собора, обличителя Несторія и проповѣдника противъ Евреевъ. Картины разной величины, приблизительно около квадратной сажени каждая, расположены по всей стѣнѣ снизу и до верху въ пять ярусовъ. Ихъ сопровождаютъ пояснительныя надписи. Два низшіе яруса были открыты уже прежде. Лучше сохранились слѣдующія картины, начиная снизу: 1) погребеніе св. Кирилла; 2) святая Богородица благословляетъ Аѳанасія и Кирилла; 3) св. Кириллъ исцѣляетъ бѣсноватыхъ; 4) св. Кириллъ учитъ царя; 5) св. Кириллъ учитъ въ соборѣ (Эфесскомъ); 6) св. Кириллъ проповѣдуетъ правую вѣру; 7) св. Кириллъ пишетъ заповѣдь Божию; 8) св. Кириллъ учитъ людей; 9) св. Кириллъ прокликаетъ еретиковъ. Менѣе сохранились двѣ фрески: 10) св. Кириллъ, ѣдущій на кораблѣ, и 11) св. Кириллъ, подходящій съ благословляющимъ жестомъ къ церкви. Сверхъ того, еще слабѣе остатки отъ трехъ картинъ, сюжета которыхъ нельзя распознать. Всѣ эти сцены изъ житія св. Кирилла отличаются искусною кистью, какъ и прочія изображенія, открытыя въ томъ же алтарѣ. Среди послѣд-

нихъ особенно хорошо сохранилось изображеніе св. Евлогія Александрійскаго, св. Іоанна и св. Прохора. Сверхъ того, еще четыре фигуры святыхъ, при которыхъ надписи нельзя разобрать. Между всѣми фресками, открытыми въ Кирилловской церкви, фрескамъ южнаго алтаря должно быть отведено первое мѣсто, да и вообще онѣ займутъ почетное мѣсто среди памятниковъ живописи въ Россіи XII вѣка. Здѣсь мы встрѣчаемся не просто съ образною живописью, но съ цѣлымъ рядомъ бытовыхъ картинъ весьма разнообразнаго содержанія. Тутъ и внутренность зданія со всѣми принадлежностями, и пастырская кафедра, и вселенскій соборъ, и сцена среди горъ (исцѣленіе бѣсноватыхъ), и такъ далѣе. Конечно, работа г. Прахова еще на полпути, но и теперь уже ясно обозначается мѣсто, которое займетъ Кирилловскій храмъ въ исторіи древняго русскаго искусства. Какъ безцѣнныя мозаики и нѣкоторыя неподмалеванныя фрески Софійскаго собора представляютъ кіевское искусство XI вѣка, такъ кіевское искусство XII вѣка, до сихъ поръ малоизвѣстное, отнынѣ будетъ краснорѣчиво представлено разнообразными и многочисленными Кирилловскими фресками и алтарною мозаикой Михайловскаго Златоверхаго монастыря.

Не лишнимъ будетъ сказать нѣсколько словъ о томъ, какимъ путемъ шло открытіе фресокъ. Прежде всего снимался съ помощью деревянныхъ и стальныхъ инструментовъ слой штукатурки и побѣлки, покрывавшій фрески. По его удаленіи на фрескѣ все-таки остается легкій налетъ извести, который нельзя удалить твердыми орудіями, не рискуя повредить поверхность живописи. Поэтому сначала выкапывали открытую фреску мятымъ хлѣбомъ, пока хлѣбъ не перестанетъ брать извести. Давъ затѣмъ краскамъ окрѣпнуть въ теченіе нѣсколькихъ дней отъ влаги, ихъ промывали мелкимъ растворомъ поташа. Смывая частицы извести, поташъ въ то же время оживляетъ краски, но только пока не испарится вода. Высохнувъ, фреска опять покрывается мелкимъ бѣловатымъ налетомъ, который не могутъ устранить никакія дальнѣйшія промыванія поташомъ. Г. Прахову пришло на мысль примѣнить для окончательнаго проясненія фресокъ салициловую кислоту (*acidum salicis crudum*). Первые же опыты дали превосходные результаты: подъ тонкимъ слоемъ салициловой кислоты краски оживаютъ, дѣлаются прозрачными и сохраняютъ яркій тонъ и послѣ того, какъ онѣ высохнутъ. Чтобы нейтрализовать частицы желѣза, которыя могли бы оказаться при покрытіи салициловою кислотой, слѣдуетъ прибавлять въ ея растворъ немного соды. Опытъ

показалъ, что лучше крыть жидкимъ растворомъ (10⁰/о) нѣсколько разъ, чѣмъ сразу густымъ. Когда кислота высохнетъ, остается прикрыть чѣмъ нибудь, что предохранило бы ее отъ сырости. Практичнымъ оказался составъ изъ 2 частей чистаго воска, 3 частей очищеннаго терпентина и 1 части бѣлой смолы. Этотъ составъ, нанесенный щеткой, не оказываетъ уже никакого проявляющаго дѣйствія, но только прикрываетъ слой кислоты.

Для архитектурнаго изслѣдованія памятника сдѣлано слѣдующее: Церковь вся вымѣрена, составлены два плана и шесть разрѣзовъ, и отдѣлены новыя части отъ древнихъ. При этомъ удалось найти нѣсколько древнихъ формъ, скрытыхъ закладками, а именно, сверхъ двухъ вышеупомянутыхъ аркосолій въ южной стѣнѣ паперти, найдено девять наружныхъ оконъ, интересныхъ для возстановленія первоначальной формы зданія. Загадкою представляется внутреннее окно съ фрескою на оконницѣ и шифернымъ карнизомъ, устроенное въ южномъ алтарѣ, въ южной стѣнѣ, на высотѣ 8 аршинъ, и выходящее внутрь зданія; къ этому окну въ толщѣ стѣны велъ ходъ съ приставною деревянною лѣстницею. Фундаменты пока опредѣлены лишь въ четырехъ мѣстахъ: въ двухъ по продольному размѣру южнаго алтаря, и въ двухъ по продольному размѣру средняго корабля. При этомъ найдены интересныя данныя для древней кладки.

Наконецъ относительно третьей задачи, то-есть собиранія надписей, приняты пока предварительныя мѣры, а именно — отмѣчены мѣста, гдѣ таковыя находятся.

Таковы до сихъ поръ результаты работъ г. Прахова: предложеннаго краткаго очерка достаточно, чтобы видѣть, что онѣ займутъ важное мѣсто въ изслѣдованіяхъ по древнему русскому искусству.

Въ заключеніе этого обзора дѣятельности Русскаго археологическаго Общества должно упомянуть, что оно въ минувшемъ году, по примѣру прежнихъ лѣтъ, продолжало поддерживать сношенія со многими учеными учрежденіями русскими и иностранными, и что музей и библіотека Общества сдѣлали за это время значительныя приобрѣтенія.

Равнымъ образомъ, какъ и въ прежніе годы, Общество подвергало своей оцѣнкѣ появившіяся въ минувшемъ году труды по археології, и основываясь на рецензій Н. В. Султанова, присудило большую серебряную медаль И. А. Артлебену за его сочиненіе: „Древности Суздальско-Владимірской области, сохранившіяся въ памятникахъ зодчества въ предѣлахъ Владимірской губерніи“.

Такова была въ теченіе 1881 года полезная для науки дѣятельность Рускаго Археологическаго общества. Обзоръ ея всего умѣстнѣе заключить извѣстіемъ, что дѣятельность эта удостоилась милостивыхъ знаковъ монаршаго вниманія, и 5-го декабря минувшаго года Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ на принятіе Рускаго Археологическаго Общества подъ Свое Высочайшее покровительство.

ИЗВѢСТІЯ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ И СОСТОЯНІИ НАШИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

УНИВЕРСИТЕТЫ.

О состояніи и дѣйствіяхъ Московскаго университета въ 1881 году: личный составъ преподавателей; вакантныя кафедры; командировки съ ученою цѣлію; ученые труды преподавателей и другихъ служащихъ; свѣдѣнія объ учащихъ; мѣры къ усиленію учебной дѣятельности студентовъ; присужденіе наградъ за сочиненія на заданныя темы; удостоеніе ученыхъ степеней и званій; бюджетъ университета; состояніе учебно-вспомогательныхъ учрежденій; клиники; ученые общества; студенческое общестіе.

Личный составъ преподавателей въ Московскомъ университетѣ къ концу 1881 года былъ слѣдующій: а) штатныхъ преподавателей, сверхъ профессора православнаго богословія: на историко-филологическомъ факультетѣ: ординарныхъ профессоровъ 8, экстраординарныхъ 4, доцентовъ 6, лекторовъ 4; на физико-математическомъ: ординарныхъ профессоровъ 12, экстраординарныхъ 4, доцентовъ 3, астрономъ-наблюдатель 1; на юридическомъ: ординарныхъ профессоровъ 8, доцентовъ 5; на медицинскомъ: ординарныхъ профессоровъ 12, экстраординарныхъ 4, доцентовъ 8, прозекторовъ 2, помощниковъ прозектора 3,—всего 84 штатныхъ преподавателей; б) стороннихъ преподавателей—8, по слѣдующимъ предметамъ: новѣйшей исторіи и греческой исторіи, исторіи нѣмецкой литературы XVII столѣтія, энциклопедіи математики, антропологіи, энциклопедіи права, уголовного судопроизводства, уголовного права и оперативной хирургіи; в) приватъ-доцентовъ было 11 по предметамъ; ученія о наклонныхъ болѣзняхъ (1), ученія о сифилитическихъ болѣзняхъ (1), о женскихъ бо-

лѣзняхъ (1), по акушерству и женскимъ болѣзнямъ (1), по офталміатріи (1), по электротераліи (2), по дѣтскимъ болѣзнямъ (2), по оперативной гинекологіи (1), по отератріи (1). Такимъ образомъ, общее число преподавателей, считая какъ штатныхъ профессоровъ и преподавателей, такъ и стороннихъ преподавателей и приватъ-доцентовъ было 103. Изъ опредѣленныхъ дѣйствующимъ уставомъ 1863 года кафедръ оставались незамѣщенными три: энциклопедіи права, уголовного судопроизводства и исторіи славянскихъ законодательствъ. Командированы были съ ученою цѣлію: а) за границу: профессора Бабухинъ, Чупровъ, Столѣтовъ и Склифасовскій, доцентъ Шервинскій, ординаторъ Кузьминъ и ассистентъ Глика; б) внутри Россіи: профессора Тихонравовъ и Цвѣтаевъ и доценты Миллеръ и Анучинъ.

Профессоры, преподаватели и другія лица, состоящія въ вѣдомствѣ Московскаго университета, издали въ свѣтъ и приготовили къ печати слѣдующіе учено-литературные труды: профессоры: Сергіевскій напечаталъ нѣсколько проповѣдей въ Православномъ Обзорѣніи и отдѣльно, произнесенныхъ имъ по разнымъ случаямъ въ университетской церкви, при торжественныхъ служеніяхъ; Поповъ напечаталъ „Письма В. В. Ганки къ А. С. Норову и барону М. А. Корфу (1844—1857)“ и „помѣстилъ: въ Русскомъ Архивѣ—„Московскій университетъ послѣ 1812 года“ и „Новыя свѣдѣнія о Полежаевѣ“, въ Русской Мысли—„Вторичное правленіе Милана Обреновича“, въ Православномъ Обзорѣніи—„По поведѣнію событій въ Сербіи“ и въ Читаніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ—„Историческую записку о Бѣжецкомъ Верхѣ“; Иванцовъ-Платоновъ помѣстилъ: въ Православномъ Обзорѣніи—четыре статьи „О религіозныхъ движеніяхъ на христіанскомъ востокѣ“ въ IV—V вѣкѣхъ и съ статьями прежде напечатанными издалъ отдѣльную книгу объ этомъ предметѣ, въ газетѣ Русь—шесть статей „О возстановленіи выборнаго духовенства и преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній въ Россіи“; Коршъ помѣстилъ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія статью „О звукахъ е и о въ греческомъ языкѣ“ и двѣ рецензіи; Стороженко напечаталъ въ Вѣстникѣ Европы рецензію на сочиненіе г. Смирнова „Англійскіе моралисты XVII вѣка“; Гёрцъ помѣстилъ въ Трудахъ Московскаго археологическаго Общества статью „О новыхъ археологическихъ изданіяхъ“; Цвѣтаевъ напечаталъ въ Вѣстникѣ Европы статью „Изъ путешествія по Италіи“ и продолжалъ изданіе „Sylloge inscriptionum, Italicarum“; Давидовъ помѣ-

стиль въ Математическомъ Сборникѣ статью „Объ одной общей формулѣ опредѣленныхъ интеграловъ“; Бредихинъ печаталъ 8-й томъ Аяналъ обсерваторіи, въ который вошли слѣдующія его работы: „Expériences faites avec la pendule à réversion“, „Recherches sur les comètes de 1881 *b* et *c* et de 1825 (4)“, „Observations spectroscopiques du soleil“, „Observations de Jupiter en 1881“ и „Observations de la comète Encke“; Богдановъ редактировалъ продолженіе 3-го и послѣдняго тома Трудовъ антропологической выставки, въ которомъ помѣстилъ нѣсколько статей по доисторическимъ русскимъ черепамя; Бугаевъ помѣстилъ въ Математическомъ Сборникѣ статью „Нѣкоторыя свойства вычетовъ и числовыхъ суммъ“; Усовъ напечаталъ въ Древностяхъ статью „Миніатюры евангелія VI вѣка, открытыя въ Россіи“; Борзенковъ напечаталъ для университетскаго актa рѣчь „Историческій очеркъ направленій, существовавшихъ въ зоологическихъ наукахъ въ XIX столѣтіи“; Слудскій помѣстилъ: въ Ученыхъ Запискахъ университета—„Курсъ теоретической механики“ и въ Бюллетенѣ Московскаго Общества испытателей природы—статью „Новыя дополненія къ новымъ изслѣдованіямъ по кинетикѣ капельной жидкости“; Столѣтовъ напечаталъ статьи: въ Журналѣ Физико-Химическаго Общества—„Объ электричествѣ соприкосновенія“, въ Journal de Physique—„Sur une méthode pour déterminer le rapport des unités électrostatiques et électromagnétiques“, приготовилъ отчетъ о командировкѣ на электрическую выставку и конгрессъ въ Парижѣ, редактировалъ Ученыя Записки и Труды отдѣленія физическихъ наукъ Общества любителей естествознанія; Марковниковъ напечаталъ: въ Annalen der Chemie und Pharmacie—„Ueber das Dichlorhydrin und seine Oxydetiansproducten“ и „Tetritendicarbonsäure“ и въ Журналѣ русскаго химическаго Общества—„Глицеринъ шестаго порядка“ и „Изслѣдованіе кавказской нефти“; Толстомятовъ занимался составленіемъ каталога минералогической коллекціи; Горожанкинъ сдѣлалъ въ Обществѣ испытателей природы сообщеніе „О корпускулахъ и половомъ процессѣ у голосѣмянныхъ“; Архиповъ занимался редакціей химіи Муспратта; Тимирязевъ помѣстилъ статьи: въ Извѣстіяхъ Петровской академіи—„Разборъ теоріи Прингсгейма о физиологическомъ значеніи хлорофилла“ и въ Протоколахъ Общества любителей естествознанія—„О количествѣ полезной работы, производимой зеленымъ листомъ“; Янжулъ помѣстилъ: въ Отечественныхъ Запискахъ—статью по исторіи солянаго налога въ Англіи, въ Вѣстникѣ Европы—двѣ статьи о томъ же

предметъ, въ Трудахъ комиссіи, учрежденной Московскимъ генераль-губернаторомъ — переводъ „Англійскихъ фабричныхъ законовъ“ и „Изслѣдованіе о фабричномъ инспекторѣ въ Швейцаріи и Англіи“ и печаталъ второй томъ сочиненія „Англійская свободная торговля“, Павловъ напечаталъ: въ Православномъ Обзорѣ — „О сочиненіяхъ, приписываемыхъ русскому митрополиту Георгію (XI в.)“ и въ Чтеніяхъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія — переводъ греческихъ толкованій на правила помѣстныхъ соборовъ и каноническія посланія св. отцовъ; Муромцевъ продолжалъ редактировать Юридическій Вѣстникъ; Чупровъ напечаталъ брошюру „Тарифное дѣло на желѣзныхъ дорогахъ“ и помѣстилъ въ журналъ Русская Мысль разборъ сочиненія В. Орлова „О формахъ землевладѣнія въ Московской губерніи“; Боголѣповъ помѣстилъ въ Ученыхъ Запискахъ университета диссертацию „Формальныя ограниченія свободы завѣщаній въ римской классической юриспруденціи“; Мрочекъ-Дроздовскій издалъ выпускъ 1-й „Изслѣдованій о Русской Правдѣ“, посвященный вопросу о деньгахъ Русской Правды, и работалъ надъ составленіемъ 2-го выпуска того же труда; Булыгинскій приготовилъ къ печати переводъ 3-й части „Физиологической химіи“ Гоппел-Зейлера; Зерновъ приготовилъ для напечатанія въ изданіи Общества любителей естествознанія статью „О видоизмѣненіяхъ формы бедренной и плечевой кости“; Склифасовскій помѣстилъ: въ журналъ Врачъ — „Polyadenoma tractus intestinalis“, „Полный вывихъ таранной кости. Излеченіе ея“ и „Оперативное леченіе неподвижности нижней челюсти“ и въ Лѣтописи хирургическаго Общества въ Москвѣ — „Грыжи мозговыхъ оболочекъ“ и „Грыжевыя выпячиванія послѣ овариотоміи“; Чериновъ издалъ сочиненіе „О причинахъ заразныхъ болѣзней“; Остроумовъ читалъ въ Московскомъ медицинскомъ Обществѣ рефератъ „Объ осложненіяхъ хроническаго воспаленія почекъ“. Доценты: Фортунатовъ напечаталъ въ журналъ Beiträge zur Kunde der indogermanischen Sprachen замѣтки: „L—Dental im Altindischen“ и Armen. tc=sj“; Миллеръ помѣстилъ: въ Ученыхъ Запискахъ университета — изслѣдованіе подъ заглавіемъ: „Осетинскіе этюды“ и въ журналъ Русская Мысль — статью „Въ горахъ Осетіи“ и читалъ на археологическомъ съѣздѣ въ Тифлисѣ рефераты: „Кавказскія преданія о прикованныхъ къ горамъ великанахъ“ и „Фонетическія особенности Осетинскаго языка“; Виноградовъ напечаталъ въ Юридическомъ Вѣстникѣ статью „Феодализмъ въ Италіи“; Кличевскій окончилъ печатаніе въ журналъ Русская Мысль сочиненія „О бояр-

ской думѣ въ древней Руси“ и приступилъ къ отдѣльному изданію сего сочиненія въ переработанномъ видѣ; Апучинъ помѣстилъ въ журналъ Русская Мысль статью „Научное обозрѣніе“, сдѣлалъ на Тифлисскомъ археологическомъ съѣздѣ два сообщенія: „О породахъ собакъ каменнаго вѣка Россіи“ и „О варіаціяхъ формъ древнихъ каменныхъ и металлическихъ наконечниковъ стрѣлъ“; Сабанѣевъ напечаталъ сочиненіе „Исслѣдованіе о соединеніяхъ ацетилена“; Алексѣевъ приготовилъ къ печати изслѣдованіе „Политическая доктрина Руссо въ связи съ его ученіемъ о нравственности“; Комаровскій напечаталъ сочиненіе „О международномъ судѣ“ и помѣстилъ въ Юридическомъ Вѣстникѣ читанные въ юридическомъ Обществѣ два реферата: „О кодексѣ законовъ войны, изданномъ институтомъ международного права“ и „Памяти Блунчли“; Колоколовъ помѣстилъ въ Ученыхъ Запискахъ университета изслѣдованіе „О соучастіи въ преступленіи“; Гольцевъ редактировалъ журналъ Юридическій Вѣстникъ, въ которомъ помѣстилъ нѣсколько замѣтокъ; Нерсесовъ напечаталъ въ Юридическомъ Вѣстникѣ двѣ статьи: „О бумагахъ на предъявителя по французскому праву“ и „О книгѣ Зома“; Богословскій напечаталъ сочиненіе „Пятигорскія и съ ними смежныя минеральныя воды на основаніи современныхъ источниковъ и личныхъ наблюденій“, сообщилъ въ физико-медицинскомъ Обществѣ „Объ устройствѣ новаго пневматическаго аппарата профессора Кремьянскаго и способъ его употребленія“, демонстрировалъ случай рѣзко выраженаго Herpes Zoster въ связи съ заболѣваніемъ нервной системы, описалъ и напечаталъ въ Медицинскомъ Обозрѣніи случай неумышленнаго отравленія цѣлаго семейства мышьякомъ съ благопріятнымъ исходомъ; Снегиревъ читалъ въ физико-медицинскомъ Обществѣ статью „О полной экстирпаціи матки по способу Фрейнда“ и сдѣлалъ въ томъ же обществѣ сообщеніе „Кесарское сѣченіе на живой“; Синицынъ редактировалъ два перевода, одинъ съ нѣмецкаго: „Cursus der normalen Histologie zur Einführung in den Gebrauch des Microscopes so wie in das practische Studium der Gewebelehre, von Professor Orth“, а другой съ французскаго; „Manuel complet des maladies des voies urinaires et des organes genitaux—par le D-r Gerard Delfeau“; Макѣевъ сдѣлалъ два сообщенія въ физико-медицинскомъ Обществѣ: а) случай декапатаціи и б) тазъ многородящей женщины съ наростомъ на передней ея шейкѣ; послѣднее сообщеніе напечатано въ журналѣ Врачъ и въ Archiv für Gynaekologie. Лекторы: Мальмъ занимался составленіемъ грамматики итальянскаго

языка; Гемиліанъ печаталъ „Международный корнесловъ для французскаго языка. Лаборанты: Волконскій напечаталъ „Учебникъ неорганической химіи; Миллеръ напечаталъ двѣ статьи: „Ueber Natrochinine“ и „О новомъ дибромнофтохинонѣ и брамоколнафтохинонѣ“; Насоновъ помѣстилъ въ Zoologischer Anzeiger сообщеніе подъ заглавіемъ „Ueber die aushöhlende Kraft der Clione“ и въ Извѣстіяхъ Общества любителей естествознанія — „Отчетъ о поѣздкѣ въ Тульскую губернію для изслѣдованія вреда, причиняемаго гессенской мухой“; Перепелкинъ напечаталъ въ Ученыхъ Запискахъ университета статью подъ заглавіемъ „Строеніе скелета, туловища и хвоста рѣчной миноги“. Ассистентъ Тихоміровъ напечаталъ въ изданіи политехническаго музея три объясненія „О вредныхъ насѣкомыхъ“; хранитель музея Зографъ напечаталъ въ Извѣстіяхъ Общества любителей естествознанія „О строеніи Ligulidae и ихъ мѣстѣ въ системѣ“ и перевелъ съ дополненіями „Общую естественную исторію паразитовъ“ Лейкорта; преподаватель Анциферовъ читалъ въ юридическомъ Обществѣ рефератъ „Къ ученію о прекращеніи уголовнаго преслѣдованія“ и помѣстилъ: въ Журналѣ гражданскаго и уголовнаго права — „Урядники и институты сельской полиціи“, въ Голосѣ — двѣ статьи „О предварительномъ слѣдствіи“ и въ газетѣ Земство — о тайныхъ обществахъ. Ординаторъ Сыромятниковъ сдѣлалъ гипсовый слѣпокъ таза одной женщины съ опухолью на передней стѣнкѣ и составилъ описаніе этого случая, напечатанное въ журналѣ Врачъ, перевелъ съ нѣмецкаго и издалъ книжку Конрада „Объ изслѣдованіи женскаго молока для потребностей врачебной практики“, сдѣлалъ сообщеніе въ двухъ медицинскихъ Обществахъ „Объ изслѣдованіи женскаго молока“, сдѣлалъ въ Обществѣ русскихъ врачей сообщеніе „Къ вопросу о долговременномъ задержаніи плода“ и напечаталъ статьи: въ журналѣ Врачъ — „О неправильномъ поворотѣ плечъ и головки при теменныхъ положеніяхъ плода“ и въ Archiv für Gynaekologie — „Die ersten zwei Fälle von dissecirenden Gebärmuthereutzündung“. Приватъ-доцентъ Мансуровъ издалъ отдѣльно сочиненіе „Сифилисъ фиброзныхъ тканей и влагалищъ сухожилій“, въ журналѣ Archiv für Dermatologie напечаталъ „Ueber die Syphilis der sibirischen Gewebe und der Sehnenscheiden“ и въ хирургическомъ Обществѣ сдѣлалъ сообщенія: „Объ общей чешуистой хрипомѣ“ и „О мѣстныхъ потахъ при сифилисѣ“.

Въ Московскомъ университетѣ состояло къ 1-му января 1881 года студентовъ 2,413; въ теченіе 1881 года вновь поступило 683

(изъ правительственныхъ гимназій 495, изъ лицея Цесаревича Николая съ аттестатами зрѣлости 7, изъ другихъ среднихъ учебныхъ заведеній 62, изъ другихъ университетовъ 14, изъ высшихъ учебныхъ заведеній 7, бывшихъ студентовъ Московскаго университета 98); въ теченіе года выбыло 666 (до окончанія курса 329, по окончаніи полного университетскаго курса 337); затѣмъ къ 1-му января 1882 года оставалось на лицо 2,430, которые распредѣлены были по факультетамъ слѣдующимъ образомъ: на историко-филологическомъ факультетѣ 190, на физико-математическомъ 392 (по отдѣлу математическихъ наукъ 254, по отдѣлу естественныхъ наукъ 138), на юридическомъ 451, на медицинскомъ 1,397. Сверхъ студѣнтовъ, состояло къ 1-му января 1882 года: стороннихъ слушателей 74 и аптекарскихъ помощниковъ, посѣщавшихъ въ качествѣ стороннихъ слушателей лекціи предметовъ, входящихъ въ составъ провизорскаго экзамена,—260. Изъ общаго числа студентовъ освобождено было отъ платы за слушаніе лекцій: въ первомъ полугодіи—944 отъ полной платы и 42 отъ половинной, всего 986; во второмъ — отъ полной платы 885 и отъ половинной 51, итого 936. Отсрочена плата до окончанія курса: въ первомъ полугодіи—11, во второмъ—16 студентамъ. Стипендій выдано студентамъ на сумму 107,588 руб. 17 коп., которые распредѣлены въ первомъ полугодіи между 442 студентами во второмъ — между 412-ю; размѣръ стипендій простирался отъ 50 руб. до 490 руб. въ годъ. Единовременныхъ пособій въ теченіе года было выдано: въ первомъ полугодіи—228 студентамъ на сумму 3,461 руб., во второмъ—241 студенту на сумму 4,429 руб.; размѣръ былъ отъ 12 до 25 руб. Сверхъ того оказаны были студентамъ слѣдующія пособія: а) Московскою купеческою управою выдано изъ процентовъ съ капитала, завѣщаннаго на сей предметъ почетнымъ гражданиномъ Куманинымъ, въ два полугодія, 1,000 руб.; б) изъ процентовъ съ капитала имени „Митрино“ внесено за слушаніе лекцій: въ первомъ полугодіи за 10 студентовъ 471 руб. 90 коп., во второмъ — за 5 студентовъ 125 руб.; в) Общество для пособія недостаточнымъ студентамъ внесло за слушаніе лекцій 165-ю студентами, всего 4,475 руб.; кромѣ того выдано на руки пособій 149-ти студентамъ 2,563 руб.; за бесплатные обѣды для студентовъ Обществомъ уплачено 5,592 руб. 75 коп.

Для усиленія учебной дѣятельности студентовъ Московскаго университета учреждена семинарія при факультетѣ историко-филологическомъ и производились практическія занятія на факультетахъ физико-матема-

тическомъ и медицинскомъ. На историко-филологическомъ факультетѣ семинаріи ведутся съ постояннымъ успѣхомъ со времени раздѣленія факультета (начиная съ 4-го курса) на три спеціальныя отдѣленія: классическое, славяно-русское и историческое. По отдѣлу греческой словесности въ оба учебныя полугодія студенты занимались метрикой, разбирая памятники классической поэзіи, и кромѣ того упражнялись въ писаніи латинскихъ стиховъ; по отдѣлу римской словесности предметомъ занятій студентовъ служили комедіи Плавта и Теренція. Кромѣ подробнаго содержанія комедіи, каждый изъ студентовъ долженъ былъ представить переводъ лучшихъ мѣстъ и историко-литературную оцѣнку избранной піесы. Такимъ образомъ въ теченіе учебнаго года были прочитаны всѣ произведенія указанныхъ писателей. Во второмъ полугодіи студенты занимались изученіемъ X книги *Institutio Oratoria* Квинтилиана. По исторіи русскаго языка и литературы въ первомъ полугодіи слушатели ознакомлены были практически съ важнѣйшими данными славяно-русской палеографіи, при чемъ преподавателемъ на разборѣ изданія Мусинымъ-Пушкинымъ *Поученія Владиміра Мономаха* объяснена была метода изданія памятниковъ древняго письма. Въ томъ же полугодіи студенты занимались подготовленіемъ для втораго полугодія четырехъ рефератовъ на заданныя темы. Для составленія рефератовъ студенты изучали рукописи Московскаго публичнаго музея и синодальной бібліотеки, пользуясь при этомъ указаніями хранителя рукописнаго отдѣленія музея и синодальнаго ризничаго. По церковно-славянскому языку предметомъ практическихъ занятій былъ *Изборникъ Святослава 1073 года* въ орфографическомъ изданіи Общества любителей древне-русской письменности; по языку сербскому—былины, относящіяся къ деспотіи Юрія Бранковича (Смедеревца); по языку польскому—изъ періода древняго „*Satyra*“ Я. Кохановскаго, изъ новаго періода—стихотвореніе Мицкевича „*Urior*“. Студентами IV курса были представлены къ экзамену переводы по славянскимъ нарѣчіямъ: сербскому, чешскому и польскому. По исторіи всеобщей литературы предметомъ занятій служилъ, въ первомъ полугодіи, разборъ сочиненія Гервинуса о Шекспирѣ. Въ обсужденіи представленныхъ трехъ лучшихъ рефератовъ принимали участіе, подъ руководствомъ профессора, и другіе студенты IV курса. Во второмъ полугодіи предметомъ занятій служила „*Гамбургская драматургія*“ Лессинга и раздача темъ для письменныхъ работъ стояла въ тѣсной связи съ изученіемъ этого памятника. Докладывались и обсуждались три реферата студентовъ:

Райскаго и Смирнова — „Теорія трагедіи по Лессингу“ и Ѳедорова — „Взглядъ Лессинга на комедію и ея важнѣйшихъ представителей“. По всеобщей исторіи занятія студентовъ IV курса состояли изъ двухъ отдѣловъ — по средневѣковой эпохѣ и по исторіи XVIII вѣка. Основаніемъ для занятій по первому отдѣлу служила хрестоматія историческихъ и юридическихъ памятниковъ на латинскомъ языкѣ изд. Герье; читались и объяснялись отрывки изъ *Leges barbarorum* и студентамъ задавались письменные рефераты по отдѣльнымъ вопросамъ и по сравненію различныхъ правдъ между собою. Основаніемъ для занятій по второму отдѣлу служилъ разборъ сочиненій: Токвилля — „*L'ancien régime*“, Руссо — „*Contrat social*“, и Борка — „Разсужденіе о французской революціи“, по поводу которыхъ студентами представлялись также письменные рефераты. По русской исторіи въ первомъ году была прочитана и объяснена Псковская судная грамота, во второмъ читали и объясняли Судебникъ 1550 года при чтеніи обоихъ памятниковъ преподаватель пользовался ихъ статьями, какъ поводомъ къ объясненію разныхъ политическихъ, юридическихъ и экономическихъ явленій въ исторіи древней Руси. По прочтеніи Судной грамоты и Судебника студенты давали устные и письменные отвѣты на заданные имъ вопросы, касающіеся разныхъ сторонъ обоихъ прочитанныхъ памятниковъ. Въ физико-математическомъ факультетѣ семинаріи замѣнялись практическими занятіями студентовъ на астрономической обсерваторіи, въ зоологическомъ музеѣ, въ химическихъ лабораторіяхъ, въ ботаническомъ саду и кабинетѣ (см. ниже, объ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ). Въ палеонтологическомъ кабинетѣ студенты занимались микроскопическими работами подъ руководствомъ хранителя кабинета. Практическія занятія студентовъ въ минералогическомъ кабинетѣ происходили послѣ 2 часовъ; въ физической лабораторіи — въ часы свободные отъ лекцій, между 10 и 4, по тому же плану, какъ и въ 1880 году; въ технической лабораторіи — три раза въ недѣлю, по вторникамъ, средамъ и пятницамъ. Сверхъ того, на практическія упражненія по математикѣ со студентами I курса назначено было два часа въ недѣлю, а по теоретической механикѣ студентамъ предлагались задачи для рѣшенія на дому. На медицинскомъ факультетѣ студенты ежедневно были заняты на многочисленныхъ лекціяхъ, которыя въ нѣкоторыхъ курсахъ продолжаются отъ 8 часовъ утра до 3 часовъ пополудни. Сверхъ того они занимались практически и въ часы свободные отъ лекцій, показанныхъ въ расписаніи. Учащіеся упражня-

лись въ химической и фармацевтической лабораторіи и занимались въ ботаническомъ саду. Профессоръ медицинской химіи руководилъ студентовъ въ производствѣ зоохимическихъ изслѣдованій. Въ анатомическихъ театрахъ студенты разсѣкали трупы съ цѣлю изученія нормальной хирургической и патологической анатоміи и судебной медицины; здѣсь же упражнялись въ производствѣ операций на трупахъ и изучали практически общую патологию. Въ кабинетахъ физиологическомъ и гистологическомъ, въ анатомо-патологическомъ театрѣ студенты занимались практическимъ изученіемъ физиологіи и гистологіи, нормальной и патологической анатоміи. Въ клиникахъ они писали исторіи болѣзней, на основаніи собственнаго изслѣдованія больныхъ, и, въ случаѣ нужды, сами производили термометрическія, химическія и микроскопическія опредѣленія. Профессору судебной медицины студенты представляли протоколы судебно-медицинскихъ изслѣдованій.

Для соисканія наградъ медалями заданы были факультетами слѣдующія темы: въ историко-филологическомъ факультетѣ: „Систематическое изложеніе и критическій обзоръ мнѣній о происхожденіи и составѣ служилаго класса, называвшагося въ древней Руси городовыми дворянами и дѣтьми боярскими“, „Разборъ Гомеровскаго гимна Деметра относительно языка (этимологіи и синтаксиса) и метрики (въ связи съ фонетикой и этимологіей) и „Склоненіе именъ въ старо-славянскомъ языкѣ“; въ физико-математическомъ—„О внутреннемъ строеніи и способѣ утолщенія клѣточной оболочки и крахмального зерна съ точки зрѣнія теоріи прониканія или наслоенія“, „Приложеніе теоріи эллиптическихъ функцій къ выводу различныхъ свойствъ цѣлыхъ чиселъ“; въ юридическомъ—„Объ отношеніи юридическихъ послѣдствій сдѣлки къ намѣренію сторонъ“; въ медицинскомъ—„Происхожденіе, взаимное отношеніе и распредѣленіе блуждающаго и Виліезева нервовъ“. За представленные на заданныя темы сочиненія награждены медалями: золотыми—кандидатъ историко-филологическаго факультета выпуска 1881 года *Θ. Бремеръ* и студентъ IV курса того же факультета *М. Любавскій*; серебряными—кандидаты того же факультета выпуска 1881 года *С. Пусковъ* и *Г. Ульяновъ*; сочиненія же студентовъ: III курса того же факультета *Н. Леонтьева* и IV курса юридическаго факультета *Д. Годилова* удостоены почетнаго отзыва. За особые успѣхи по древнимъ языкамъ удостоены филологическихъ премій студенты историко-филологическаго факультета: I курса — *П. Самаринъ*, II курса — *Н. Хмѣлевъ* и *П. Косицынъ*, а сту-

денты I курса И. Яблонскій и С. Слуцкій и III курса А. Быковъ—похвальныхъ отзывовъ.

На основаніи примѣчанія къ § 113 дѣйствующаго университетскаго устава возведены въ степень доктора: полковникъ Н. М. Пржевальскій—зоологіи, иностранный докторъ Эрисманъ—медицины. Утверждены въ ученыхъ степеняхъ и званіяхъ: а) въ степени доктора, магистры: Шене—химіи, Иванюковъ—политической экономіи, Боголѣповъ—гражданскаго права, Мрочекъ-Дроздовскій—государственнаго права, графъ Комаровскій—международнаго права; лекаря: Вознесенскій, Любимовъ, Ширяевъ, Коганъ—медицины; степени магистра, кандидаты: Колоколовъ—уголовнаго права, Анучинъ—зоологіи, Томазини—греческой словесности, Перепелкинъ—зоологіи. Затѣмъ утверждены: въ степени кандидата—107 (историко-филологическаго факультета 29, физико-математическаго 25, юридическаго 53); въ званіи дѣйствительнаго студента—48 (историко-филологическаго факультета 4, физико-математическаго 14, юридическаго 30). Кромѣ того изъ студентовъ лица Цесаревича Николая удостоены степени кандидата 7 и званія дѣйствительнаго студента, 2. По медицинскому факультету утверждены въ ученыхъ степеняхъ и званіяхъ: лекаря—108, провизора—107, инспектора врачебной управы—3, акушера какъ члена врачебной управы—4, уѣзднаго врача и лекаря—4, аптекарскаго помощника—92, повивальной бабки—129. Для приготовленія къ профессорскому званію командированы за границу кандидатъ Дриль и докторъ медицины Кузьминъ; съ тою же цѣлю оставлены при университетѣ 13 кандидатовъ и 1 лекарь; всѣ они, кромѣ одного, пользуются содержаніемъ изъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія.

Денежныя средства Московскаго университета находились въ слѣдующемъ положеніи: а) штатныхъ суммъ по государственной росписи и дополнительными кредитами ассигновано было изъ государственнаго казначейства 475,994 руб. 80 коп., въ томъ числѣ: на содержаніе личнаго состава 243,623 руб., на учебныя пособія, хозяйственные и другіе расходы 158,896 руб. 80 коп., на стипендіи и пособія студентамъ 55,840 руб., на содержаніе славянскихъ стипендіатовъ 2,500 руб., на пособіе Обществу естествоиспытателей 2,500 руб., на содержаніе кандидатовъ и лекарей, оставляемыхъ при университетѣ, а также стипендіатовъ Варшавскаго университета и другихъ 12,635 руб.; б) благотворительныхъ капиталовъ состояло 927,711 руб. 97¹/₄ коп.; в) суммы сбора за слушаніе лекцій оставалось къ 1-му января

1881 года 34,667 руб. 24 коп., въ теченіе года поступило 82,346 руб. 90 коп., въ теченіе года израсходовано 50,729 руб. 9 коп., затѣмъ къ 1882 году состояло на лицо 66,285 руб. 5 коп. Главнѣйшія статьи расхода изъ сбора за слушаніе лекцій были слѣдующія: на разные непредвидѣнные расходы 18,150 руб., на раздѣленіе 1-го курса медицинскаго факультета на два отдѣла 10,201 руб., на жалованье и плату сверхъ штатнаго положенія 8,897 руб., на изданіе Ученыхъ Записокъ университета 3.000 руб., на учрежденіе стипендій, на выдачу стипендій и пособій студентамъ, а также на выдачу содержанія молодымъ людямъ, оставленнымъ при университетѣ для усовершенствованія въ наукахъ 2,566 руб., на вознагражденіе профессоровъ и прочихъ преподавателей за чтеніе лекцій по другимъ каѣдрамъ 2. 100 руб., 2⁰/₀ въ пользу ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія 1,493 руб., на ученыя командировки внутри Россіи и заграничей 1,400 руб., на пособия профессорамъ и ихъ семействамъ 1,000 руб.

Учебно-вспомогательныя учрежденія Московскаго университета къ началу 1882 года находились въ слѣдующемъ положеніи: въ университетской библіотекѣ числилось книгъ, періодическихъ изданій, брошюръ, картъ и рисунковъ 104,615 названій, 177,276 томовъ, 13,164 тетрадей и отдѣльныхъ листовъ. Въ студенческой библіотекѣ при юридическомъ факультетѣ имѣлось книгъ 2,716 томовъ. Библіотека была открыта, для пользованія студентовъ, въ продолженіе года, 20 недѣль, три раза въ недѣлю до ноября и два раза въ теченіе ноября. Выдано было книгъ 1,007 томовъ, что составляетъ въ недѣлю среднимъ числомъ 55 томовъ. Въ астрономической обсерваторіи состояло инструментовъ и приборовъ 74 экземпляра на сумму 28,950 руб. Ученыя работы обсерваторіи продолжались по установившемуся плану. Профессоръ Бредихинъ по прежнему пользовался большимъ рефракторомъ: онъ наблюдалъ имъ солнечныя выступы и пятна, планету Юпитера и являвшіяся въ теченіе года кометы. Ему удалось сдѣлать рядъ наблюденій періодической кометы Энке. Астрономъ — наблюдатель Цераскій занимался фотометрическими изслѣдованіями звѣздъ и собралъ уже значительный матеріалъ для рѣшенія многихъ интересныхъ вопросовъ въ этой части астрофизики. Ассистентъ Бѣлопольскій постоянно дѣлалъ фотографическіе снимки солнца и наблюдалъ меридіаннымъ кругомъ малыя планеты. Онъ же снабжалъ Москву, при посредствѣ лучшихъ часовщиковъ, точнымъ временемъ. Изъ студентовъ IV курса пятеро съ

большимъ успѣхомъ занимались, подъ руководствомъ профессора, наблюденіями, также упражнялись въ вычисленіяхъ. На II курсѣ явилось также нѣсколько желающихъ ознакомиться съ астрономическою практикой. Изслѣдованіе длины секунднаго маятника окончено профессоромъ Бредихинымъ весною 1881 года, и шкала, по которой измѣрялась длина маятника, отправлена въ Берлинъ къ профессору Ферстеру, для сравненія съ нормальной мѣрой. Работы обсерваторіи печатались въ VIII томѣ ея *Анналь*, который состоитъ изъ 25 печатныхъ листовъ съ 14-ю фото-и литографическими таблицами. Въ кабинетѣ изящныхъ искусствъ и древностей числилось: слѣпковъ, статуй, вазъ, сосудовъ, статуетокъ и проч. 20,163 предмета. Въ механическомъ кабинетѣ: моделей, инструментовъ и чертежей 493 нумера на сумму 7,046 руб. Въ лабораторіи органической и аналитической химіи: книгъ 174 названія 272 тома, разныхъ приборовъ, инструментовъ и проч. 364 нумера 835 предметовъ на сумму 8,062 руб. Число практикантовъ въ лабораторіи, считая каждое полугодіе отдѣльно, было 56; изъ нихъ естественнаго разряда 52, фармацевтовъ 1, одинъ оставленный при университетѣ кандидатъ естественнаго разряда, одинъ дѣйствительный студентъ математическаго разряда и одинъ магистрантъ фармаціи. Изъ лабораторіи сдѣланы слѣдующія сообщенія въ различныхъ журналахъ: „Изслѣдованіе кавказской нефти“, „О гексильномъ глицеринѣ“, „Замѣтка о дезагрегации олова“, „Ueber Tettilendicarbonsäure“, „Ueber das Dichlorhydrin und seine Oxydationsproducte“, „О новомъ дибрамнафтохинонѣ и бромоксианафтохинонѣ“, „Ueber Naphtochinone“, „О дѣйствиіи нормальнаго хлористаго бутирила на нормальный цинкпропилъ“, „О полученіи и свойствахъ цинкпропила“, „Дипропилщавелевая кислота“ и „Замѣтка для характеристики фумаровой и терефталевой кислотъ“. Въ лабораторіи неорганической химіи: аппаратовъ, инструментовъ, мебели и коллекцій 204 нумера 354 предмета на 5,183 руб., матеріаловъ и посуды на 1,325 руб. Въ технической лабораторіи: снарядовъ, инструментовъ, препаратовъ и реактивовъ 560 номеровъ, книгъ и журналовъ 210 названій. Въ физической лабораторіи: инструментовъ 114 номеровъ на 4,111 руб., книгъ и брошюръ 255 названій на 709 руб. По примѣру прошлыхъ лѣтъ, въ лабораторіи учащіеся занималась физическими измѣреніями; кромѣ того, въ ней работали трое. На Парижской электрической выставкѣ профессоръ Столѣтовъ помѣстилъ чертежи, діаграммы и фотографіи, относящіеся къ его работѣ (опредѣленіе отношенія между электростатическими и электромагнитными единицами помощію абсо-

лутнаго конденсатора). Лабораторіи присужденъ за выставку дипломъ сотрудничества (*diplôme de coopération*). Въ минералогическомъ кабинетѣ: минераловъ, горныхъ породъ и ископаемыхъ 14,420 экземпляровъ, снарядовъ, вспомогательныхъ инструментовъ, препаратовъ и моделей 783 нумера, въ томъ числѣ 100 нумеровъ, пожертвованныхъ императоромъ Бразиліи; книгъ 45 названій. Въ ботаническомъ саду и морфолого-систематическомъ кабинетѣ: книгъ и журналовъ 247 названій, микроскоповъ, мебели, инструментовъ 307 нумеровъ, растеній культивировалось около 3,500 видовъ, съ разновидностями, изъ которыхъ инныя въ двухъ, трехъ экземплярахъ. Ботаническій садъ разослалъ въ такіе же сады Европы до 1,000 капсулъ сѣмянъ и получилъ изъ различныхъ мѣстъ 1,419 капсулъ. Въ теченіи всего года, за исключеніемъ вакаціоннаго времени, садъ поставлялъ на лекціи ботаники какъ цѣлые экземпляры растеній, такъ и части послѣднихъ. Учебное грядовое отдѣленіе сада и оранжереи его постоянно посѣщались студентами, фармацевтами, учителями и учительницами гимназій, воспитанниками различныхъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, а также многими садоводами-любителями. Многимъ лицамъ, въ виду ученыхъ или учебныхъ ихъ цѣлей, выдавались части растеній, или даже полные экземпляры. Публичное отдѣленіе сада (аллеи и цвѣтники) съ первыхъ чиселъ мая и до начала сентября было открыто для публики ежедневно, отъ 10 часовъ утра до 8 часовъ вечера. На посѣщеніе этого отдѣленія было выдано 1,899 сезонныхъ билетовъ. Лица, желавшія единовременно осмотрѣть учебныя пособія сада, допускались къ этому безъ билетовъ, но каждый разъ по особому разрѣшенію садоваго правленія. При морфолого-систематическомъ отдѣленіи, студентамъ I-го курса былъ прочитанъ элементарный курсъ ботаники; студенты естественнаго отдѣленія прочихъ курсовъ слушали въ первомъ полугодіи лекціи по голосѣмнымъ, во второмъ—по односѣменодольнымъ цвѣтковымъ. Кромѣ того, во второмъ полугодіи, при отдѣленіи студенты II-го курса вели практическія работы съ микроскопомъ. Въ зоологическомъ музеѣ состояло разныхъ предметовъ 83,097 нумеровъ. Практическія занятія со студентами происходили ежедневно и ихъ посѣщало студентовъ перваго курса естественнаго отдѣленія 76, медицинскаго факультета 125. Студенты были раздѣляемы на группы по 10 человекъ и занятія происходили ежедневно. Студентовъ II-го курса занималось въ оба семестра 8. Въ концѣ учебнаго года окончились занятія по зоологическому отдѣленію семинаріи съ одною группою занимавшихся и затѣмъ начаты съ дру-

гою. Въ кабинетѣ сравнительной анатоміи: книгъ и атласовъ 303 названія, препаратовъ, матеріаловъ для приготовленія препаратовъ, инструментовъ 2,663 нумера. Въ агрономическомъ кабинетѣ: книгъ и періодическихъ изданій 108 названій 135 томовъ, аппаратовъ и препаратовъ 118 номеровъ 194 экземпляра. Въ физиологическомъ кабинетѣ: книгъ и журналовъ 581 названіе, атласовъ и рисунковъ 81 номеръ, снарядовъ, инструментовъ, препаратовъ, посуды, мебели и проч. 1,048 номеровъ. Въ музеѣ патологической анатоміи: книгъ и атласовъ 21 номеръ на 4,088 руб., препаратовъ, микроскоповъ, инструментовъ 6,357 экземпляровъ. Въ кабинетѣ физиологической анатоміи: книгъ, атласовъ и рисунковъ 349 номеровъ, препаратовъ, инструментовъ и аппаратовъ 3,963 нумера. Въ теченіе года въ анатомическомъ театрѣ занимались студенты младшихъ двухъ курсовъ медицинскаго факультета, а также студенты I-го курса естественнаго отдѣленія. Кромѣ того, препаратами, книгами и атласами пользовались многіе студенты высшихъ курсовъ и врачи. Для практическихъ занятій и лекцій доставлено изъ разныхъ больницъ 284 трупа взрослыхъ и 72 дѣтскихъ. Въ медицинской химической лабораторіи: книгъ 133 тома на 461 руб. 60 коп. и 75 марокъ 60 пфен., различныхъ инструментовъ и приборовъ 142 нумера 520 экземпляровъ на 2,086 руб. Въ лабораторіи занимались студенты II-го курса изученіемъ общей аналитической химіи, а студенты III-го курса изученіемъ животно-химическаго анализа. Въ кабинетѣ судебной медицины: книгъ 201 названіе на 885 руб., инструментовъ, аппаратовъ и снарядовъ 439 номеровъ на 513 руб. Въ теченіе года въ анатомическій театръ было доставлено для судебно-медицинскаго изслѣдованія 118 труповъ, въ томъ числѣ 8 новорожденныхъ младенцевъ. Кромѣ того, производилось много разъ изслѣдованіе кровяныхъ пятенъ по требованію какъ московскихъ судебныхъ слѣдователей, такъ и инородныхъ. Судебно-медицинскія изслѣдованія производились подѣ наблюденіемъ профессора и прозектора. Студенты V-го курса производили судебно-медицинскія вскрытія и составляли судебно-медицинскія свидѣтельства.—Въ фармацевтическомъ и фармакогнозическомъ кабинетѣ: книгъ и журналовъ 165 названій на 769 руб., препаратовъ, посуды и стеклянныхъ орудій 4,494 экземпляра на 1,657 руб. — Въ терапевтическомъ отдѣленіи факультетской клиники: инструментовъ 82; учащіеся упражнялись, подѣ руководствомъ профессора клиники, въ распознаваніи и леченіи болѣзней и вели подробныя исторіи своихъ больныхъ. Въ хирургическомъ отдѣленіи той же клиники: хирургическихъ инструментовъ 873, разныхъ патологи-

ческихъ препаратовъ 387 экземпляровъ. Въ дѣтскомъ отдѣленіи той же клиники: разныхъ инструментовъ 37 экземпляровъ. Въ поликлиникѣ женскихъ болѣзней: инструментовъ 83 экземпляра. Въ специальной факультетской клиникѣ болѣзней мочевыхъ и половыхъ органовъ: разныхъ хирургическихъ инструментовъ 242 экземпляра. Въ акушерской клиникѣ: инструментовъ и препаратовъ 249 экземпляровъ. Клиника эта посѣщалась студентами V курса, которые во время дежурства наблюдали за теченіемъ родовъ и кромѣ того, подъ руководствомъ профессора, занимались изслѣдованіемъ беременныхъ женщинъ, какъ приходившихъ за совѣтомъ, такъ и поступавшихъ въ клинику для родовъ. Они наблюдали за теченіемъ послѣродоваго періода и производили акушерскія операціи на фантомѣ, присутствовали при производствѣ операцій, дѣланныхъ въ клиникѣ преподавателемъ и ординаторами.

Движеніе больныхъ въ клиникахъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: Въ терапевтическомъ отдѣленіи факультетской клиники (30 кроватей): больныхъ въ теченіе 1881 года было 116, изъ нихъ выздоровѣло или получило облегченіе 95, умерло 4, осталось къ концу 1881 года 17; больныхъ, приходившихъ за совѣтомъ, было 2,977. Въ хирургическомъ отдѣленіи той же клиники (50 кроватей): больныхъ въ теченіе года состояло 217, изъ нихъ выздоровѣло 164, умерло 6, къ 1882 году осталось 47; приходило за совѣтами 2,883; операцій произведено: большихъ 117, малыхъ 409. Въ дѣтскомъ отдѣленіи той же клиники (11 кроватей): въ теченіе года больныхъ было 69, изъ коихъ выздоровѣло или получило облегченіе 57, умерло 6, осталось къ 1882 году на излеченіи 7, больныхъ дѣтей, приходившихъ за совѣтами, было 879. Въ поликлиникѣ женскихъ болѣзней приходившихъ за совѣтами было 719; нѣкоторымъ изъ нихъ оказаны небольшія оперативныя пособія; на уступленныхъ профессоромъ Захарьинымъ четырехъ кроватяхъ лежало больныхъ 22, изъ которыхъ 20-и сдѣланы различныя операціи. Въ специальной факультетской клиникѣ болѣзней мочевыхъ и половыхъ органовъ (20 кроватей для мужчинъ): больныхъ состояло 61, изъ нихъ выздоровѣло 45, умерло 6, къ концу года осталось на излеченіи 10. Въ акушерскую клинику въ теченіе года поступило 916 беременныхъ, изъ которыхъ 904 разрѣшились отъ бремени, а 12 выписались до разрѣшенія. Правильныхъ родовъ было 844, а въ 60 случаяхъ роды представляли уклоненія, по поводу которыхъ были произведены операціи. Дѣтей родилось 910: мальчиковъ 468, дѣвочекъ 442. Преждевременныхъ родовъ было 32

и 19 выкидышей. Изъ родильницъ заболѣло 71, изъ нихъ выздоровѣло 61, умерло 9, осталась на слѣдующій годъ 1. Въ послѣродовомъ періодѣ отъ предъидущаго года оставалось 21, а къ слѣдующему осталось 15. Беременныхъ, приходящихъ за совѣтомъ, было 212. — Въ хирургическомъ отдѣленіи госпитальной клиники (83 кровати): за 1881 годъ пользовалось больныхъ 499, изъ этого числа выбыло 387, умерло 46, оставалось къ 1882 году 66, приходило за совѣтомъ 4,409; операций произведено: большихъ 124, малыхъ 258. Въ терапевтическомъ отдѣленіи той же клиники (88 кроватей): больныхъ пользовалось 887, изъ нихъ выбыло 646, умерло 164, въ томъ числѣ чахоткою 56, оставалось къ концу года на излеченіи 77; приходившихъ за совѣтами было 6,021; операций произведено 43. Въ нервномъ отдѣленіи той же клиники (25 кроватей): въ теченіе года больныхъ находилось 131, изъ нихъ въ тотъ же срокъ выбыло 94, умерло 10, стояло къ концу года на лицо 27; приходило за совѣтами 676. Въ сифилитическомъ отдѣленіи той же клиники (30 кроватей): въ 1881 году поступило больныхъ 186, изъ числа ихъ выбыло 162, оставалось къ 1882 году на излеченіи 24; приходившихъ за совѣтомъ было 427; операций произведено 28. Въ госпитальной офталміатрической клиникѣ (въ глазной больницѣ): стационарныхъ больныхъ было 925; изъ этого числа къ концу 1880 года оставалось 78, въ теченіе 1881 года прибыло 847, въ теченіе года выбыло 850, оставалось къ концу года 75. Операций произведено было 1,983. Больныхъ, являвшихся за совѣтомъ въ пріемный покой, было 10,764, ими сдѣлано было 31,281 посѣщеніе. неизлечимыхъ изъ нихъ оказалось 199. Наибольшее число больныхъ приходилось на мартъ и май; полагая 285 пріемныхъ дней въ году, выходитъ, что въ день являлось новыхъ больныхъ почти 38; всѣхъ же посѣщеній было ежедневно почти 110.

При Московскомъ университетѣ существуетъ шесть ученыхъ обществъ, составъ и дѣятельность которыхъ въ 1881 году представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Общество исторіи и древностей Россійскихъ. Оно продолжало свое изданіе „Чтенія“, коихъ выпущено двѣ книги. Въ составъ этихъ книгъ вошли, между прочимъ, слѣдующіе матеріалы и статьи В. Жмакина—„Митрополитъ Даніилъ и его сочиненіе“, А. Н. Попова—„Книга бытія небеси и земли“ (Палея историческая), съ приложеніемъ сокращенной Палеи русской редакціи, И. Е. Забѣлина—„Домострой“ по списку Общества исторіи и древностей, съ предисловіемъ, Андр. Попова—„Библиографическіе матеріалы“, Н. В. Губерти—

„Матеріалы для русской библіографіи. Хронологическое обозрѣніе рѣдкихъ и замѣчательныхъ русскихъ книгъ XVIII столѣтія. Вып. 2-й“.

Московское Общество испытателей природы. Продолжая расширять свои сношенія съ учрежденіями, посвященными изученію естественныхъ наукъ, Общество имѣло возможность завязать таковыя въ теченіе 1881 года съ нѣсколькими, вновь возникшими учрежденіями. Изъ нихъ особый интересъ представляютъ сношенія съ Обществомъ въ Шанхаѣ, присылающемъ свои изданія, посвященные изученію Китая, и съ академіей наукъ въ Сант-Франциско въ Калифорніи. Такимъ образомъ Общество имѣло въ томъ году сношенія болѣе чѣмъ съ 600 учрежденіями и лицами. Общество продолжало издавать свои Записки, выходившія, какъ и въ предъидущіе годы, подъ редакціей вице-президента К. И. Ренара. Въ теченіе года изданы были четыре нумера, въ составъ которыхъ вошли слѣдующія статьи: Н. А. Сѣверцева — „О пролетѣ птицъ въ центральной Азіи“, К. Э. Линдемана — „О двухъ новыхъ вредныхъ насѣкомыхъ Россіи“ и „Объ *Eurytoma hordei* и *Lasioptera cerbalis*“, В. И. Чернявскаго — „Матеріалы для сравнительной зоографіи Понта“, бар. М. С. Шодуара — „Монографія Моріонидъ“ В. Е. Яковлева — „Матеріалы для фауны полужесткокрылыхъ Россіи“, К. Плэца — „О родѣ *Coniurus*“, Н. Р. Кокуева — „Дополненіе къ списку жуковъ окрестностей Ярославля“, Ф. Ф. Кристофа — „Чешуекрылыя Амурской области“, В. Я. Цингера — „Объ *Androsace filiformis*“, бар. Тюмена — „Флора грибовъ Сибири“, Э. Б. Линдемана — „Сперматофиты Бессарабіи“, Ф. Э. Гердера — „Прибавленіе къ каталогу растений, собранныхъ г. Радде“, Г. А. Траутшольда — „О рыбьихъ зубахъ Московской юры“, „Объ *aroides crassispata*“, „О родѣ *Tomodus*“, „О *Bothriopelis Panderi*“, „О юрскихъ отложеніяхъ въ долинѣ Донца“, „О видахъ *Terebratulae* Московской юры“, „О *syphonocrinus*“, А. И. Воейкова — „Объ амплитудѣ дневныхъ колебаній температуры“, Я. И. Вейнберга — „Метеорологическія наблюденія, сдѣланныя въ Константиновскомъ межевомъ институтѣ“, Л. Н. Шишкова — „О химическомъ составѣ молока“, О. А. Слудскаго — „Дополненіе къ изслѣдованіямъ по кинетикѣ капельной жидкости“, Н. Е. Жуковскаго — „О движеніи матеріальной точки подъ притяженіемъ одного и двухъ центровъ. Изъ числа поименованныхъ авторовъ двое, именно Плэцъ и бар. Тюмень — иностранные ученые. — Общество имѣло 8 очередныхъ засѣданій и одно годовое, на которыхъ, кромѣ текущихъ дѣлъ, доложены были слѣдующіе рефераты научнаго содержанія: Н. А. Сѣверцевъ — „О бѣломъ пескѣ Нарынскаго форта“ и „О палеарктическихъ видахъ

орловъ", А. А. Коротневъ—„О развитіи *Gryllotalpa vulgaris*", Д. Н. Анучинъ—„О нѣкоторыхъ аномаліяхъ человѣческаго черепа", Н. Б. Варнекъ—„О гессенской мухѣ" и „О *Botys silacealis*", М. А. Мензбиръ—„Объ осеннемъ линянн *Lagopus albus*" и „Объ исторіи фауны Европейской Россіи", И. Н. Горожанкинъ—„О дѣленіи ядра въ яйцевомъ мѣшкѣ у хвойныхъ" и „О Гофмейстеровыхъ кольцахъ въ корпускулахъ хвойныхъ", К. А. Тимирязевъ—„О движеніяхъ растений" и „Критическій разборъ новой теоріи Прингсгейма о роли хлорофилла", В. А. Тихомировъ—„О *Peziza Kauffmanniana*", Н. Е. Цабель—„О *Coleorthiza*", Г. А. Траутшольдъ—„О вѣковыхъ поднятіяхъ и опусканіяхъ земной коры", Ѳ. А. Бредихинъ—„Исслѣдованіе колебаній штатива, производимыхъ качаніемъ маятника, и вліяніе первыхъ на послѣднія", „Описаніе краснаго пятна на Юпитерѣ", „О большой кометѣ начала 1880 года", „Новыя наблюденія надъ Юпитеромъ", А. И. Воейковъ—„О Вилюйскомъ округѣ", А. Г. Фишеръ-фонъ-Вальдгеймъ—„О математическихъ рядахъ", Н. Е. Жуковский—„О движеніи матеріальной точки", Ѳ. А. Слудскій—„О мѣстномъ Московскомъ притяженіи", Г. Хайновскій—„О фотофонѣ Белля". Въ теченіе года Общество лишилось 10 членовъ и вновь избрало: 6 почетныхъ членовъ, 8 дѣйствительныхъ членовъ и 2 членовъ-корреспондентовъ. Денежныя средства Общества значительно увеличились: по Высочайшему повелѣнію, къ 2,857 руб., ежегодно получаемымъ Обществомъ, прибавлено еще 2,000 руб., такъ что впредь Общество будетъ получать ежегодно 4,857 руб. Сверхъ этой суммы, членскихъ взносовъ поступило въ теченіе года 169 руб. Средства Общества расходуются преимущественно на изданіе его Записокъ, и лишь относительно ничтожная часть (до 600 руб.) на содержаніе канцеляріи, мелочныя расходы, отправку книгъ и корреспонденціи за границу и полученіе книгъ оттуда. Въ 1881 году Общество приобрѣло, въ обмѣнъ на свои изданія, всего 1,229 томовъ книгъ, между которыми находится много драгоцѣнныхъ изданій всѣхъ странъ свѣта.

Общество любителей естествознанія, антропологии и этнографіи. Къ концу 1881 года Общество состояло изъ 28 почетныхъ членовъ, 28 членовъ-основателей, 109 непремѣнныхъ членовъ, 191 дѣйствительнаго члена, 20 иностранныхъ дѣйствительныхъ членовъ и 53 членовъ-сотрудниковъ. Засѣданій Общества, его отдѣловъ и отдѣленій было 15. Въ засѣданіяхъ этихъ были сдѣланы слѣдующія сообщенія: Д. Н. Анучина—„О собакѣ каменнаго періода въ Россіи по раскопкамъ проф. Иностранцева" и „Результаты IV

археологическаго съѣзда по отношенію къ антропологии Россіи“, Н. Ю. Зографа — „Наблюденія по анатоміи *Tetrarhynchus*“ и „О новой формѣ грегариивъ“, В. О. Ковалевскаго — „*Coeloplana Metschnikowi*“, К. Н. Ивкова — „Объ опытахъ зараженія струнцемъ“ и „Къ антропологии еврейскаго племени“, Н. В. Насонова — „Къ анатоміи *Gyloxera vasatrix* и *Apis lanigera*“, „Анатомическое изслѣдованіе паразитической губки *Cleone stationis* n. sp.“ и „Зоологическіе результаты поѣздки въ Крымъ и на Архипелагъ“, В. М. Остроглазова — „Случай наблюденія надъ живымъ струнцемъ“, П. И. Митрофанова — „Наблюденія надъ зимовкой *Argyroneta aquatica*“, М. А. Тихомирова — „О случаѣ мумификаціи трупа“, А. А. Тихомирова — „О первомъ проникновеніи риситы въ циклоповъ“, В. М. Шимкевича — „Къ анатоміи *Dithyridium lacertae*“, Н. Н. Шаврова — „О фаунѣ Закавказья“, В. Н. Бензенгра — „О двухъ женщинахъ микроцефалахъ изъ Преображенской больницы“, Л. К. Ивановскаго — „О раскопкахъ, произведенныхъ имъ въ 1880 году“, А. И. Кельсиева — „О фрескахъ Керченской катакомбы“, А. С. Пругавина — „О сущности русскаго раскола“, Д. Я. Самоквасова — „О древнихъ памятникахъ Малороссіи“, В. А. Шапошникова — „О моделяхъ миниатюръ каменнаго вѣка“, С. А. Бредихина — „О спектрахъ небесныхъ тѣлъ“, А. И. Воейкова — „О нѣкоторыхъ условіяхъ, имѣющихъ вліяніе на дневныя колебанія температуры“ и „О климатическихъ явленіяхъ на большихъ материкахъ при большой эксцентричности земной орбиты“, Я. И. Вейнберга — „О вліяніи высоты мѣста на ходъ его суточной и годичной температуры“, А. А. Колли — „О нетающемъ льдѣ“, В. В. Марковникова — „О кавказской нефти“ и „О новомъ глицеринѣ“, А. П. Соколова — „Объ опытномъ изслѣдованіи гальванической поляризаціи“, А. Г. Столѣтова — „Объ электричествѣ соприкосновенія“, К. А. Тимирязева — „О количествѣ полезной работы, производимой зеленымъ листомъ“. Въ 1881 году Общество издало четыре тома своихъ трудовъ (XXXIX, XL, XLI и XLII), въ которыхъ заключаются протоколы засѣданій Общества за 1877—1880 г., труды этнографическаго отдѣла, протоколы засѣданій отдѣленія физическихъ наукъ за 1879—1881 г. и воскресныя объясненія, а также двѣ статьи: А. О. Ковалевскаго — „*Neomenia corallorhila*“ и О. Я. Трейланда — „Матеріалы по этнографіи латышскаго языка“.

Математическое Общество имѣло семь засѣданій, на которыхъ 10 членовъ сдѣлали сообщенія по различнымъ отдѣламъ чистой и прикладной математики. Въ 1881 году приступлено къ пе-

чатанію 1-го выпуска X тома издаваемого Обществомъ Математическаго Сборника. Средства состоятъ по прежнему изъ правительственной субсидіи въ 500 руб., которой совершенно недостаточно для напечатанія трудовъ Общества.

Московское юридическое Общество. Въ засѣданіяхъ Общества доложены слѣдующіе рефераты: К. Д. Анциферовымъ—„Къ ученію о побояхъ по русскому праву“, „О тайныхъ обществахъ по русскому законодательству“ и „Къ вопросу о прекращеніи уголовного преслѣдованія во время производства предварительнаго слѣдствія“, В. А. Гольцевымъ—„Объ отношеніяхъ рабочихъ къ предпринимателямъ“ и „Памяти кн. Васильчикова“, М. А. Саблинымъ—„Объ отношеніи хозяевъ къ рабочимъ по уставу о заводской и фабричной промышленности“, А. М. Пальховскимъ—„О судѣ по дѣламъ печати“, Г. А. Джаншиевымъ—„О старомъ и новомъ направленіи гражданской кассационной практики“ и „Памяти бывшаго министра юстиціи Д. Н. Замятина“, С. А. Муромцевымъ—„Къ теоріи юридическихъ сдѣлокъ“, „Характеристическія черты древнѣйшаго гражданского правосудія“ и „Гражданское правонарушеніе и преступленіе“, гр. Л. А. Комаровскимъ—„О кодексѣ законовъ для сухопутной войны“ и „Памяти Блунчи“, А. В. Лохвицкимъ—„Воспоминаніе о В. Н. Лешковѣ“, кн. І. А. Мещерскимъ—„О планахъ и межевыхъ книгахъ на церковныя земли“ и „О подсудности споровъ о границахъ и о судебно-межевомъ разбирательствѣ“, А. К. Вульффертомъ—„Проектъ реформы италіанскаго устава уголовного судопроизводства“. При юридическомъ Обществѣ состояла коммиссія для разработки ряда рефератовъ и коммиссія обычнаго права. Общество продолжало изданіе журнала Юридическій Вѣстникъ.

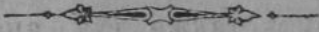
Физико-медицинское Общество. Въ Обществѣ состояло: почетныхъ членовъ 20, дѣйствительныхъ членовъ 87 и членовъ-корреспондентовъ 57. Въ теченіи года Общество имѣло засѣданій: 1 годичное, 8 очередныхъ и одно неочередное. На засѣданіяхъ дѣйствительными членами и сторонними посѣтителями сдѣланы были 32 слѣдующія сообщенія: В. С. Богословскій демонстрировалъ аппаратъ д-ра Кремянскаго для дыханія сжатымъ и разряженнымъ воздухомъ, П. Ф. Гагманъ демонстрировалъ кожаный съ металлическими шипами корсетъ для сколіотиковъ, Ю. О. Гольдендахъ сдѣлалъ сообщеніе по поводу вопроса объ операціи Freund'a, В. А. Добронравовъ сдѣлалъ сообщеніе „о фрейндовской операціи“, А. А. Каспари сообщилъ объ одномъ интересномъ случаѣ Hysteriae и демонстрировалъ трехъ

больныхъ съ *Morbus Parkinsoni*, В. М. Остроглазовъ демонстрировалъ больного, страдающаго струнцемъ, и сообщилъ о смертности въ Москвѣ за 1880 годъ, А. И. Пospѣловъ демонстрировалъ больного, страдающаго кожною болѣзнію *Lichen ruber planus*, и сообщилъ объ употребленіи нафталя при болѣзняхъ кожи и примѣненіи бинта Мартина къ леченію застарѣлыхъ язвъ у сифилитиковъ, В. Ф. Снегиревъ сообщилъ: а) о современномъ состояніи леченія рака матки и б) о кесарскомъ сѣченіи, произведенномъ имъ въ одномъ случаѣ, А. Н. Соловьевъ сообщилъ о случаѣ произведенной имъ нижней экстирпаціи раковоперерожденной матки, И. М. Сыромятниковъ сообщилъ объ изслѣдованіи женскаго молока, В. А. Тихоміровъ сообщилъ о микроскопическихъ и микрохимическихъ свойствахъ корня *Turpelo* и демонстрировалъ микроскопическіе препараты струнца, В. В. Чирковъ сообщилъ о синкопическихъ явленіяхъ при плевритическихъ экссудатахъ, И. В. Кузьминъ сообщилъ: а) о госпитальномъ антоновомъ огнѣ изъ наблюденій минувшей войны и б) о случаѣ произведенной имъ оваріотоміи, и демонстрировалъ нѣкоторые хирургическіе инструменты, Л. С. Миноръ сообщилъ: а) о нѣкоторыхъ изслѣдованіяхъ относительно функцій головного мозга у млекопитающихъ и б) о комбинированной окраскѣ хлористымъ палладіемъ и амміакъ-карминомъ при патологическихъ изслѣдованіяхъ центральной нервной системы, В. П. Страховъ сообщилъ объ автоматической регуляціи температуры въ госпиталяхъ и общественныхъ зданіяхъ. Финансовыя средства Общества находились въ слѣдующемъ положеніи: къ 1-му января 1881 года состояло на лицо 9,460 руб. 42 коп., въ 1881 году получено 770 руб., въ теченіе года израсходовано 492 руб. 15, затѣмъ къ 1-му января 1882 г., въ остаткѣ имѣлось 9,829 руб. 12 коп. Въ библіотекѣ Общества находится до 1,500 сочиненій, занесенныя въ шнуровыя книги библіотеки. Алфавитный реестръ всѣхъ книгъ вмѣстѣ съ утвержденными Обществомъ правилами пользованія библіотекою напечатаны отдѣльною брошюрой. Кромѣ своихъ обычныхъ занятій, Общество принимало участіе въ празднстваніи 50-тилѣтняго юбилея Н. И. Пирогова, поднесло юбиляру адресъ и учредило въ честь его премію въ 500 руб. за лучшее сочиненіе на принятую Обществомъ тему.

При Московскомъ университетѣ состоитъ студенческое общежитіе, руководящееся въ дѣйствіяхъ своихъ уставомъ, утвержденнымъ министерствомъ народнаго просвѣщенія 18 ноября 1880 года. Комитетъ общежитія, состоящій изъ учредителя, помощника учредителя

и четырехъ членовъ, открылъ свои дѣйствія въ январѣ 1881 года. Въ первомъ своемъ засѣданіи комитетъ, выслушавъ заявленіе о совершенной учредителемъ общежитія передачѣ въ собственность дома и движимости, установилъ порядокъ дѣлопроизводства и отчетности и выработалъ, обязательныя для живущихъ въ домѣ общежитія студентовъ, правила, которыя и утверждены начальствомъ Московскаго учебнаго округа, по соглашенію съ мѣстнымъ генералъ-губернаторомъ. 19-го февраля было совершено торжественное открытіе общежитія, а съ 20-го числа оно было заселено студентами. Приемъ студентовъ производится комитетомъ общежитія, засѣданія котораго происходятъ ежемѣсячно подъ предсѣдательствомъ ректора. Всѣхъ ходатайствъ о приѣмѣ въ общежитіе поступило 155. Подававшіе прошенія студенты распредѣляются такимъ образомъ: по факультетамъ—медиковъ 107, физико-математиковъ 19, филологовъ 16, юристовъ 13, по сословіямъ—дворянъ, потомственныхъ и личныхъ 59, духовнаго званія 47, мѣщанъ 25, крестьянъ 14, солдатскихъ дѣтей 8, иностранцевъ (Сербовъ) 2. Всѣхъ студентовъ, пользовавшихся общежитіемъ со времени его открытія, было 57; изъ нихъ 15 жильцовъ, въ разное время и по различнымъ обстоятельствамъ, оставили общежитіе, нѣкоторые окончили университетское образованіе, другіе лишились права пользоваться общежитіемъ за непереходомъ въ слѣдующій курсъ и, наконецъ, 6 студентовъ получили средства къ существованію помимо общежитія. Къ началу 1882 года всѣ 42 мѣста (полный комплектъ общежитія) были заняты студентами, которые по факультетамъ распредѣлялись такъ: медиковъ 31, юристовъ 5, филологовъ 3, физико-математиковъ 3. Квартіры студентовъ размѣщаются въ 24 комнатахъ, изъ коихъ 2 устроены для 3-хъ жильцовъ, 14—для 2-хъ, 8—для 1 го жильца. Кромѣ этихъ жилыхъ комнатъ студенты пользуются отдѣльными умывальными и слѣдующими общими помѣщеніями: залой, которая служитъ и столовой и открывается для приема гостей, библіотекой и лабораторіей, устроенной для занятій по химіи и могущей служить также для анатомическихъ и гистологическихъ работъ. Всѣ студенты, принятые въ общежитіе, пользовались и пользуются бесплатно квартирой съ отопленіемъ, освѣщеніемъ, прислугою и постельнымъ бѣльемъ, обѣдами, утреннимъ и вечернимъ чаемъ съ бѣлымъ хлѣбомъ. Средства для покрытія расходовъ по содержанію дома, квартиръ и стола предоставлены были комитету учредителемъ, двумя членами комитета и постороннимъ лицомъ, пожелавшимъ остаться неизвѣстнымъ. Библіотека общежитія

состоитъ изъ книгъ преимущественно научнаго характера, а также изъ періодическихъ изданій. Отдѣлъ сочиненій научнаго содержанія пополняется на общія расходныя средства комитета и сравнительно въ значительной степени пожертвованіями самихъ авторовъ и другихъ лицъ; газеты и журналы частію выписываются на деньги, поступившія въ кассу комитета чрезъ одного изъ членовъ комитета, преимущественно же предоставляются общежитію бесплатно самими редакціями и частными лицами. На содержаніе студентовъ въ домѣ общежитія въ первый отчетный годъ, съ 1-го января по 31-е декабря 1881 года, комитетомъ израсходовано 7,548 руб. 22 коп. Содержаніе каждого студента обошлось: въ день 77,417 коп., въ мѣсяць 23 руб. 22¹/₂ коп., въ годъ 278 руб. 70 к. Стоимость въ сущности того содержанія, которое студенты получили натурой въ общежитіи за годъ, выражается суммою 12,048 руб. 22 коп., причемъ расхода на каждого студента придется въ день 1 р. 23, 571 коп., въ мѣсяць 37 руб. 07, 13 коп. и въ годъ 444 руб. 85,56 коп. Денежныя средства студенческаго общества находились въ слѣдующемъ положеніи: въ теченіе года поступило всего 19,652 руб. 62 коп., въ томъ числѣ: на покрытіе общихъ расходовъ 12,910 руб. 12 коп., на продовольствіе обѣдомъ и чаемъ съ хлѣбомъ 5,666 руб. 50 коп., на покупку книгъ для библіотеки. 1076 руб. въ теченіе года израсходовано 7,898 руб. 62 коп., именно: по содержанію дома и квартиръ 3,762 руб. 53 коп., по продовольствію обѣдомъ и чаемъ 3,623 руб. 48 коп., по покупке книгъ и расходы на библіотеку 86 руб. 46 коп., на выписку журналовъ и газетъ 75 руб. 75 коп., общихъ затратъ 350 руб. 40 коп., затѣмъ къ началу 1882 года остатокъ въ кассѣ общежитія составлялъ 11.754 руб.

DE SATURNIO LATINORUM VERSU ¹⁾).

Bibliothèque de l'Ecole des hautes études publiée sous les auspices du ministère de l'instruction publique. Sciences philologiques et historiques. Quarante-troisième fascicule. De Saturnio Latinorum versu scripsit L. Havet. Paris. F. Vieweg, libraire-éditeur. 1880.

II.

Ad nominativum primae declinationis postquam se convertit (p. 50), „ego autem, inquit, nunc puto nominativum illum in -ā amissum fuisse atque omnino abolitum in latino sermone, antequam ullus Romanorum poetarum scribere inciperet; quem autem nominativum habent, is correpto α Graecorum in ποῶσα, ο, u Oscorum et Umbrorum in touto (civitas), etantu (tanta) respondet, neque umquam inde ab Ario-Europaea aetate discrepuit ab exitu -ā neutrorum, qui similiter latine ā, graece α correptum, osce o, umbrice u est“. Hinc scriptoris opinionem discimus, opinionis fundamenta non item: nam quod eius populares dicunt, comparisonem non esse rationem, id ad illam si minus pertinere videatur, ipsa comparatio in causa est: diversa enim inter se comparata sunt. Nimirum α illud correptum, quod semper i semivocalem, quae cum j consona nuper confundebatur, ante se olim habuit, minime cum -a comparandum est, sed cum -ī Indorum, cui in latina lingua certe non -a respondet. Itaque quod Graeci δότεια dicebant, id Indis dātrī erat, apud Latinos autem, nisi amissum esset, *dātrī-x sonuisset. Quamquam non dissimile veri est illud -ī, sive -ia ab origine fuit, in Italia non unam speciem induisse. Corruit igitur etiam altera similitudo plurativae neutrorum terminationis. Sed ante

¹⁾ Окончаніе. См. апрѣльскую книжку Ж. М. Н. Пр. за текущій годъ.

quam de hoc loco meam sententiam proferam, ipse scriptor quomodo illas productiones explicet, videamus. Is autem illa omnia ad ictus metrici pondus revocat, cui tantum tribuit, ut (p. 51) in notissimo Ennii versu

Aio te, Aeacida, Romanos vincere posse

eius, quod est Aeacida, postremam literam ob illam causam produci censeat, quamquam ipsi Pythiae, si Pyrrhum, ut alios interdum, dorice compellare voluisset, per omnia et divina et humana iura dicere licebat

Φαμί σέγ', Αἰαχίδα, νικασέμεναι Ῥωμαίους.

Deinde post pauca Ennii et Vergilii exempla hoc argumentum oppositum est: «Productionem, inquit, propter arsin factam pulcherrimo exemplo demonstrat hexameter quidam vulgari sermone conceptus, in quo vocales productae per diphthongum scribuntur (qua in re complures ex doctissimis Germanis miro modo haeserunt), C. J. L. I, 1297: Protogenes Cloul[i] suavei heicei situst mimus, hoc est, «Protegenes Cluilli servus suavis hice (vel hic) situs est mimus». Quo in versiculo productionem non vocalis *i*, sed *-is* per *ei* diphthongum significatam esse tam novum tamque mirum mihi videtur, ut aut cum illis compluribus haerere aut quadratarum errorem suspicari malim. Neque enim credo poetam, quamvis malus fuisset, cum eadem verba sic disponere potuisset

Protogenes Cloulei heic est suavis situs mimus,

hiatus, opinor, nimio horrore permotum breves bis producere praetulisse. Quod vero non modo apud dactylici carminis poetas, sed etiam apud ceteros correptas in arsi produci posse Havetus pronuntiavit, id rectissime factum existimo, praesertim postquam illam egregiam Luchsii disputationem cognovi, quam in Studemundi „Studiis in priscos scriptores latinos collatis“ prodiisse dixi. Sed non debuerat hanc licentiam agnoscere in hoc Plauti tetrametro cretico catalectico (Trin. II, 1, 22)

Non satis id est mali, ni amplius[t] etiam.

In omnibus autem, quae protulit, scaenicarum exemplis, quibus satis multa alia addi possunt, memorabile videtur, quod syllabae alias breves producuntur sub ictibus secundariis vel eis, qui dipodiae secundi sunt. Nam primarios eos non videri supra significatum est. Quod secundo loco in productionis exemplis et ab Haveto laudatis et ceteris licet ani-

madvertere, hoc est, syllabas in consonam exeuntes paene incredibile quanto saepius produci, quam eas, quae vocali claudantur. Hoc praesertim apud poetas aureae aetatis et argenteae et apud graecos adeo manifestum atque insigne est, ut, si animum attenderis, nullo modo fieri posse dicas, quin in aliqua lege nondum perspecta positum sit. Causa autem rei in Arabum lingua magis, quam in ceteris apparet. In illorum enim carminibus, quaecumque syllaba in consonam desinit, praeterquam ubi cum proxima vocali certo quodam modo coniuncta est, per positionem producta habetur, quorum utrumque hoc versu, cuius metrum wāfir est, planum tibi fiet:

— — — — —
Bi-ānna (a)l-laiḏu Kisraī qad ātākum.

Nam omni vocali, nisi consona antecedit, spiritus quidam quamvis lenis praemittitur, quem Graeci ita, spiritum lenem, Arabes hamza, Germanorum physici Ansatz quasi aggressum sive impetum nominaverunt. Eum apud Romanos quidem levissimum fuisse necessaria vocabulum coniunctio vel, ut nunc fere dicunt, elisio probabile facit, sed, si silentium quamvis breve praepositum esset, eundem aliquid roboris acquirere potuisse consentaneum est. Vocales autem extremas num ictu producere omnino non licebat? Ait Havetus: nam, cum poetae scaenici dactylos et tribrachos tales „meditaris avena“, „omnibus amicis“, qui inter bina vocabula distributa sunt, vitare soliti sint, tales autem, „omnia malefacta“, quamquam similiter conformatos, non item (p. 54), breves, inquit (p. 56), „in exitu vocum apud poetas scaenicos usque ad sesquimoram sub ictu fere producuntur; eadem apud Ennium produci possunt usque ad binas moras in dactylico hexametro“. Quam legem etiam ad eas syllabas, quae in consonam cadunt, pertinere sentis. Sed in illo <om-

nibus amicis>, quod vitatur, ictum vides cum accentu vehementius dis-

sidere, in eo, quod est „omnia malefacta“ quodque legitimum habetur, inter utrumque eam rationem intercedere, ut paene non pugnare videantur. Hinc ego in solutis pedibus accentus respectum habitum esse colligo neque quicquam praeterea. De dactylis autem e binum vocabulorum partibus compositis sic habeto, dactylos extra dactylicos versus priscis Romanis omnino displicuisse, ut inter iambos aut trochaeos nec „omnibus est“ aut „meditaris avena“ probarent nec choriambos ut perpetuo eis, quibus in herois legerentur, ictibus enuntiandos libenter ad-

mitterent nisi elisione imminutos aut in versus initio vel ante extremum iambum positos, velut in Amphitruonis prologo

Bonoque atque amplo auctare perpetuo lucro,

sin alibi collocarent, ad id eam versus sedem eligerent, qua prima syllaba sub secundarium ictum, ultima sub primarium non aliter atque ante extremum iambum veniret, ut in hoc Plauti (Mil. III, 1, 14)

Nostro consilio venator adsit cum auritis plagis.

Quod, nisi quid me fallit, propter accentum observabatur, qui cum primario ictu nimis aspere collideretur. Quamquam ne illa quidem choriambi collocatio nisi raro invenitur. Verum, si invenitur, quid ad rem? Excipiuntur enim non nulla ex illa quoque lege, quam Havetus protulit. Illam autem licentiam, qua breves extremae producantur, ita explicat, ut extremas syllabas in usu cottidiana saepe sesquibreves fuisse dicat. Nimirum «ideo, inquit, in iis *a* correpta non ut in mediis syllabis immutatur: *camera*, *tria*, *ita* (sed *itidem*), *anas* (sed *anites*), *Caesar*, *jubar*, *camerae* (sed *Achivi* ex *Ἀχαιοί*)... nam **Caeseris*, *juberis* esse deberet» (p. 56 adnot.). Et vero cur extremae non ut mediae debilitatae sunt? Nempe quia, opinor, extremae, non mediae erant: ulterius enim, ut nunc quidem res sunt, vix quaeri potest. Quam autem ab causam in illis, quae modo allata sunt, exemplis extremas vel in prosa oratione, ubi nullus certus numerus expeti solet, produci putemus, sic per se non liquet, praecipue in trochaeo *Caesar*. Sin analogiam aliquid esse existimas, in eis linguis, quae pro accentibus ictu utuntur, qualis nostra est, vocabula proparoxytona in extrema syllaba quasi quendam secundarium ictum recipere possunt, velut

Во стóльномъ гóродѣ Кіевѣ,
У лáскова князя Владíмíрa,

qui versus plane aequant hos, qui secuntur,

Бýло пировáнье, почéстный пírъ,
Бýло столовáнье, почéстный стóль.

Sin accentus a vocabuli exitu remotior est, id genus linguae discedunt in partes duas: aliae enim illi voculationi secundariae singulis interpo-

sitis syllabis locum adsignant, aliae eandem in postremam promovent. Itaque Bohemi dicunt mílujète, nos autem et Lusati mílyetè, mílujecè. Puškin quidem in quodam carmine ioculari eiusmodi vocabula anapaesticis versibus adhibere ausus est sic

А ненастные дни
Собирались они
Часто,
Гнули, Богъ ихъ прости,
Отъ пятидесяти
На сто,
И выйгрывали
И отписывали
Мѣломъ.
Такъ въ ненастные дни
Занимались они
Дѣломъ.

Atque prioris generis quod simile esset, Romanos in vocalibus producendis nihil fecisse apparet, ab altera autem non multum discrepat illa extremarum productio, quam Havetus olim valuisse suspicatus est. Sed illic ut alter accentus suboreretur, primarii accentus sive ictus pondere effectum est, hic, nisi proportionem pessum dare volumus, itidem ictu vel longa syllaba extremam vocalem, si brevis syllaba intercederet, produci solitam esse agnoscamus necesse est. Et vero in illo Caesar quomodo potuerit altera syllaba produci id est cum ictu efferri, nisi prior eundem amisisset, haud facile est adsequi, eorum autem, quae sunt virginem et capitibus et insece, extremæ syllabae et ad producendum et ad percutiendum non minus aptae videntur, quam eadem in nostro мілоѐ, cuius alter ictus prioris tam similis est, ut apud septentrionalis regionis incolas vocalem non aliter ac primarius afficiat; sic enim dicunt: мілоѐ. Sed hoc fieri potuisse non equidem negaverim, ut in vocabulo trochaico, quale est Caesar, vel in trochaeum exeunti, si longa vocalis ultra solitum modum extenta esset, altera produceretur ictumque reciperet, quod in hoc versiculo esse suspicor

┌ —

Magna(m) sapientia(m) multasque virtutes.

Nam quod supra in spondaico vocabulo extentionem concedi vidimus, illa omnia exempla caesuram κατὰ τροχαῖον habent, hoc κατ' ἰαμβον,

qua posteriori dimidio syllaba adicitur. Pyrrhichiosque et tribrachos eandem pronuntiationem admisisse sat probabile est nempe post ictum aut post pausam, velut apud Naevium

id quoque paciscunt.

Simul alius aliunde rumitant inter se

et in titulo P. Scipionis P. f.

Facile facteis superases gloriam maiorum.

Contra illorum forma, fama, terra, vita, sancta, divina, dona, hasta, quae in Saturnii versus monumentis leguntur extremae, natura longae sunt. At Havetus et in his et in multis aliis vocabulis, quae trochaeum explent, velut deinde, hicc, summe arsi extremas produci putat (p. 58, sqq.). Accedit, quod longe plurima huius productionis exempla e monumentis non satis certae fidei aut prorsus nullis ab eo petita sunt, quibus qui nititur, non potest in errores non incidere. Hic ibidem monebimus, quod in alios quoque huius libri locos cadit, non desse exempla, quae, nisi integram librum perlustraveris, intellegere nequeas. Quod vitium dispositionis est, quae etiam hoc attulit incommodi, ut eadem exempla deciens revertantur.

Idem de hiatus exemplis dicendum est, quae secuntur p. 63. Si autem quaeris, quomodo in illis hietur, haec attulisse satis erit, ut gustus detur:

Tum tu insiste audax hostium muris.
Atque escas habe[a]mus mentionem....

At in titulis nisi in caesura aut in diaeresi non hiatur. Nam in hoc

Parens timens heic vovit voto hoc soluto

nescio an vocalibus coniunctis extensio, ut dixi, admittenda sit, illud autem „Duonoro(m) optumo(m) fuisse virum“ non propter hiatum solum mirum est. Verum, etiam si voto hoc omnibus syllabis dicendum sit, hiatur legitime quippe vocali longa ante vocalem correpta. Quae cum ita sint, vehementer me nunc paenitet in libello meo et quaedam tradita hiatus exempla patienter reliquisse et nova de coniectura in scrip-

torum verba parum considerate intulisse. In hac disputationis parte cum in Livii Andronici versum

Cel os ocris arvaque putria et mare magnum

incidisset, post putria hiare maluit quam primam huius vocabuli vocalem producere. Nam mutas cum liquidis coniunctas priscis temporibus breves vocales positione longas reddere potuisse negat, quod ego illi nunc quidem planissime concedo. Olim autem dubitabam, qua de re Havetus: „Contra, inquit, disseruit Theodorus Korsch (De versu Saturnio p. 86 ss.): sed in omnibus nugatur, nisi quod hos duos Plauti versus laudat, Rud. 4, 5, 18: „Sunt domi agni et porci sãcres, sed quid istum remoramini“, Truc. 2, 2, 39: „Buccas rubrica, creta omne corpus intinxti tibi“. Sed rŭbrica primam natura longam habet ut rubidus, rubigo, rufus: nam ab origine diphthongus fuit ut in ἐρεῶθω ἐρεῶθος atque in sanscritico adjectivo rōhitas (ruber); sacres autem potius puros significare videtur quam sacros; itaque omnino nescimus utrum *a* productum sit necne. Ergo tribrachus pŭtria, non trochaeus pŭtri(*a*) admittendus est“. Haec ille, quae ego fortasse merito meo dicta esse adsentirer, si intellegerem, cur illa Plautina e nugandi crimine excepta essent; nam ea quoque falso allata esse demonstratur. Sed rectene, quaeritur. Atque rubricam non cum rubido neque cum rubigine, ne rufum attingam, ita componere licet, ut *a* rubro seiungatur: ab hoc enim, non ab illis ductum est; hic autem vocalem non casu aliquo corripitur graecum ἐρεῶθος et indicum rudhiras documento sunt. Sacres autem si puros apud Plautum¹ significant, num propterea ab eo sacro, qui fere idem valet, quod ad rem divinam pertinens, tam longe remotum est, ut *a* vocalem producat, cum illud eandem corripiat? At istud ne in diversis quidem vocabulis ἄγιος et ἄγνός, quorum fere idem discrimen est, factum esse deprehendimus. Neque in eo, quod pŭblicum et Cōclitem attuli, prorsus nugatus esse videor. Sed quid mea commemorem? Havetus ipse p. 84, dum de hoc hemistichio disserit

Mandisset impius Cyclops,

nihil referre dicit „utrum scribas Cuclops an Cuc[o]lops vel Cuc[u]lops (etiam possis Cocles et Cocules)“. Quamquam, quoniam non doctrinam meam defendere, sed Haveti libri censuram scribere mihi proposui, eos, quorum hoc interest, ad opusculum meum delegare malo.

§ 3, quae inscripta est „de concursu vocalium in mediis vocibus“,

primum agitur de prima vocali vocabulorum fio, fuit, nuit, similia, quae olim producebatur. Quae omnia bene se habent praeter haec: „Denūo autem ex *denāo, *de neuo; nomen enim adiectivum novos, pro *nevos, *neuos est, graece νέος pro νέφος, sanscr. navas, cum quibus formis hae jungendae sunt, nunc, nūper, nūdius. vo, vōv, vov („sic“), sanscr. nū, nū, nūnam (nunc). Tāus pariter pro tūos, *teuos, graece τεός (sanscritice tava genetivus est, non possessivus); suus pro sūos, *seuos, graece έός; quare etiam sous per ou scribitur C. I. L. I, 1007 et suis monosyllabum per ouei ibid. 1297, ut tibi, sibi per ei 542. 1453. 38. 1008; etiam suuo reperitur ibid. 1242“ (p. 74 sq.). Nec desunt exempla Saturnia (p. 77):

Campum, milliaque multa occisa tua.
Privati uti conferant pro se atque suis.
Cave in mare manare suo flumine siris.

At, inquires, isti versus nulli sunt. Minime mirum: nam apud Titum Livium leguntur neque de eorum metro aut de lingua, qua conscripti sunt (nam quaedam e Graecia venerunt), quicquam constat. At ne sic quidem, quamquam soluta potius, quam vineta oratione concepta esse videntur, integra ea exscripta esse scito: in Livi enim libris legitur multaue milia et sinas. Porro (p. 78) ex Appii sententiis

Faber est [ipse] suae quisque fortunae,

quod in epistula ad Caesarem, quae Sallustii inscribitur, sic traditum est: „Sed res docuit id verum esse, quod in carminibus Appius ait, fabrum esse suae quemque fortunae“. De quo loco ipse sic (p. 388): „Multis modis, inquit, si directam facis orationem, saturnium efficere potes; sed hic nihil praeter sententiam certum“. Atque haec ego exempli causa enotavi; nunc ad rem redeamus. In illis igitur novos, tovos, sovos o literam ex e prodiisse verum est, *neuos autem per u vocalem umquam dictum esse falsum; ex hoc enim Indi e litera vel, ut accuratius scribam, ā et u in diphthongum coniunctis et v consona propter hiatum interposita *nōvas fecissent, ut e *dāsa-ias *dāsaiyas, postea dāseiyas fecerunt: Italos autem aut Latinos v consonam inter vocales in vocalem vertisse quis est, qui coniciat? Pronominum tuus et suus eadem ratio est, nisi quod propter accentum non illum priscum, qui servatur in graecis τεός et έός, sed recentiorem, qui in priorem cadit syllabam, eundemque tamen, ut in pronomibus, debiliorem non admodum antiquo tempore ov in u decurtatum est, ut in

denuo adverbio accentu retracto. Etiam in eo, quod est vidua, *u* pro *ov* recentiore accentu effectum est: nam Indi quidem vidhāvā dicebant. Itaque quae Haveto souos et soueis scribere placet, ea sovos et soveis scribenda sunt neque aliter metienda atque suus et suis, quo facto tria illa Liviana exempla cum Sallustiano non dubie corruunt. Puer, quamquam paullo aliter fictum videtur, tamen priore producta Naevio obtrudere (p. 75) haud tuta res est. Nec certiora sunt, quae ille praeter necessitatem, siquid video, de fui monosyllabo apud Plautum ibidem disputavit, velut Rud. 1, 1, 4;

Non ventus fuit, verum Alcumena Euripidi.

Unde enim sciri potest Plautum similibus locis non illa iamborum licentia usum esse?

Etiam in -ius terminatione, quae est in Lucio, Fridericus Ritschellius longam olim fuisse *i* coniecit, ut in Saturniis versibus legeret

Cornelius Lucius	Scipio Barbatus.
Luciōm Scipione;	filios Barbatī.

Qua coniectura probata Havetus sic pergit: „Prisca igitur, inquit, aetate longa fuit *i* in Lucius sicut in Lucilius; at, puto, brevis in Quinctius sicut in Quinctilius; quod si falsum non est, ex nominibus gentiliciis derivatis in -ilius (vel -idius) discere est, quae pristina fuerit prosodia nominum in -ius desinentium (Servius ergo ut Servilius. Sextus ut Sextilius, Fufius ut Fufidius)“ (p. 76). Quod acute conclusum esse nemo non videt; nec tamen res tam plana est, quam hac explicatione accepta videri potest. Nam Ritschellius quod -ius et -eius terminationes confuderat, ut Lucius quondam Luceius vocatus esset, ab Haveto in adnotatione recte reprehensus est; verum is, qui Ritschellii rationem amplecti recusavit, unde priscam illam longitudinem repetat, non equidem perspicio. Nam ne sic quidem argumentari licet, ut Indi dāse-yas, Graeci χρόσιος atque adeo χρυσίος fecissent, ita Latinos aut Italos olim a naivo Naiveiom declinasse: hoc enim *Naeveus, non Naevius latine factum esset, ut aureus ex *aure-io. In Furio autem, si a fure descendit, quam ab causam *i* productam esse concedamus, non prorsus liquet. Nec minus obscurum est, cur *i* in Lucio aut in Servio producta, in Quinctio aut in Sextio correpta esse videatur. E Servilio autem nihil lucramur, quoniam a servili derivatum est, cuius *i* eadem est quae in gent-ili nec differat fortasse ab illa nota quartae coniugati-

onis, ut in nostris точ-и-ло et точ-и-тъ. Eodem iure et Quinctium et Sextium *i* productam antiquitus habuisse aliquis coniciat, cum Quintilis et Sextilis praesto sint. Itaque nihil his in rebus certum est nisi hoc, Latinos -ius terminationem priore vocali producta umquam dixisse nullo argumento demonstrari posse. Neque linguarum cognatarum rationi tantum ponderis tribuendum est, ut omnia eius auxilio expediri et plana fieri arbitremur, praesertim in lingua latina, quae, postquam permulta, quae ab origine habuerat, iam pridem amisit, analogiae ope damna reparavit. Quod vero Havetus Buechelerum, virum doctissimum, ibidem laudat, quod, cum „apud Latinos saepe gentileia per *i* longam scribi, apud Oscos Kluvatiium apudque Umbros Kluviier *i* geminam habere“ observasset, „haec esse veteris prosodiae vestigia“ suspicatus sit, oblitus est *I* longam non modo in gentiliis inveniri, ut Iulius, quamquam ne in his quidem *i* sub imperatoribus produci quisquam ausit contendere, sed etiam in aliis exemplis eandem scripturam frequentari non attendit, velut, ut me intra ea, quae mihi ad manum sunt, contineam, mIlliens monum. Ancy, 34 (C. I. L. III a p. 774), parles Wilmans 577, vIam ib., dIes in libro Eduardi Brizio „Pitture e sepolcri scoperti sull' Esquilino—nell' anno 1875“ p. 50 et 97. Haec et Kluvatiium et quae similia apud Oscos et Umbros inveniuntur per *ij* explicare potes. Eodem fortasse trahere liceat patrlis C. I. L. III 3429, obli 3572, 5, pli 3675, 3. Nam, quamquam alii Itali peihaner et similia habuerunt, certe eo tempore, quo ille titulus confectus est, pius iam pridem priore vocali correpta dicebatur. Nec volgatissimum illud pilissimus quicquam habet, unde priscam dicendi consuetudinem expiscere. Sic igitur habeto, fuisse quadratarios qui iuxta vocalem *i* longam pro simplici ponere consuevissent. Fuerunt quoque, qui Item, Imperator, In. privato. solo scriberent scilicet in vocabulorum principio. Quae cum ita sint, in hoc genere summa adhibenda est cautio, nequod antiquitatis vestigium, quod nullum est, indagasse videamur. Quod tamen non ita accipiendum est, tamquam *I* longae iuxta vocalem positae omnem fidem abrogandam esse censeam: immo, ut his, quae in promptu sunt, exemplis utar, quIntum quaeque hinc ducta sunt et VIpstanum non temere in titulis per illam litteram scribi italicum cinque cum eis, quae apud cognatas gentes huic vocabulo respondent, et Graecorum scriptura Οοειψτανος documento sunt. Suspiciatur autem Havetus, quia duae fuissent nominativi terminationes -ius et -tus, totidem fuisse exitus vocativi: „nam, puto, inquit, vetustissimi Romani sic declinare consueverant, Romolos Romolī-

Leucetios Leucetīī, Leucios Leuciī; postea pro Romolī Ro, mulē dictum est (ut capē pro capī, cubile pro *cubilī); Leucetīē, quod in saliarī carmine habemus, pro Leucetīī; Lucī pro Leucī; ubi autem *i* produci desita est in nominativo Lucius, vulgo propter analogiam inceperunt dicere Luceti pro Leucetie, fili pro filie. Eodem discrimen genetivorum in -ī et -īī refero" (p. 76—77). In annotatione haec addit: „Hodie enim spernenda sunt inventa grammaticorum, qui *ie* et *ii* in adjectivis, *i* in substantivis adhiberi contendunt". Atque illud Leucetie versu Saliaris carminis confirmat, quem sic legit

Cume tonas, Leucetie, praī tet tremonti,

id est, te praetremunt. Sed omnis hic versiculus quam incertis nitatur fundamentis, nunc discere potes ex H. Iordani libro, qui inscriptus est „Kritische Beiträge zur Geschichte der lateinischen Sprache". Nec tamen fuisse olim vocativos, qui in -ie caderent, quisquam negaverit, sed num inter eos et inter alios, qui -i litera clauderentur, id intercesserit discriminis, quod Haveto placuit, cum illa, quae supra de nominativis dicta sunt, tum hoc valde dubium reddit. Nam illud Leucetīī, si umquam in usu fuit, neque contractum neque aliquo modo decurtatum esse, ante quam alterum *i* in *e* mutaretur, veri simile non est. E *capī-ī-s quidem et *capī-ī-t ad similitudinem eorum verborum, quorum stirpes in consonam exeunt, per synhaeresin capīs et capīt, non discretis vocalibus *capiēs, *capiēt facta sunt. In eo, quod est desīit, aliis neglecta *v* literae extritae memoria quamvis recenti duae *i* erat ubi in unam confluerent. Verum ne cogitari quidem potest Leucetīī, ne dicam Romolī, in quo duae diversae aetates quasi pugnant, quarum altera pristinum ō in recentius ū nondum mutavit, altera pro ē antiquiore iam ī posuit. Neque enim probabile est omnes *e* correptas ne eis quidem exceptis, quae postea mutatae non sunt, primum in *i* abiisse, ut *piitas, *regiti, *perfictus diceretur, deinde ex parte in pristinum statum revertisse, unde recentiore demum tempore pietas, regite, perfectus evaderent. An vero pro antiquissimo ākivās, quo maiores omnium nostrum usos esse linguarum comparatio ostendit, unde Italos equōs fecisse consentaneum est, Latini initio ita dixerunt, equos deinde equus, tum rursus equos, quod Plautinae fere aetatis esse scimus, postremum equos apud eos in honorem rediit? Immo pristinum illud equōs propter duplicis *u* odium diutius duravit, donec plurimorum eiusdem declinationis vocabulorum, quorum ō iam in *u* abierat, proportionem et quasi auctoritatem superatum est. Neque *e* breve

per illas ambages id, quod fuerat, rursus factum est, sed, cum aut *i* literam sequebatur aut *r* ex *s* profectae vel consonae duplici antecede-
bat aut vocabulum clauderat, e remotissima antiquitate non per aliquod
tempus, ut *ō* post *v* vel *u*, sed usque in nostrae aetatis dialectos per-
mansit. Itaque a faciēdo primum *perfēcio et *perfēctōs ducta erant,
quorum illud post aliquot saecula *e* suum in *i* mutavit, hoc semper
intactum optinuit. Nam *a*, ante quam in *i* debilitatur, in *e* transeat
necesse est, post quam autem usque ad *i* attenuatum est, numquam
reficitur, nisi linguae ratione et structura penitus mutata. Neque quae
i apud Latinos apertiore sonum nactae sunt, eae *a* umquam fuerant,
sed ab origine suum sonum habuerant; quod genus sunt sero et tenue:
nam haec olim *si-so et *tenuī sonabant, quorum in altero recentius
r, in altero collocatio causa fuerunt, cur *i* litera sive amplior sive obscu-
rior fieret. Quid igitur? illi versus Saturnij, in quibus Lucii nomen
legitur, an versus non sunt? Hoc siquis in tertio elogij L. Scipionis f.
Barbati dicat, equidem vix invenerim, quod opponam. Nam illud elo-
gium praeter distinctiones et duos locos, quorum unus e coniectura
satis certa, alter e patris elogio sine dubio restitutus est, in lapide
sic legitur

Honc oino ploirume	cosentiont R[omane vel Romai]
Duonoro optumo	fuise viro,
Luciom Scipione:	filios Barbati
Consol censor aidilis	hic fuet a[pud vos].
Hic cepit Corsica	Aleriaque urbe,
Dedet Tempestatebus	aide mereto.

Horum primum et quartum versus esse apparet, qualem quintum
quoque agnoscere liceret, si, quod olim conieci neque nunc falsum esse
puto, inter utrumque hemistichium thesim omitti potuisse constaret.
nam inter Aleriaque et inter urbe thesim intercidissee minime mirum.
In reliquis non versus, sed versuum particulas vides cum aliis ἀμέτροις
coniunctas praeter postremum versum, qui totus nullus est. Idem in
secundum cadit, nisi forte in genetivo Duonoro(m) hiatus conceditur.
Alterum enim dimidium ita resarcire, ut numerosum evadat, ipsius ta-
bulae condicione prohibemur: nam post extremum viro spatium restat
non perscriptum, ut neque virorum, quod multis placuit, neque quic-
quam aliud hic quondam extitisse certum sit. Habemus igitur elogium
aut ab homine imperito male conceptum aut, quod minus simile veri
est, a quadratario foede corruptum. Quae cum ita sint, in sepulti

nomine Lucio m Scipione numeri quaerendi non sunt. In patris autem elogio, quod quin versibus scriptum sit dubitari minime potest, primum versum

Cornelius Lucius Scipio Barbatus

numeros non habere incredibile est, praesertim hac praenominis et nominis collocatione. Atque a Corneli nomine versus Saturnius non modo recte, sed etiam eleganter incipit: nam ita cum ad dipodiam nihil desideratur, tum dihaeresis, illa, quam post alterum ictum cadere vidimus, observata est. Sed Lucius duos ictus recipit, in prima syllaba et in extrema. Quatuor igitur ictus prius hemistichium habet, non tres, ut solet. Quod quamvis mirum esse videatur, est tamen alter similis versiculus, tertium dico Vertuleiorum tabulae, qui sic procedit

Donu(m) danunt Hecoclei maxsume mereto.

Hunc, modo in mereto mediam vocalem producere liceat, ab illo elogii nulla re discrepare vides: utriusque enim priora hemistichia et quaternum sunt ictuum et thesim mediam non habent. Quam explicationem siqui rei novitate deterriti alia deteriorem putant, quam qui secuntur, in eo, quod est Hercoclei, o literam dicendo praetereundam existimant, meminerint, quae supra de silentio post prius hemistichium faciendo exposita sunt. Hoc enim intervallo spatium duarum minimum morarum continetur. Itaque nihil impedit, quin illos versus sic scandamus

— — — — | — — — — | —

Cornelius Lucius Scipio Barbatus.

— — — — | — — — — | —

Donu danunt Hercoclei maxsume mereto.

Quod cum versum Saturnium propter illud ipsum silentium cum Polonorum Krakowiak comparaverimus, hoc quoque metrum eandem licentiam admittit, cuius rei hoc exemplum esto quamvis insulsum

Biegł zając przez cmentarz, obalił dzwonicę,
Musiał księdzu grzywnę dać, marmurową świecę.

Ea coniectura si vera est, sine synizesi legi potest hic versus, qui est in Marci Caecilii elogio,

Hospes, gratum est, quom apud meas restitistei seedes,

neque correctura indiget hoc Naevii fragmentum praeter unam syllabam

Postquam avem aspexit in[du] templo Anchisa,
 Sacra in mensa Penatium ordine ponuntur.
 Dein immolabat auream victimam pulcram.

Quamquam nescio an praestet, quod fere editur,

Dein immolat auratam victimam pulcram.

Havetus autem acute ille quidem, sed utrum recte necne, non audeo dicere,

In auream molabat

scilicet adhibita tmesi, cuius exempla praeter illud Saliare prae tremonti, quod explicatur praetremunt te, e Festo laudantur haec, ob vos sacro et sub vos placo (p. 388), quorum alterum propter casum suspectum videtur. Quod ibidem Lucretiana commemorantur disiectis disque supatis, indignos inque merentes, Vergilii inque salutatum linquo, Horatii argento post omnia ponas, haec satius erat missa facere. Nam priora tria hoc habent proprium, quod bina comprehendunt vocabula cum eadem particula composita, quod Havetum non attendisse Vergiliani loci frustulum per se haud idoneum ostendit: debebant enim haec enotari (Verg. Aen. IX 288)

Hanc ego nunc ignaram huius, quodcumque periclist,
 Inque salutatam linquo.

Post autem in Horatii versu non praepositio est, sed adverbium, ut permultis aliis locis neque apud poetas solum.

P. 80 enumerantur synizesis exempla, quae Havetus in versibus Saturniis inveniri putat. Sunt autem duodeviginti. Quorum unum probabile est, quod modo vidimus,

Hospes, gratum est, quom apud meas restitistei seedes,
 cetera incerta, nisi mavis nulla dicere, vel propter verborum conditionem, vel quia aliter idque partim concinnius digeri possunt. Nam, ut hoc apponam exemplum, Belli Punici Naeviani fragmentum, quod ille sic legendum esse existimat

Quod bruti nec satis sardare queunt....,

hunc in modum inter duos versus nescio an melius distribuatur adiecto

exempli gratia alio eiusdem operis fragmento, quo verborum distributio collocatioque planior fiat,

— — — — quod bruti nec satis sardare
Queunt [silvicolae homines duellique inertes].

Havetus autem, ubi „de *u* modo vocali modo consonante“ agit (p. 81) hoc idem sic

Silvicolae homines d^vellique (vel d^üellique) inertes.

Nam „*u* litera, inquit, post liquidam *r* vel *l* vocalis erat: *lārŭa* *mīlŭs*, *sīlŭa*, *sōlŭo*, *vōlŭo*“ idque ad omnem antiquiorem Latinitatem pertinere putat, ut et *arua* et *parua* et *salua* et *pu-luere* singulis syllabis auctiora olim fuerint. Ubi vereor ne prorsus diversa confusa sint: nam quae priore loco nominavit, ea usque sub Augusto atque adeo sub Tiberio a poetis ita, ut dixit, usurpabantur, relicuorum autem nullum certum exemplum ne apud antiquissimos quidem poetas extat. Fuerat igitur illorum *u* eadem, quae in *mēstruo* et in *bellua*, id est vocalis, in quibus tamen permansit propter duplicem vel triplicem consonam. Idque de utroque verbo graeca *εἰλόω* et *λόω* testantur, nomina autem, quae ibidem commemorata sunt, antiquissimi Latini nescio an sic *larova*, *milovos*, *silova* dixerint itemque *menstruos*, *bellova*, ut nunc Itali *rovina* pro ruina et *Mantova* pro Mantua et *vedova* pro vidua, quod e **vidov*: factum esse certo scimus. Cetera peritioribus excutienda relinquo, salvo tamen *v* consonam adsignare posse videor, quoniam, quod vocabulum graecum cum hoc latino idem est, id apud Homerum *ὄλος*, apud Atticos *ὄλος* sonabat scilicet pro antiquiore **ὄλφος*: nam si pristina forma *u* vocalem habuisset, et Homerus et Attici **ὄλλος* dixissent eadem mutatione, qua e *prinitiuo* **πολό* postrem *πολλό*-factum est.

Deinceps agitur „de epenthesi et syncopa“ exemplis adhibitis parum certis, deinde „de voce UIR“, ubi, quod ego olim conieci huius vocabuli vocalem antiquitus productam esse, novis argumentis confirmatur, tertio „de genetivo pronominalium“ eius et *quoius*, quae paragra-phus brevissima, quod tamen minime vitupero, alia excipitur fere sexaginta trium paginarum (p. 87—151), quae inscribitur „de rhythmō in vocibus singulis“. Hanc quanti scriptor faciat, ipse his verbis ostendit „facile, inquit, concedes nihil in re metrica esse actum, siquis pedes syllabasque tantummodo, non voces quoque sedulo tractaverit“. Itaque universa vocabula, quaecumque in versus Saturnii reliquiis reperiuntur,

summa diligentia conquisita generatim perlustravit, primum monosyllaba, deinde iambica, tum spondiaca, cetera. Hunc libri locum qui legent, eos inde non multum delectationis percepturos esse ipse augurabatur nec tamen a proposito desistere voluit: „maluimusque, inquit, longitudine huius disquisitionis pigros lectores frangere, quam labori proprio chartae parcere aut dimidia parte operis confecta in ipsa via consistere“ (p. 89). Sed verendum est, ne ei, qui hoc libro utentur, sive fracti sive integris viribus et alacres ad extremam huius capitis paginam pervenerint, paenitere se querantur, quantum addidicerint. Neque enim satis est comperisse, quot vocabula monosyllaba aut cretica in versibus Saturniis forte fortuna servata sint, sed praecepta quaedam et leges requiruntur, quae nisi apparent, non multum abest, quin omnis illa vocabulorum computatio frustra incepta esse videatur. Quare, quamvis bene de his studiis auctor meritus sit, quod eiusmodi laborem non reformidasset, tamen, ut ea, qua par est, gratia apud ceteros viros doctos floreat, exspectandum est, dum aliquis existat, nisi ipse is erit, qui materiem tanta cum diligentia congestam denuo aggressus ratione subigat et in communem usum convertat. Hoc autem ante quam suscipiatur, haud pauca exempla neque ea tantum, cum quibus versui saturnio nihil esse aut certum est aut probabile, sed etiam alia non nulla, de quibus aliqua ex parte dubitatur, furca, ut aiunt, expellenda sunt. Et vero quis tam credulus est, ut fide dignum putet hunc versiculum, qui et a Tito Livio traditus est idque in oraculo, quod graecae originis esse idem scribit, et pluribus modis scandi posse dicitur,

Cave in mare manare suo flumine siris?

Livius autem, ut vidimus, *sina s*. In hoc igitur versu, qui sine interrogandi signo nusquam in hoc libro legitur, p. 42 iambus *cave in pro pyrrichio* est, quo p. 77 suo spondiacum accedit, ut legendum sit

Cave in mare manare suo flumine siris,

pp. 91 109 124, idem talem speciem videtur induisse

Cave in mare manare suo flumine siris.

Sed de singulis exemplis infra dicendum erit. Nunc in praetereundo quaedam commemorabo, in quibus nescio an iure offenderim. Nam p. 88 haec adnotavit: „*Nescio* (v. 193) ea aetate pro duplici voce haberi debet“. Dicit autem versum Phormionis Terentianae. Deinde

p. 101: „Plauti tempore semper ne scio scribe, non nescio“. Neque ratio rei redditur. Immo ne scio apud Plautum et Terentium et eorum aequales ita divisim scribi possent ac deberent, si ne negatio, non illa prohibitiva, quae producitur, sed quae correpte dicitur quaeque nostro ne, indico et persico na respondet, iure vocabuli per se constantis apud eos fungeretur. Atqui iam illo saeculo usurpari eam quidem videmus in eo, quod est nefas, cum nefasto et nefario et nefando, in ne-volendo vel nolendo, in nequeundo, in neutro, ne-mine, nullo, in his adverbis et particulis neque, neutiquam vel nutiquam, numquam, nusquam, noenum, unde postea non factum est, separatim tamen positam nusquam reperimus. Atque tantum abest, ut nescio duo vocabula esse existimemus, ut nescioquis, quod et tum temporis et postea apud poetas dactylici carminis et lyricos o literam semper corripiat, conjuncte scribendum esse videatur. Deinde p. 130 de loco, qui inscribitur „Arsis in quarta ab exitu syllaba“ haec dicta sunt: „Hujus arsis exempla in Saturnis nostris desunt“, cum p. 123 sq. „voces in spondeum excuntes“ enumeratae sint, quarum quae hoc capite „α.—Arsis in ultima“ tractantur, cum ionicum a minore impleant, si ictum habent in extrema syllaba,

in prima quoque eundem recipiant necesse est, velut Diomedis conserere, id quod in hoc exemplo ab ipso agnoscitur p. 157. Hoc solum a scriptore non satis acute observatum esse deprehendi per totum hunc locum ea diligentia et, ut graece dicam, ἀκριβείᾳ expositum, quam Germanorum hominum propriam putare, non Romanensibus aequae tribuere consuevimus.

A p. 153 incipit «Liber alter», qui est «de re metrica». Ac primum de arsi agitur, deinde de thesi omnibus exemplis, quae huc pertinent, id est omnibus versus Saturnii reliquiis cum eis additamentis, quae Havetus invenisse visus est, denuo exscriptis. Quam enotandi liberalitatem haud inutilem esse non nego, plurima tamen exempla omittenda fuisse iterum aio. Quid quod inter permulta incerta et dubia atque adeo aperte falsa, quale est hoc, quod ab ipso sic scriptum est

«?Vetus novum* bibo, veteri novo* medeor»,

aliquot reperiuntur, quae nullis adhibitis machinis pro versibus venditari possint, velut hoc par nobile, ut ait Horatius, quod e Livii historia petatum est (p. 165),

«?Hostem, Romani, si ex ogro* pellere vultis».

«?Donum amplum victor ad mea templa portato».

In his interrogandi signum scansionem ambiguam notat, stellula vocabulo addita id ipsum aliquo modo immutatum esse significat, inclinata scriptura hoc loco thesis solutae insigne est. Quae postquam explicata sunt, ipse aestimare potes, quantum ille mutationibus suis consecutus sit. Nam, ut in hoc exemplo paullisper consistam, illud ex agro haec duo habet, in quibus iure haereas, quod extrema hemistichi arsis soluta est, quae reprehensio in alterum quoque exemplum cadit, nisi mea pro una syllaba accipitur, deinde quod eodem loco, qui ordinis metrici finis est, iambo pyrrhichii mensura tribuitur, quorum neutrum in versus Saturnii proprietatibus diserte quidem commemoratum est nec, si esset, probari posset. Neque magis alia licentia explicata est et ipsa in re metrica inaudita, quae inter exempla «thesis sublatae» tamquam e tabula Ti. Sempronii Gracchi p. 176 sine dubitatione proponitur,

Iterum triumphans in urbem Romam redi[i]t.

Hic punctum thesis omissae locum ostendit. E p. autem 422 hunc versum $\psi\epsilon\upsilon\delta\acute{\omega}\nu\omicron\mu\omicron\nu$, id quod ex huius metri natura sequitur, post illud triumphans incidi discimus, ut reliqua alterius sint hemistichii. Catalexim igitur habemus ante caesuram. Quae res, quamquam in uno exemplo invenitur, num tam levis habenda est, ut propriam disputationem non requirere videatur?

De «thesibus hemistichiorum antepaenultimis» sive primis, anaerusi scilicet extra computationem relicta, apud Havetum p. 181 haec legimus: „Hae persaepe in hemistichio priore, in altero tantum non semper sunt breves, nisi ubi thesis paenultima deest. Tamen exempla sunt pauca quidem, sed certa, etiam paenultima non sublata, in quibus antepaenultima aut producitur aut solvitur. Rem primus perspexit Korsch; exempla regulae a se inventae contraria frustra remove cupiit“. Additae sunt rursus cunctae versus Saturnii reliquiae nec semel enotatae singulae, inter quas tam multa reperiuntur exempla meae legi repugnantia, ut cum ego eorum copia obrutus ac sepultus esse videar, tum ipsius verba, quibus illa pauca esse testatur, haud mediocriter labefactentur (p. 191 sqq.). Productam enim thesim antepaenultimam habent quinque et quinquaginta, solutam, illam quod eodem redit, duodecim. Quaenam sint, quaeris. Illorum, quae producunt, longe ple-

raque e grammaticis libris petita sunt, quo in numero sunt, quae Livio Andronico et Naevio tribuuntur, et hoc, quod Saliare dicitur,

„?Divum em pa cante, divum deo supplicate“,

quindecim e Tito Livio, unum e Trebellio Pollione, qui versus Ennii, illius Graecorum imitatoris, esse dicitur, unum ex epistula, quae Salustii ad Caesarem inscribitur, tria e titulis. Ad alterum genus, ubi eadem thesis soluta est, quinque relata sunt grammaticorum, inter quae illud Saliare, quod modo enotavimus, iterum legitur, deinde tria e Livii historia, unum e Trebellio, unum e titulo. Ex utroque autem exemplorum genere permulta ad disputationem inutilia esse ipsa auctorum nomina satis demonstrant, alia alias ob causas de mendo suspecta sunt, alia quomodo digerenda sint incertum est, ut hoc Appii Claudii per se dubium

„?..... qui animi compotem esse“,

quod p. 424 cum Haveti additamento sic ordinatum legitur

«[Magister, doceat] qui animi compotem esse»,

quo ordine admissio prima posterioris hemistichii thesis corripitur, alia rursus a nobis supra allata sunt inter τὸνῆς vel extentionis exempla. Omnino autem in versus Saturnii specie et proprietatibus investigandis a titulis proficiscendum est, ab eis scilicet, quae quin hoc metro concepta sint dubitare minime liceat. Atqui in titulis Havetus praeter ea exempla, de quibus per occasionem in hac descriptione disseruimus, haec duo repperit, quae afferret, alterum e Mummii tabula

„Ob hasce res bene gestas, quod in bello vorat*“,

alterum ex elogio L. Scipionis Cn. f. Cn. n.

«Ne quairatis honore, quei minus sit mandatus».

Sed Mummii tabula quam incertum metrum habeat, siquod habet, et supra diximus et mox dicturi sumus, nec incisionum differentia negligenda est, in Scipionis autem elogio ille versiculus mancus est, ut ad extremum nihil appareat nisi hae tres litterae, man, et quarta paene extrita, quae utrum c sit an prior pars d litterae, aegre dignoveris. Quam ob rem fuerunt, qui mactus conicerent, quod ego in illo libro mei accepi, nunc vero, postquam consideravi non ma solum extare, ita tenuerim, si, ut nanctus, ita manctus scribere liceat. Sed ut a quadratario mandatus exaratum sit, ne sic quidem rem extra

controversiam positam esse existimo. Nam, quoniam huic versui talis antecedit et ipse mutilus

Annos gnatus XX is... eis mandatus,

ubi mihi loceis a Mommseno inventum probanti cum Haveto convenit, num veri simile potest videri, eum, qui hoc elogium composuit, quamvis pauperis ingenii homo fuisset, postquam certo vocabulo versum clausisset, eum, qui sequeretur, ut terminaret, nihil aliud repperisse praeter idem vocabulum, praesertim cum id, quod alterius versus sententia requireretur, in altera prorsus ineptum esset? Idque Havetum, ut acutum hominem et elegantem, tantum afuit ut praeteriret, ut illud posterius mandatus „parum placere atque a proximo repetitum videri“ alibi (p. 231) pronuntiaret. Quo magis mirere, quod idem illud exemplum inter cetera adhibuerit idque sine ullo signo, quo aliquam dubitationem ostenderet. Itaque in titulis nihil invenitur, quo sententia mea refelli videatur. In eis autem reliquiis, quae aliunde nobis notae sunt, quae quidem integros versus comprehendere videntur (nam frustula, in quibus nec pes neque caput appareat, non curo), inter talia igitur fragmenta tria primam thesim posterioris hemistichii productam habent, Livii Andronici unum

Ibidemque vir summus adprimus Patroclus,

ubi Theodorus Bergk Patricoles scribendum coniecit,
Naevii duo haec

		amborum	uxores
Noctu Troiad	exibant	capitibus	opertis.
Bicorpores	Gigantes	magnique	Atlantes.

Ac Livianum quidem fragmentum priore quoque hemistichio claudicat: nam et

Ibidemque vir summus,
quod mihi olim placebat et Haveto probatur, nimis horridum videtur ac paene ridiculum propter illud quae productum antecedente longa syllaba, neque

Ibidemque vir summus
suppressa thesi legere audeo, quia nescio an ibidem altera i correpta in Saturnio versu dicere non licuerit. In Naeviani autem versus particula, sive coniungi vocales poeta voluit sive hiare ausus est, ea thesis,

de qua hic agitur, producta syllaba impletur. Atqui, si vocales coalescebant, ante id, quod est amborum, vocabulum monosyllabum producta vocali vel pyrrhicum aut trochaicum, sed elisione imminutum, qualia sunt tunc, simul, atque positum fuerit oportet, quod cum tam breve esset tamque apte coniunctum cum ceteris, a Servio, cui hoc fragmentum oblivioni ereptum debemus, non una exscriptum esse nonne mirum est? Sin hemistichium ab illo ipso amborum incipiebat, Naevium quid causae habuisse arbitramur, ut hiare mallet, quam ut sic scriberet

uxores amborum?

Sin autem hunc vocabulorum ordinem eum praelaturum fuisse veri similis est, quidni coniuges posuerit, ne a communi consuetudine illam thesim corripienti temere abscederet? Quae cum ita sint, equidem non dubito, quin illud Naevii hemistichium non integrum ad nos pervenerit. Sed quoniam traiciendi remedium tetigimus, Livius quoque multo meliorem versum facere potuisset, si vocabula sic collocasset

Summusque vir ibidem Patricoles adprimus.

Quod si nobis, qui in versibus Saturniis pangendis minime versatissimi, quasi sponte ac non quaesitum in mentem venit, Livium, qui hoc metro Odysseam reddere suscepisset, in idem inventum incidere non potuisse quis est, qui velit credere? Jam vero tertii exempli ne scriptura quidem satis constat. Accedit, quod Atlantes plurative dictum prorsus absonum videtur. Immo, cum in altero versu, quo hic excipitur, Gigantes nominentur, hic quoque potius alicuius Gigantis nomen requiritur, velut

anguipes Pallantes

vel simile quid. Quae cum ita sint, quod in disputatione a me adulescentulo scripta concessi, videri potuisse interdum primam posterioris hemistichii thesim produci, id ego nunc revocandum esse censeo, dum unum saltem contrarium exemplum reperiatur.

P. 195—202 ascripta sunt omnia anacrusis exempla, quae quoniam nusquam desiderari potest, eius exempla apponere nihil aliud est nisi omnes versus Saturnii reliquias exscribere.

P. 202—206 refutatur sententia a Francisco Buechelero de Saturnii anacrusi prolata; is autem posteriori quoque hemistichio eam praeponi potuisse suspicatus est. Quod etiam si iure ab Haveto refellitur, tamen ei, qui versus Saturnii proprietates ex eius libro didicerit, huius rei causa minime apparet: nam, quaecumque ab eo hoc loco pro-

feruntur exempla, in quibus eiusmodi anacrusim videri illam quidem inesse nec tamen inesse ait, eorum omnium posteriora dimidia secundum leges et licentias ab ipso inventas anacrusibus augeri possunt, velut hoc Saliare, quod iam vidimus,

„Divum em pa | cante, di | vum deo supplicate“,
scilicet thesi suppressa, quod quidni ita legatur, sed integris thesibus et caesura post tertiam arsim posita, id est sic Divum em pa cante, ex auctoris quidem doctrina non liquet.

Locus, qui est de caesura (p. 206—210), quamvis diligenter tractatus sit, tamen eo, quo fere ceteri, vitio laborat, quod exemplis non metricis corruptus est. Quae cum Havetus non reformidet, sed una cum certissimis amplexetur et foveat, p. 207 in haec incidet: „In uno ex vaticiniis Marcianis non dubitari potest quin caesura post arsin solutam locum habeat; qua forma fortasse etiam Naevius usus est“. Versiculus autem ille, quem supra apposuimus, hic talem habet speciem

„?Hostem, Romani, si ex— agro—pellere vultis“,
quod quid sibi velit, peritiores videant. Deinde p. 208: „Praeterea, inquit, versiculus afferendus est ex Naevii Bello Poenico unus, in quo vox composita per caesuram dividitur:

Exerciti in ex— -peditionem ducit“.

Sed hic locus a Charisio (p. 128 Keil) sic traditus est: „Exerciti Gn. Naevius Belli Punici libro I: M. Valerius consul partem exerciti in expeditionem ducit“, ex quo versum efficere sive Saturnium sive alium haud sane facile negotium est. Et vero Charisius sive is, unde ille ea libavit, locum ita videtur laudasse, ut illud, quod est partem exerciti, ad verbum exscriberet, quamquam ne in hoc quidem exemplaris ordinem ab eo servatum esse certum est, cetera autem, sine quibus loci sententia intellegi non posset, suis verbis redderet. Sed Naevium neque de Marco sive potius Manio Valerio consule in libro primo egisse, cum in secundo Aeneae fata narraret, neque exerciti, cum genetivum in -us exeuntem alibi usurparet, in hiatu posuisse veri simile esse existimo. Nihil igitur ex hoc fragmento ad caesurae licentias enucleandas elicere suscipiet, cuicumque curae est, ne in aqua et in vento scribat. Quamquam Havetus, ut arsim in caesura solvi posse p. 209 — 210 colligeret, satis habuit attulisse tria exempla e Livii historia et duo e Naevii carmine eaque tam incerta, ut utrique interrogandi signum praefigeret.

P. 210 — 215 de „caesura Korschiana“ agitur, quam cum meo nomine dici, tum multis exemplis confirmari gaudeo, doleo autem paucioribus id fieri posse, quam Haveto videtur. Nam non modo permulta, ut alibi, numeros prae se non ferunt, sed ne ea quidem, quae prorsus certa sunt, universa possum accipere. Nam quod p. 213 argumenti loco, quo caesuram post alteram quamque arsim a poetis consulto quaeri demonstraret, significavit Livium Andronicum scripsisse

Nam divinā Monetas filiā docuit
et Naevium

Iamque eius mentem fortuna fecerat quietem,
non

Divina nam Monetas
neque

Jamque eius fortuna mentem,
neutrum eorum, quae Livium et Naevium, nisi illam caesuram observare vellent, scribere potuisse putat, illius temporis Romanis dicere licebat: neque enim quisquam poeta, qui ante auream literarum romanarum aetatem floruisset, eam licentiam sibi adrogavit, ut aut coniunctionem, quae primo loco poni soleret, in secundam tertiumve traiceret aut inter genetivum et inter id vocabulum, ex quo ille penderet, aliud nomen collocaret. Exceptiones autem ab Haveto multo plures quam a me repertas esse ne commemorandum quidem puto: quid enim mirum, quod

Semuneis alternei advocapit conctos
aut

Quamvis moventium duonum negumate
aut

Plenissimum praeda domum reportavit
versus Saturnii legibus adversantur? quibus si obnoxia essent, magis miraremur.

«Pars altera» aliter inscribitur «de versibus Saturniis». Comprehendit autem libros duos, quorum altero «testimonia» horum versuum perlustrantur et excutiuntur (p. 217 — 403), altero «de reliquiis» agitur (p. 405 — 441). Atque prior longe utilissimus est, ut totum opus commendet ac venditet. Hic enim collecta et composita reperies, quae ubique de versu Saturnio eiusque reliquiis a variis auctoribus tradita sunt. Ea autem, quod in primis magni faciendum est, non ut ab aliis

alio successu mutata sunt, sed ut ad nos pervenerunt, hic leguntur; nam id se ante omnia egisse Havetus dicit, «ut» (haec ipsius verba sunt) «librorum manu scriptorum lectiones cum omnibus mendis quam maxime serviliter exprimentes subjiceremus oculis» (p. 217). Quod cum ille sibi proposuisset, non fuit contentus ea, quae ab aliis iam pridem congesta erant, iterum et tertium atque adeo quartum quintumque typis exscribenda curasse, sed omnia, quae servata sunt, testimonia ipse examinavit nec codicum conferendorum laborem ac taedium gravatus est. Sed quid dico «omnia»? Immo multo plura collegit; nam illa quoque Livianā et Suetoniana et Trebelliana hic in eundem cum ceteris censum venerunt. Quo magis mirere Horatii locum notissimum, quo versus Saturnius horridus et grave virus appellatur, ab Haveto nescio quo modo praeteritum esse. Quamquam hoc excusare potest, nullum ibi poesis Saturniae fragmentum inesse.

Testimonia autem in duas partes dividere licet, quod alia titulis suppeditantur, alia libris. E titulis primum fratrum Arvalium carmen Saturnio metro vindicare conatur. P. 220 Michaelis Bréal, viri doctissimi, sententiam commemorat, qui «a carmine ipso — aliena iudicavit verba semunis alternei advocavit conctos», quod ipse non probat: «quasi, inquit, prosa oratione ita liceret adjectivum conctos a substantivo semunis sejungere, qua de re valde dubito». At paene deinceps haec posuit: «nam carminis fratrum Arvalium explicatio volumen requireret integrum». Quid ergo? an ipse versus facit? Ita videtur: nam unum quidem versum Saturnium, quales ipsi placent, cum duorum singulis hemistichiis uno addito vocabulo sic licet constituere

nam | carmi|nis | [prisci]
pli|cati|o volumen

Fra|trūm Ar|vali|um ex—
Re|quire|rēt · | integrum. —

P. 222, ubi de Scipionum elogiis loquitur, ad disticha Saturnia redit, cuius rei exemplum in elogio L. Scipionis f. Barbati repperisse visus est. Nam huius tituli initium sic digeri iubet

Honc | oino | ploiru|me co|senti|ont | R[omai]
Dvo|noro | optu|mo() | fūi|se vi|ro() | .

Atilii autem Calatini elogium, quod, quamquam non in lapide servatum, sed a Cicerone nobis traditum est, tamen propter similitudinem hic commemoratur, sic ab Haveto ordinatum est

U|no cum | pluri|mae con|senti|ont | gentes |
Popu|li pri|mari|um () | fūi|se vi|rum () | .

Quae similitudo etiam maior fuit, si quidam recte suspicantur illa uno cum, unicum, imo cum, uno cui, quae in Ciceronis libris leguntur, ex hoc uncūm id est hunc unum repetenda esse. Sed eiusmodi disticha num umquam in usu fuerint, profecto non derunt qui dubitent; sin fuerint, meliora fuerint necesse est, quam illa, quae habemus, quae fortasse ad eorum exemplar neglecto metro composita sint. Neque enim credibile est, quemquam poetam tam vecordem fuisse, ut posset putare cives, postquam legissent

Popu|li pri|marium,

non ita, ut expectandum esset, perrecturos

— — —
fu|isse vi|rum,

sed thesi praeter consuetudinem omissa solitam dicendi rationem mutatu-
ros esse. Quid quod in L. Scipionis elogio hiatus accedit minime
usitatus? Ille autem alterius versus exitus elegiacum decet, unde in
utriusque elogii exemplari poetico, si fuit, talem potius versuum iunc-
turam extitisse colligas

Hunc unum plurimi

consentient Romani

Romai primum

iure fuisse virum.

Syncopae autem cum homoeoteleutis coniunctae exempla Havetus
praeter disticha Ovidiana Horatii asclepiadeos nominat et hunc eiusdem
versum

Tra|huntque | sic()|cas() | machi|nae ca|ri()|nas() | .

Ita enim ornatum eum apposuit, opinor, ut, qui versus trimeter
esset catalecticis, eum Saturnii similem faceret. Sed dipodiis quid fac-
tum est? Ceterum per totum hunc locum, qui est de titulis, in quavis
fere pagina et acris ingenii et doctrinae minime vulgaris non obscura
documenta invenies.

De Mummii autem tabula, de qua p. 235 sq. disputatur, cur ab
Haveto omnino dissentiam, quo facilius intellegas, hic integrum titulum,
sicut ad nos pervenit, apponam:

L. MVMMI. L. F. COS. DVCT

AVSPICIO. IMPERIOQVE

EIVS. ACHAIA. CAPT. CORINTO

DELETO. ROMAM. REDIEIT

TRIVMPHANS. OB. HASCE

RES. BENE. GESTAS. QVOD

IN. BELLO. VOVERAT
 HANC. AEDEM. ET. SIGNV
 HERCVLIS. VICTORIS
 IMPERATOR. DEDICAT.

Hac in tabula haud pauca recentiora esse ea aetate, qua scripta esse dicitur, iam pridem animadversum est. Quae qualia sint et quas ob causas suspecta esse videantur, post elegantem Haveti commentarium dicto opus non est. Quare, praesertim cum in metro enucleando frustra sudaveris, non dubito, quin Buechelero adsensurus sis, qui, quod ibidem reperiens, illud carmen «ex antiquiore tabula descriptum et immutatum» censet. Neque haec viri clarissimi sententia Haveto displicet, quamquam idem sibi non temperavit, quin id in versus Saturnios non mehercules pulcros neque quos probabiliter restitutos esse dicas voverat verbo in vorat contracto aliorum exemplo redigere susci-peret. Tamen ne sic quidem extremum vocabulum intra versum collocare potuit. Nec mirum: qui enim versus Saturnii restituantur, ubi nullum huius metri vestigium appareat? Nam quos ego adulescens et Havetus priorum sententiam secuti Saturnios agnovimus

Ductu auspicio imperioque	eius Achaia capta
Corinto deleta	Romam redieit triumphans,

eos ego nunc illo honore indignos puto: nam in priore dihaerese vel caesurae secundariae, quas Havetus meo nomine vocavit, utrobique desiderantur et dactyli offendunt cum Achaia trisyllabo, quod nomen quattuor syllabarum esse solet, non, ut Haveto videtur, trium. In posteriore autem versu altero loco thesis longa, altero soluta dubitationem movet. Quare Havetus «in titulo genuino Romam redit triumphans stetisse» suspicatur. Verum fieri potuisse, ut is, qui Mummi tabulam in eam, qua nunc extat, speciem redigebat, illos versiculos pro Saturniis haberet et venderet, equidem negare non ausim; sed hoc contendo, ea aetate, qua hic noster titulus confectus est, Romanos Saturnios versus pangere dedidicisse, ut incertam quandam nec satis explicatam huius metri memoriam etiam tum haberent, subtiliorem autem rei scientiam iamdudum perdidissent. Quid tandem? an prisca illa tabula Mummi aequalis carmen non habebat? Immo eius, qui Graeciam subegisset et artibus onustus rediisset, tabulam triumphalem non versibus conceptam esse mihi paene incredibile videtur. Hoc autem ut condigne fieret, metrum opus erat non domesticum, sed graecum, quod is, qui triumphabat,